

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 3

1 февраля

№ 3

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1938

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)

- Программа и устав Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). 1937. 17 стр. 15 коп.
- К. МАРКС. Избранные произведения в двух томах. Т. I (ИМЭЛ). 1937. 365 стр. 3-р. 50 к.
- К. МАРКС. Наемный труд и капитал (с введением Ф. Энгельса и приложением работы К. Маркса «Заработная плата»). 1938. 66 стр. 35 коп.
- В. И. ЛЕНИН, И. В. Сталин. О социалистическом соревновании. 1937. 218 стр. 5 руб.
- В. И. ЛЕНИН. Марксизм и восстание. 1937. 8 стр. 10 коп.
- М. И. КАЛИНИН. Статьи и речи (1936—1937). 1938. 177 стр. 2 руб.
- К двадцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник. 1937. 103 стр. 3 руб.
- О Конституции Союза ССР. Сборник 1938. 108 стр. 2 р. 75 к.
- К двадцатилетию ВЧК — ОГПУ — НКВД. 1937. 23 стр. 10 коп.
- С. В. КОСИОР. Речи на собраниях избирателей Киева. 1938. 46 стр. 20 коп.
- М. ТОРСЗ и Ж. КОНЬО. Народный фронт во Франции. 1937. 63 стр. 50 коп.
- ХОЗЕ ДИАС. Теснее сплотить ряды народного фронта, разгромить мятежников и интервентов. Речь на пленуме ЦК компартии Испании 13 ноября 1937 года. 1938. 32 стр. 15 коп.

М. А. ШАБУРОВА. Советская власть обеспечила спокойную и счастливую старость. 1937. 40 стр. 20 коп. Даты истории «Правды» (1912—1914). 1937. 51 стр. 60 коп.

СУЛЕЙМАН СТАЛЬСКИЙ (1869—1937). 1937. 79 стр. 1 р. 60 к.

СЕЛЬХОЗГИЗ

К. А. ТИМИРЯЗЕВ. Сочинения. Т. II. 1937. 496 стр.

СОЦЭКГИЗ

Э. ГАЛЕВИ. История Англии в эпоху империализма. Перевод с французского. 1937. 405 стр. 7 р. 25 к.

И. ЛЕВИН. Египет. 1937. 130 стр. 1 р. 55 к.

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

ГЮИ ДЕ МОПАСАН. Крестины. Перевод с французского. 1937. 39 стр. 40 коп.

А. С. НЕВЕРОВ. Чудо-чудесное. 1937. 30 стр. 35 коп.

ЯРОСЛАВ ГАШЕК. Коза и всемогущий бог. 1937. 35 стр. 40 коп.

А. СЕРАФИМОВИЧ. Чудо. 1937. 50 стр. 50 коп.

С. ПОД'ЯЧЕВ. Богомольцы. 1937. 36 стр. 40 коп.

ПОЛЬ де КРЮИ. Борцы с голодом. Перевод с английского. Издание второе, дополненное. 1937. 268 стр. 5 р. 50 к.

ГОСЛИТИЗДАТ

М. ГОРЬКИЙ. Жизнь Матвея Кожемякина. 1937. 447 стр. 6 р. 50 к.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XV год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-30-11
Д 3-06-08

№ 3

1 ФЕВРАЛЯ

1938

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — К итогам первой сессии Верховного Совета СССР	1
Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков (Постановление Пленума ЦК ВКП(б) — январь 1938 года)	9
Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ — О большевистской бдительности, об искоренении замаскированных врагов и о внимании к членам партии	17
А. ГРИЧМАНОВ — Государственный банк — мощное орудие социализма	27
П. ЮДИН — Строго блюсти правила социалистического общежития	39
В. КИРПОТИН — Социализм и личность	54
В. АДОРАТСКИЙ — Литературное наследство В. И. Ленина	67

Международный обзор

Ф. ДЕНГЕЛЬ — Пять лет фашистской диктатуры в Германии	71
---	----

Критика и библиография

М. ФРЕД — Палачи испанского народа. О книге Виллалана «Я свидетельствую»	86
В. ГЕРАСИМОВА — Героини революции. О книге «Женщина в гражданской войне»	91

К итогам первой сессии Верховного Совета СССР

Выборы в Верховный Совет СССР и последовавшая затем первая сессия Верховного Совета показали всему миру необычайное моральное и политическое единство советского народа, его сплоченность вокруг партии Ленина—Сталина, его беззаветную решимость и готовность твердо и неуклонно следовать по пути строительства коммунизма.

Разве не является знаменательным тот факт, что 98,6% советских избирателей отдали свои голоса кандидатам сталинского блока коммунистов и беспартийных, проголосовав тем самым за большевистскую партию, за ту

политику, внутреннюю и внешнюю, которую проводят сталинский Центральный комитет партии и советское правительство?! Около 90 миллионов избирателей, голосуя за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, заявили тем самым, что их жизнь, судьбы их детей неразрывно и навсегда связаны с коммунистической партией, что дело, за которое борется партия Ленина—Сталина, — кровное, родное дело всех трудящихся.

Никогда и нигде в мире ни одна партия, кроме нашей, коммунистической, не пользовалась таким доверием и любовью народа. Выборы в Верховный Совет СССР показали это наиболее ярко. Партия, руководствуясь указаниями товарища Сталина, возглавила политический поворот, происходящий в стране в связи с введением Сталинской Конституции, и добилась блестящей победы.

Источником могучего единения народа является победивший в нашей стране социализм. Сила советской власти стала, как говорил Ленин, всеобщей силой народа. Советский демократизм расцвел «только на почве торжества социалистических порядков, только на базе того, что у нас социализм не просто строится, а уже вошел в быт, в повседневный быт народа. Лет 10 тому назад можно было бы дискутировать о том, можно ли у нас строить социализм или нет. Теперь это уже не дискуссионный вопрос. Теперь это вопрос фактов, вопрос живой жизни, вопрос быта, который пронизывает всю жизнь народа. На наших фабриках и заводах работают без капиталистов. Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом на деле. На наших полях работают труженики земли без помещиков, без кулаков. Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом в быту, это и называется у нас свободной, социалистической жизнью» (Сталин).

В любом уголке нашей страны, и в центре и на так называемых окраинах, чувствуется животворящая сила социализма. В творческом труде, навсегда избавленный от эксплуататоров, от угнетения и темноты, кует наш народ свое счастье. С чувством величайшей гордости мы можем сказать, что, построив социализм в нашей стране, мы выполнили основной завет Ленина. То, к чему призывал нас гениальный вождь трудящихся всего мира, то, что составляло мечту всего передового человечества, осуществлено нами под руководством великого продолжателя дела Ленина — товарища Сталина.

Сталинская Конституция, в которой записаны всемирно-исторические победы социализма, живет и действует! Выборы в Верховный Совет СССР, проведенные на основе Сталинской Конституции, еще и еще раз показали, что только в нашей стране возможна действительная свобода трудящихся, возможны подлинное волеизъявление народа, тесная и неразрывная связь народа с его избранниками. Посылая своих депутатов в Верховный Совет СССР, народ смело вручил им руководство социалистическим государством, ибо наш, советский парламент целиком и полностью служит интересам народа. Если в капиталистических странах парламент служит интересам кучки капиталистов и помещиков, создавая иллюзию народного правления, то наш парламент — Верховный Совет СССР — неотделим от народа. Народу — и только ему — посвящена его государственная деятельность. Если в капи-

галистических странах депутат после того, как выборы состоялись, становится независимым от своих избирателей, то у нас положение принципиально иное. У нас существует закон, по которому избиратели имеют право досрочно отозвать своего депутата, если депутат забывает о своей зависимости от народа, если он свертывает с правильного пути.

Посылая своих депутатов в Верховный Совет СССР, наш народ требовал от них честного и беззаветного служения делу трудящихся. Депутаты советского парламента — это слуги народа, самые верные и преданные, не знающие иных целей кроме блага народного.

Никогда не изгладятся из памяти слова товарища Сталина, обращенные к избирателям:

«Избиратели, народ должны требовать от своих депутатов, чтобы они оставались на высоте своих задач, чтобы они в своей работе не спускались до уровня политических обывателей, чтобы они оставались на посту политических деятелей ленинского типа, чтобы они были такими же ясными и определенными деятелями, как Ленин, чтобы они были такими же бесстрашными в бою и беспощадными к врагам народа, каким был Ленин, чтобы они были свободны от всякой паники, от всякого подобия паники, когда дело начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность, чтобы они были также свободны от всякого подобия паники, как был свободен Ленин, чтобы они были также мудры и неторопливы при решении сложных вопросов, где нужна всесторонняя ориентация и всесторонний учет всех плюсов и минусов, каким был Ленин, чтобы они были также правдивы и честны, каким был Ленин, чтобы они также любили свой народ, как любил его Ленин».

Быть такими, как Ленин, как Сталин! — вот наказ нашего народа своим депутатам, вот знамя, под которым прошла работа первой сессии Верховного Совета СССР первого созыва.

Состав Верховного Совета чрезвычайно ярко отражает существо советского парламента. Вот, например, данные о составе Совета Союза: из 546 депутатов — рабочих 247, или 45,3%; крестьян — 130, или 23,7%, служащих и советской интеллигенции — 169, или 31%. Люди социалистического труда — вот кто является депутатами трудящихся. Не менее интересны данные и о национальном составе. В Совете Национальностей представлены 54 народности. Дружба и единство народов — вот результат ленинско-сталинской национальной политики. В Верховный Совет СССР страна избрала лучших своих сынов и дочерей, способных вести наш государственный корабль к новым победам.

В полном соответствии со Сталинской Конституцией советский парламента приступил к своей государственной деятельности. На повестке дня стояли важнейшие вопросы: образование постоянных комиссий обеих палат, доклады мандатных комиссий, внесение изменений и дополнений в некоторые статьи Конституции СССР, избрание Президиума Верховного Совета, образование правительства, назначение прокурора СССР, вопрос об оплате расходов депутатов, связанных с выполнением их депутатских обязанностей.

Решение любого из этих вопросов представляет собой образец государственной мудрости. Советский парламент в отличие от парламентов капиталистических стран действительно является высшим органом власти в стране, и поэтому все его решения проникнуты чувством величайшей заботы об укреплении мощи нашего государства.

Огромное значение имеют постоянно действующие комиссии, избранные Советом Союза и Советом Национальностей. Каждая палата избрала комиссии законодательных предположений, бюджетную и по иностранным делам. Это рабочие органы действующего, работающего парламента.

Комиссии законодательных предположений имеют целью всестороннюю подготовку законов. Нетрудно понять, какая огромная работа предстоит этим комиссиям: ведь законодательная власть в нашей стране осуществляется только Верховным Советом СССР. Бюджетные комиссии Совета Союза и Совета Национальностей — могучее средство народного контроля над расходованием государственных средств. Наконец, комиссии по иностранным делам обеих палат занимаются подготовкой вопросов иностранной политики СССР.

Только в нашей стране народ не устранен от решения таких вопросов, как вопросы войны и мира. Если в капиталистических странах решение вопросов международной политики находится в руках небольшой кучки самых могущественных капиталистов и помещиков и окружено тайной, то у нас этими вопросами занимаются избранные народом в полном согласии со своими избирателями.

В работе сессии большое место заняли конституционные вопросы.

«Наша страна, — говорил на сессии тов. Молотов, — растет со дня на день и требует новых организационных форм. Этим и вызываются изменения и дополнения, вносимые в нашу Конституцию. Это необходимо. Это соответствует тому, что растет, крепнет и совершенствуется наш советский строй».

Сессия вынесла решение о создании ряда новых краев и областей в РСФСР, на Украине, в Узбекистане, Казахстане и Белоруссии. Например в составе РСФСР утверждено образование краев: Алтайского и Краснодарского и областей: Архангельской, Вологодской, Иркутской, Новосибирской, Орловской, Ростовской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской Тульской и Читинской. В составе УССР утверждено образование областей: Житомирской, Каменец-Подольской, Николаевской и Полтавской. В Узбекистане образованы такие области, как Бухарская, Самаркандская, Ташкентская, Ферганская и Хорезмская. В Казахстане — Гурьевская, Кзыл-Ординская, Павлодарская области. В Белоруссии — Витебская, Гомельская, Минская, Могилевская, Полесская области.

Рост нашего хозяйства, рост культурного строительства требует гибких форм организационного руководства. Эти формы должны полностью соответствовать задачам еще большего развития хозяйства, и поэтому создание новых областей в ряде республик самым благоприятным образом отразится на жизни трудящихся.

Во всех изменениях, внесенных сессией Верховного Совета в Конституцию СССР, отражается не только рост хозяйства и культуры нашей страны, но и рост задач обороны и соответствующая этому потребность большей дифференциации государственного руководства. Мы изо дня в день совершенствуем формы государственного управления, делаем государственный аппарат более гибким, отзывчивым и всячески приближаем его к населению.

Огромный рост нашего хозяйства можно проследить, например, на факте образования специального Народного комиссариата машиностроения и выделения этой отрасли промышленности из Наркомтяжпрома. За период двух пятилеток, т. е. с 1928 года, машиностроение в нашей стране выросло в 13,5 раза. Промышленная продукция машиностроения выразалась в 1936 году в сумме 20 764 миллиона рублей. По сравнению с 1913 годом продукция машиностроения увеличилась в 28 раз. Построены и введены в действие мощные заводы сельскохозяйственного машиностроения, автомобильной, станкостроительной промышленности и т. д. Машиностроение переросло рамки Наркомтяжпрома, ибо техническая реконструкция нашего хозяйства требует все большего и большего количества машин и станков.

Рост другой, не менее важной отрасли народного хозяйства — сельского хозяйства — можно проследить на факте образования сессией Верховного Совета СССР Народного комиссариата заготовок. Колхозы и совхозы с каждым годом дают все большее и большее количество продукции. За период двух пятилеток заготовки зерна выросли в 2,5 раза, заготовки картофеля и сахарной свеклы — в 2 раза, заготовки хлопка — в 3 раза. 7-миллиардный урожай зерна, собранный в 1937 году, лучше всего говорит о растущих возможностях колхозов и совхозов. Заготовки сельскохозяйственной продукции стали огромным делом, требующим широкоразветвленной сети элеваторов, складов, хранилищ; тут, как нигде, требуются хозяйский глаз и бережливость. Нет нужды доказывать, насколько выросла потребность в специальном наркомате, занимающемся заготовками, который бы полностью отвечал за эту работу.

Сессия Верховного Совета СССР признала необходимым отделить Государственный банк от Народного комиссариата финансов и придать Госбанку необходимую самостоятельность, подчинив его непосредственно Совнаркому. И в этом факте можно видеть огромный рост нашего хозяйства, всех его отраслей. Достаточно сказать, что расчеты Госбанка с народным хозяйством составили в 1936 году два триллиона сто пятнадцать миллиардов семьсот девяносто три миллиона восемьсот восемьдесят шесть тысяч (2 115 793 886 000) рублей. За последние годы обороты Государственного банка выросли во много раз. Ясно, что Госбанк не может работать по старинке. Вырос также масштаб работы самого Наркомфина. Об этом, в частности, говорит рост бюджета нашего государства. Если в 1928—1929 году государственный бюджет составлял 7,5 миллиарда рублей, то в 1937 году, по предварительным данным, бюджет составил 101 миллиард рублей, т. е. вырос за последние 9 лет в 13 раз.

Государственный банк становится теперь полным хозяином кредитного дела.

Крупнейшее значение для укрепления обороноспособности страны имеет решение сессии Верховного Совета СССР об образовании Народного комиссариата Военно-Морского Флота. Наша страна в самое ближайшее время должна стать мощной морской державой, располагающей сильным военно-морским флотом. Народы Советского Союза видят, как лихорадочно вооружаются на суше и на море капиталистические государства. За последнее время особенно возросли морские вооружения империалистов. Соглашения об ограничении морских вооружений, время от времени заключаемые капиталистическими странами, остаются лишь проектами. Со стороны фашистских государств наблюдается стремление к безудержному хозяйничанью на морях и на водных путях. Мы не намерены оставаться пассивными свидетелями этой агрессии, а хотим обеспечить дело мира как на суше, так и на морях и океанах. У нас есть 4 военно-морских флота: Балтийский, Черноморский, Северный и Тихоокеанский. Флоты наши растут и пополняются новыми кораблями. Это пополнение пойдет еще быстрее, когда будут достроены некоторые наши новые заводы. Наряду с укреплением нашей Красной Армии мы создаем мощный военно-морской флот.

«Мы считаем так,— говорил на сессии тов. Молотов при полном одобрении всех депутатов,— главное, чтобы был крепок и могуч наш государственный корабль, а он, как мы знаем, крепок и все больше крепнет. Наш советский строй могуч и хочет быть еще могущественнее, хочет быть неприступным для врагов. Из этого мы делаем вывод, что нам нужна сильная Красная Армия и нам нужен сильный военно-морской флот. У могучей Советской державы должен быть соответствующий ее интересам, достойный нашего великого дела, морской и океанский флот».

В этих словах тов. Молотова выражена воля всего нашего народа.

Сессия единодушно постановила дополнить 49-ю статью Конституции СССР. Президиум Верховного Совета СССР, говорится в дополнении, «объявляет в отдельных местностях или по всему СССР военное положение в интересах обороны СССР или обеспечения общественного порядка и государственной безопасности». Это дополнение вызвано необходимостью предвидеть всякого рода провокации со стороны империалистических агрессоров. Оно целиком и полностью отвечает задачам укрепления обороноспособности и мощи нашей родины.

Воля и единодушные советского народа выразились и в избрании Президиума Верховного Совета СССР. Наша страна пойдет к новым победам и успехам под руководством лучших сынов народа, беспредельно преданных коммунистической партии и ее сталинскому Центральному комитету. Избрание на пост председателя Президиума Верховного Совета СССР депутата Михаила Ивановича Калинина — старейшего большевика, члена Политбюро ЦК ВКП(б) — свидетельствует о бесконечном доверии трудящихся к коммунистической партии.

Выборы Президиума Верховного Совета СССР, в состав которого избран товарищ Сталин, явились грандиозной, незабываемой демонстрацией сплоченности нашего народа вокруг партии Ленина—Сталина. Это была де-

монстрация огромной любви народа к вождю и учителю, творцу самой демократической в мире Конституции — товарищу Сталину.

Верховный Совет СССР, выражая волю всех трудящихся, был единоклюбен в своем выражении доверия Совету народных комиссаров СССР и его председателю, негнбгаемому большевику, верному соратнику товарища Сталина, Вячеславу Михайловичу Молотову. Верховный Совет СССР одобрил внутреннюю и внешнюю политику советского правительства. Ни одна страна в мире не имеет такого крепкого, такого авторитетного правительства, пользующегося единоклюбной поддержкой всего народа, как наше советское, ленинско-сталинское правительство.

Вся работа сессии была проникнута заботой о дальнейшем процветании нашей могущественной родины. Выполняя волю народа, депутаты останавливали свое внимание на всех важнейших вопросах нашей политики, сурово и резко критиковали руководителей, не оправдавших доверия народа. Критика Наркомвода, Наркомюста, Комитета заготовок, Комитета по делам искусств, осуществленная на сессии, напоминает всем нашим руководителям об их высоких обязанностях и ответственности.

«...Быть руководителем в советских условиях, — учит нас товарищ Сталин, — значит удостоиться высокой чести и доверия в глазах народа... Руководители приходят и уходят, а народ остается. Только народ бессмертен. Все остальное — преходяще. Поэтому надо уметь дорожить доверием народа».

Наши государственные деятели должны быть деятелями ленинско-сталинского типа, должны честно и самоотверженно служить народу.

Работа советского парламента полностью отражает моральное и политическое единство советского народа. В нашей стране сблизились и соединились в одно целое две великие силы: народ и коммунизм. Об это великое единство разобьют себе лбы все враги социализма. Советский народ решительно и беспощадно разоблачает и уничтожает всех тех, кто пытается нарушить наш мирный труд и отдать трудящихся под ярмо фашистских захватчиков.

Искоренение, выкорчевывание врагов народа — троцкистско-бухаринских шпионов и диверсантов — стало делом всего нашего народа, и те огромные успехи, каких мы добились в разгроме троцкистско-бухаринских и иных шпионов, — лучшее свидетельство того, что наш народ умеет отстаивать свою независимость и свободу.

Наша страна находится на новом огромном подъеме. Выборы в Верховный Совет СССР приобщили к активной политической жизни новые слои трудящихся. Из гущи народной выдвинулись и выдвигаются талантливые работники. В управление государством вовлекаются все новые и новые миллионы трудящихся. Наша партия ведет курс на смелое выдвижение способных, талантливых, преданных делу социализма сынов и дочерей народа. Новые кадры партийных и непартийных большевиков приходят на все участки социалистического строительства и становятся во главе их. Наша задача состоит в том, чтобы в кратчайший срок обучить и воспитать этих новых работников, расчистить для них дорогу, беспощадно выкорчевывая остатки врагов, обеспе-

чить дальнейшее непрерывное выдвижение новых работников, не боясь смело выдвигать беспартийных, доказавших всей своей жизнью и деятельностью преданность делу Ленина—Сталина.

Именно сейчас наступил период, когда мы должны закрепить итоги выборов не только продолжением агитационной работы, но и расширением кадров нашего актива, продвижением этого актива, его воспитанием и обучением. Партийные организации успешно справятся с этой задачей, если они будут точно и неуклонно следовать указаниям сталинского Центрального комитета, если они будут относиться к членам партии с тем вниманием и заботой, которых потребовал недавно закончившийся Пленум Центрального комитета.

Под знаменем Сталинской Конституции семья народов СССР идет к новым успехам, к новым победам. В авангарде — коммунистическая партия, смело и уверенно ведущая трудящихся к коммунизму.

Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков

Постановление Пленума ЦК ВКП(б)

(ЯНВАРЬ 1938 ГОДА)

Пленум ЦК ВКП(б) считает необходимым обратить внимание партийных организаций и их руководителей на то, что они, проводя большую работу по очищению своих рядов от троцкистско-правых агентов фашизма, допускают в процессе этой работы серьезные ошибки и извращения, мешающие делу очищения партии от двурушников, шпионов, вредителей. Вопреки неоднократным указаниям и предупреждениям ЦК ВКП(б), партийные организации во многих случаях подходят совершенно неправильно и преступно-легкомысленно к исключению коммунистов из партии.

ЦК ВКП(б) не раз требовал от партийных организаций и их руководителей внимательного, индивидуального подхода к членам партии при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении неправильно исключенных из ВКП(б) в правах членов партии.

Пленум ЦК ВКП(б) в своем решении от 5 марта 1937 г. по докладу товарища Сталина «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» указывал:

«Некоторые наши партийные руководители страдают отсутствием должного внимания к людям, к членам партии, к работникам. Более того, они не изучают работников, не знают, чем они живут и как они растут, не знают вообще своих кадров. Именно поэтому у них нет индивидуального подхода к членам партии, к работникам партии. А индивидуальный подход составляет главное дело в нашей организационной работе. И именно потому, что у них нет индивидуального подхода при оценке членов партии и партийных работников, они обычно действуют наобум: либо они хвалят их огулом, без меры, либо они избивают их также огулом, без меры, исключают из партии тысячами и десятками тысяч. Некоторые наши партийные руководители вообще стараются мыслить десятками тысяч, не заботясь об «единицах», об отдельных членах партии, об их судьбе. Исключить из партии тысячи и десятки тысяч людей они считают пустяковым делом, утешая себя тем, что партия у нас большая и десятки тысяч исключенных не могут что-либо изменить в положении партии. Но так могут подходить к членам партии лишь люди, по сути дела глубоко антипартийные.

В результате такого бездушного отношения к людям, членам партии и партийным работникам искусственно создается недовольство и озлобление в одной части партии.

Понятно, что троцкистские двурушники ловко подцепляют таких озлобленных товарищей и умело тащат их за собой в болото троцкистского вредительства».

В этом же решении пленума ЦК ВКП(б) сказано:

«Осудить практику формального и бездушно-бюрократического отношения к вопросу о судьбе отдельных членов партии, об исключении из партии членов партии, или о восстановлении исключенных в правах членов партии.

Обязать партийные организации проявлять максимум осторожности и товарищеской заботы при решении вопроса об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии».

В письме от 24 июня 1936 года «Об ошибках при рассмотрении апелляций исключенных из партии во время проверки и обмена партийных документов» ЦК ВКП(б) указывал на несерьезное, а в ряде случаев, бездушно-чиновническое отношение партийных органов к разбору апелляций исключенных из партии:

«Вопреки указаниям ЦК — говорится в этом письме — апелляции исключенных рассматриваются крайне медленно. Многие исключенные месяцами добиваются разбора поданных ими апелляций. Большое количество апелляций рассматривалось заочно, без всякой проверки заявлений апеллирующих, без обеспечения апеллирующим возможности дать подробные объяснения по поводу причин их исключения из партии.

В ряде районных партийных организаций был допущен совершенно нетерпимый произвол по отношению к исключенным из партии. Исключенных из партии за сокрытие социального происхождения и за пассивность, а не по мотивам их враждебной деятельности против партии и советской власти, автоматически снимали с работы, лишали квартир и т. п.

Таким образом партийные руководители этих парторганизаций, не усвоив по-настоящему указаний партии о большевистской бдительности, своим формально-бюрократическим отношением к рассмотрению апелляций исключенных при проверке партийных документов играли на-руку врагам партии».

Как видно, предупреждающие указания местным партийным организациям были.

И все же, несмотря на это, многие парторганизации и их руководители продолжают формально и бездушно-бюрократически относиться к судьбам отдельных членов партии.

Известно немало фактов, когда партийные организации без всякой проверки и, следовательно, необоснованно исключают коммунистов из партии, лишают их работы, нередко даже объявляют, без всяких к тому оснований, врагами народа, чинят беззакония и произвол над членами партии.

Так, например: ЦК КП(б) Азербайджана на одном заседании 5 ноября 1937 г. механически подтвердил исключение из партии 279 человек; Сталинградский обком 26 ноября утвердил исключение 69 человек; Новосибирский обком 28 ноября механически подтвердил решения райкомов ВКП(б) об исключении из партии 72 человек; в Орджоникидзевской краевой партийной организации Партколлегия КПК при ЦК ВКП(б) отменила, как неправильные и совершенно необоснованные, решения об исключении из партии 101 коммуниста из 160 человек, подавших апелляции; по Новосибирской партийной организации таким же образом пришлось отменить 51 решение из 80; по Ростовской парторганизации отменены 43 решения из 66; по

Сталинградской парторганизации — 58 из 103; по Саратовской — 80 из 134; по Курской парторганизации — 56 из 92; по Винницкой — 164 из 337 и т. д.

Во многих районах Харьковской области под видом «бдительности» имеют место многочисленные факты незаконного увольнения с работы и отказа в предоставлении работы исключенным из партии и беспартийным работникам. В Змиевском районе в октябре и ноябре 1937 г. беспричинно сняты с работы 36 учителей и намечено к увольнению еще 42. В результате, в школах сел Тарановка, Замостяжное, Скрыпаевка и других не преподают историю, Конституцию СССР, русский, украинский и иностранные языки.

В г. Змиеве в средней школе преподавала биологию учительница Журко, 1904 года рождения, дочь колхозника, имеющая 8-летний педагогический стаж, заочница 4 курса пединститута. В местной газете появилась заметка о ее брате, работающем педагогом в г. Изюме, как о националисте. Этого оказалось достаточным для увольнения Журко с работы. В связи с увольнением т. Журко было выражено политическое недоверие ее мужу и поднят вопрос также и о его увольнении. При проверке же выяснилось, что заметка о брате Журко оказалась клеветнической и он с работы не снимался.

В г. Харькове по делу одной арестованной троцкистки Горской органами НКВД была допрошена в качестве свидетельницы работница завкома фабрики им. Тинякова Эйнгорн. О своем вызове в НКВД она поделилась с начальником спецчасти Семенковым, который немедленно после этого поставил на парткоме завода вопрос о связях Эйнгорн с троцкисткой Горской. В результате, Эйнгорн была снята с работы в завкоме и уволена. Муж сестры Эйнгорн, работавший в редакции местной газеты, уволен за то, что «не сообщил о связях сестры его жены с троцкистами».

Курский обком ВКП(б) без всякой проверки, заочно исключил из партии и добился ареста члена партии пред. завкома Дмитро-Тарановского сахарного завода Иванченковой, приписав ей сознательную контрреволюционную подготовку выступления беспартийного рабочего Кулиниченко на предвыборном собрании в Верховный Совет СССР. При проверке установлено, что вся «вина» Иванченковой заключалась в том, что на предвыборном собрании беспартийный рабочий Кулиниченко, после того, как рассказал о своей жизни, сбился в выступлении и забыл назвать фамилию кандидата в депутаты Верховного Совета.

Во многих районах Куйбышевской области исключено из партии большое количество коммунистов с мотивировкой, что они являются врагами народа. Между тем, органы НКВД не находят никаких оснований для ареста этих исключенных из партии. Например, Больше-Черниговский райком ВКП(б) исключил из партии и объявил врагами народа 50 человек из общего количества 210 коммунистов, состоящих в районной парторганизации, в то время, как в отношении 43-х из этих исключенных органы НКВД не нашли никаких оснований для ареста. В партколлегию КПК при ЦК ВКП(б) по Куйбышевской области являются многие исключенные райкомами ВКП(б), как враги народа, с требованием либо их арестовать, либо снять с них позорное клеймо.

ЦК ВКП(б) располагает данными о том, что такие факты имеют место и в других парторганизациях.

Пленум ЦК ВКП(б) считает, что все эти и подобные им факты имеют распространение в парторганизациях прежде всего потому, что среди коммунистов существуют, еще не вскрыты и не разоблачены

отдельные карьеристы-коммунисты, старающиеся отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, на репрессиях против членов партии, старающиеся застраховать себя от возможных обвинений в недостатке бдительности путем применения огульных репрессий против членов партии.

Такой карьерист-коммунист полагает, что раз на члена партии подано заявление, хотя бы неправильное или даже провокационное, он, этот член партии, опасен для организации и от него нужно избавиться поскорее, чтобы застраховать себя, как бдительного. Поэтому он считает излишним объективно разбираться в предъявленных коммунисту обвинениях и заранее предрешает необходимость его исключения из партии.

Такой карьерист-коммунист, желая выслужиться, без всякого разбора разводит панику насчет врагов народа и с легкостью вопит на партсобраниях об исключении членов партии из партии на каком-либо формальном основании, или вовсе без основания. Партийные же организации нередко идут на поводу у таких крикунов-карьеристов.

Такой карьерист-коммунист безразлично относится к судьбам членов партии и готов заведомо неправильно исключить десятки коммунистов из партии для того, чтобы самому выглядеть бдительным. Он готов по маловажным проступкам исключить членов партии из партии с тем, чтобы приписать себе «заслуги» в разоблачении врагов, а, если вышестоящие партийные органы восстанавливают неправильно исключенных из партии, он ни мало не смущается, становится в позу человека, довольного тем, что он во всяком случае перестраховался насчет «бдительности».

Партийные организации и их руководители вместо того, чтобы сорвать маску фальшивой бдительности с таких «коммунистов» и вывести их на чистую воду, сами нередко создают им ореол бдительных борцов за чистоту рядов партии.

Пора разоблачить таких с позволения сказать коммунистов и заклеить их, как карьеристов, старающихся выслужиться на исключениях из партии, старающихся перестраховаться при помощи репрессий против членов партии.

Известно, далее, немало фактов, когда замаскированные враги народа, вредители-двурушники в провокационных целях организуют подачу клеветнических заявлений на членов партии и под видом «развертывания бдительности» добиваются исключения из рядов ВКП(б) честных и преданных коммунистов, отводя тем самым от себя удар и сохраняя себя в рядах партии.

Разоблаченный враг народа, бывший зав. ОРПО Ростовского обкома ВКП(б) Шацкий и его сообщники, пользуясь политической близорукостью руководителей Ростовского обкома ВКП(б), исключали из партии честных коммунистов, выносили заведомо неправильные взыскания работникам, всячески озлобляли коммунистов, делая в то же время все возможное, чтобы сохранить в партии свои контрреволюционные кадры.

В том же Ростове, бывший зав. отделом школ Ростовского обкома ВКП(б) враг народа Шестова по заданию контрреволюционной организации провела в партийной организации Ростовского педагогического института исключение из партии около 30 честных коммунистов.

Бывший секретарь Киевского обкома КП(б)У, враг народа Кудрявцев на партийных собраниях неизменно обращался к выступавшим коммунистам с провокационным вопросом: «А вы написали хоть на кого-нибудь заявление?» В результате этой провокации в Киеве бы-

ли поданы политически компрометирующие заявления почти на половину членов городской парторганизации, причем большинство заявлений оказалось явно неправильным и даже провокационным.

Разоблаченное ныне вражеское руководство Баррикадного райкома ВКП(б) гор. Сталинграда провокационно исключило из партии и добилось ареста члена партии с 1917 года Мохнаткина, бывшего красного партизана, начальника одного из крупнейших цехов завода «Баррикады» за «антисоветские разговоры». Как выяснилось в результате проверки, эти «антисоветские разговоры» выражались в том, что т. Мохнаткин в беседе с товарищами высказывал недовольство по поводу бездушного отношения сельсовета к детям павшего в бою с белыми, в годы гражданской войны, командира партизанского отряда, в котором Мохнаткин был помощником командира. Тов. Мохнаткин восстановлен в правах члена партии только после вмешательства КПК при ЦК ВКП(б).

Такие факты провокационной работы врагов партии, пробравшихся в партийный аппарат, имели место также в Воронежской, Краснодарской, Челябинской и в других партийных организациях.

Все эти факты показывают, что многие наши парторганизации и их руководители до сих пор не сумели разглядеть и разоблачить искусно замаскированного врага, старающегося криками о бдительности замаскировать свою враждебность и сохраниться в рядах партии — это во-первых, — и, во-вторых, стремящегося путем проведения мер репрессий — перебить наши большевистские кадры, посеять неуверенность и излишнюю подозрительность в наших рядах.

Такой замаскированный враг — злейший предатель — обычно громче всех кричит о бдительности, спешит как можно больше «разоблачить» и все это делает с целью скрыть свои собственные преступления перед партией и отвлечь внимание партийной организации от разоблачения действительных врагов народа.

Такой замаскированный враг — гнусный двурушник — всячески стремится создать в парторганизациях обстановку излишней подозрительности, при которой каждого члена партии, выступившего в защиту другого коммуниста, оклеветанного кем-либо, немедленно обвиняют в отсутствии бдительности и в связях с врагами народа.

Такой замаскированный враг — подлый провокатор — в тех случаях, когда парторганизация начинает проверять поданное на коммуниста заявление, всячески создает провокационную обстановку для этой проверки, сеет вокруг коммуниста атмосферу политического недоверия и тем самым, вместо объективного разбора дела, организует на него поток новых заявлений.

Партийные организации и их руководители вместо того, чтобы вскрыть и разоблачить провокационную работу такого замаскированного врага, нередко идут у него на поводу, создают ему обстановку безнаказанности за клевету на честных коммунистов и сами встают на путь массовых необоснованных исключений из партии, наложенный взысканий и т. п. Больше того, даже после разоблачения врагов, пробравшихся в партийный аппарат и клеветующих на честных коммунистов, наши партийные руководители часто не принимают мер к ликвидации последствий вредительства в партийных организациях в отношении неправильных исключений коммунистов из партии.

Пора всем партийным организациям и их руководителям разоблачить и до конца истребить замаскированного врага, пробравшегося в наши ряды и старающегося фальшивыми криками о бдительности

скрыть свою враждебность и сохранить себя в партии, чтобы продолжать в ней свою гнусную предательскую работу.

Чем объяснить, что наши партийные организации до сих пор не разоблачили и не заклеили не только карьеристов-коммунистов, старающихся отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, но и замаскированных врагов внутри партии, старающихся криками о бдительности скрыть свою враждебность и сохраниться в партии, старающихся путем проведения мер репрессий перебить наши большевистские кадры и посеять излишнюю подозрительность в наших рядах?

Объясняется это преступно-легкомысленным отношением к судьбе членов партии.

Всем известно, что многие наши партийные руководители оказались политически-близорукими делягами, позволили врагам народа и карьеристам обойти себя и легкомысленно отдали на откуп второстепенным работникам разрешение вопросов, касающихся судеб членов партии, преступно устранившись от руководства этим делом.

Обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий и их руководители не только не исправляют антипартийную, чуждую большевизму практику в деле исключения коммунистов из партии, но часто сами, своим неправильным руководством, насаждают формальное и бездушно-бюрократическое отношение к членам партии и тем самым создают благоприятную обстановку для карьеристов-коммунистов и замаскированных врагов партии.

Не было ни одного случая, чтобы обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий, разобравшись в деле, осудили практику огульного, валового подхода к членам партии, привлекли к ответственности руководителей местных партийных организаций за необоснованное и неправильное исключение коммунистов из партии.

Руководители партийных организаций наивно считают, что исправление ошибок в отношении неправильно исключенных может подорвать авторитет партии и повредить делу разоблачения врагов народа, не понимая, что каждый случай неправильного исключения из партии — на-руку врагам партии.

Во многих областных и краевых организациях лежит без всякого движения большое количество нерассмотренных апелляций. В Ростовской области не рассмотрено более 2500 апелляций, в Краснодарском крае — 2000, Смоленской области — 2300, Воронежской области — 1200, Саратовской области — 500 и т. д.

Обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий, отказавшись от рассмотрения апелляций исключенных, превратили, вопреки уставу партии, решения райкомов и горкомов ВКП(б) по этому вопросу в безапелляционные и окончательные решения.

Все это означает, что обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий по существу устранились от руководства деятельностью местных партийных организаций в самом важном и остром вопросе, в вопросе о судьбах членов партии, предоставив решение этого вопроса самотеку, а часто и произволу.

Обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий сами поощряют практику массовых, огульных исключений из партии тем, что оставляют безнаказанными тех партийных руководителей, которые допускают произвол в отношении коммунистов.

Пора покончить с чуждым для большевиков формальным и бездушно-бюрократическим отношением к людям, к членам партии.

Пора понять, что:

«Партия стала для члена партии очень большим и серьезным делом и членство в партии или исключение из партии — это большой перелом в жизни человека».

Пора понять, что:

«Для рядовых членов партии пребывание в партии или исключение из партии, — это вопрос жизни и смерти» (Сталин).

Пора понять, что существо большевистской бдительности состоит в том, чтобы уметь разоблачать врага, как бы хитер и изворотлив он ни был, в какую бы тогу он не рядился, а не в том, чтобы без разбора, или «на всякий случай» исключать десятками и сотнями из партии всех, кто попадет под руку.

Пора понять, что большевистская бдительность не только не исключает, а наоборот предполагает умение проявлять максимум осторожности и товарищеской заботы при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии.

Пленум ЦК ВКП(б) требует от всех партийных организаций и их руководителей всемерного повышения большевистской бдительности партийных масс, разоблачения и выкорчевывания до конца всех вольных и невольных врагов партии.

Пленум ЦК ВКП(б) считает важнейшим условием успешного решения этой задачи — ликвидацию без остатка антипартийной практики огульного, неиндивидуального, валового подхода к людям, к членам партии.

Пленум ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий и все партийные организации решительно покончить с массовыми, огульными исключениями из партии и установить на деле индивидуальный, дифференцированный подход при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии.

2. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий снимать с партийных постов и привлекать к партийной ответственности тех партийных руководителей, которые не выполняют директив ЦК ВКП(б), исключают из партии членов и кандидатов ВКП(б) без тщательной проверки всех материалов и допускают произвол по отношению к членам партии.

3. Предложить обкомам, крайкомам, ЦК нацкомпартий и партколлегиям КПК при ЦК ВКП(б) в трехмесячный срок закончить рассмотрение апелляций всех исключенных из партии.

4. Обязать все партийные комитеты в своих постановлениях об исключении коммунистов из партии ясно и точно излагать мотивы, послужившие основанием к исключению, чтобы вышестоящие партийные органы имели возможность проверить правильность этих постановлений, а каждое такое постановление райкома, горкома, обкома или ЦК нацкомпартии обязательно публиковать в печати.

5. Установить, что партийные органы, восстанавливая в правах членов партии неправильно исключенных местными парторганизациями, обязаны в своих постановлениях точно указывать, какой райком, горком ВКП(б) должен выдать восстановленному в партии партийные документы.

6. Обязать райкомы, горкомы партии немедленно выдавать партийные документы восстановленным в партии, привлекать их к уча-

стию в партийной работе и раз'яснять всем членам первичных парт-организаций, что они отвечают за большевистское воспитание восстановленных в рядах ВКП(б).

7. Обязать партийные организации привлекать к партийной ответственности лиц, виновных в клевете на членов партии, полностью реабилитировать этих членов партии и публиковать в печати свои постановления в тех случаях, когда предварительно в печати были помещены дискредитирующие члена партии материалы.

8. Запретить парторганизациям заносить в учетную карточку коммуниста факт исключения его из партии до рассмотрения апелляционной жалобы и вынесения окончательного решения об исключении.

9. Запретить неправильную, вредную практику, когда исключенных из ВКП(б) немедленно снимают с занимаемой ими должности.

Установить, что во всех случаях, когда оказывается необходимым, в связи с исключением из ВКП(б), освободить работника от занимаемой должности, это освобождение можно производить только после предоставления ему другой работы.

10. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий не позже чем к 15 февраля 1938 г. обеспечить через соответствующие советские и хозяйственные органы поступление исключенных из ВКП(б) на работу и впредь не допускать такого положения, чтобы исключенные из ВКП(б) оставались лишенными работы.

О большевистской бдительности, об искоренении замаскированных врагов и о внимании к членам партии

Ем. Ярославский

Центральный комитет ВКП(б) обсудил на январском Пленуме один из важнейших вопросов, касающихся всей партии, — вопрос «об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков».

Уже через несколько дней после опубликования этого решения стало ясно, что аналогичные извращения и ошибки имеются и в комсомоле; решение Центрального комитета большевистской партии дает возможность исправить соответствующие ошибки и в этой организации.

Партия большевиков постоянно, систематически очищает свои ряды от всех небольшевистских элементов, разложившихся, карьеристов всякого рода, врагов народа, пробравшихся в партию для того, чтобы дезорганизовать ее ряды, посеять недоверие между членами партии, опорочить честных большевиков, перебить лучшие партийные кадры, шпионить и доносить своим фашистским хозяевам обо всем, что делается в рядах партии большевиков.

Огромную работу по выкорчевыванию троцкистско-бухаринских агентов фашизма, буржуазных националистов и других врагов народа выполнили партийные организации под руководством Центрального комитета. Большую помощь в этом отношении оказали партийным организациям органы НКВД, во главе которых стоит испытанный большевик тов. Н. И. Ежов.

Но враг, всячески изоцряясь в своей ненависти к социализму, стремится использовать борьбу партии против врагов народа, отвести удары парторганизаций и других органов от действительных врагов и направить эти удары против людей, преданных партии. И несомненно, что кое-где врагам удается на известный период времени, пока их не разоблачат, устранить с своего пути честных партийцев путем клеветы на них, путем собирания ложных «материалов», путем обмана общественного мнения организации, путем соответствующей «подготовки» этой организации к тому, чтобы под видом врагов народа исключить из партии честных коммунистов.

Очень опасно, когда парторганизация иногда оказывается на поводу у таких врагов, когда она не умеет рассмотреть, действительно ли ставится вопрос об исключении врага или перед нею не враг, а преданный партии товарищ, который либо допустил случайную ошибку либо оклеветан.

Центральный комитет не раз указывал на опасность необоснованного исключения из партии. Центральный комитет не раз предостерегал партийные организации против нежелания тщательно расследовать, проверить обвинения, прежде чем выносить решение.

И прежде всего Центральный комитет не раз указывал на отсутствие индивидуального подхода к отдельным коммунистам при решении вопроса

об исключении из партии или о восстановлении неправильно исключенных членов партии.

Пленум Центрального комитета по докладу товарища Сталина «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» указывал, что «индивидуальный подход составляет главное дело в нашей организационной работе» (разрядка моя. — Ем. Я.). Но многие руководители парторганизаций забывают о необходимости индивидуального подхода. И в решении январского Пленума Центрального комитета приводится ряд фактов, когда механически подтверждалось исключение из партии десятков и сотен людей. В решении Пленума перечисляется ряд парторганизаций: Сталинградский обком, 26 ноября утвердивший на одном заседании исключение 69 человек; Новосибирский обком, 28 ноября механически подтвердивший решения райкомов ВКП(б) об исключении из партии 72 человек; ЦК КП(б) Азербайджана, на заседании 5 ноября 1937 года механически подтвердивший исключение из партии 279 человек; Орджоникидзевская краевая партийная организация, исключившая без основания 101 коммуниста; Ростовская парторганизация, в которой приходится восстанавливать $\frac{2}{3}$ исключенных; Саратовская организация, где восстанавливается почти половина исключенных; Курская, Винницкая организации, где восстанавливается почти половина исключенных. «Рекорд» побил, кажется, Куйбышевский областной комитет партии, не только исключивший без всякого основания сотни коммунистов, но распустивший без согласия Центрального комитета 34 райкома без сколько-нибудь серьезных мотивов. При этом многих исключенных Куйбышевский обком объявил врагами народа, не имея никаких оснований для такой квалификации. Многие из исключенных по Куйбышевской области с такой мотивировкой являлись с требованием «либо их арестовать, либо снять с них позорное клеймо».

Любители неумеренных восхвалений, поощрявшие подхалимство в организации, открывали этим дорогу для карьеристов, шкурников, для бесчестных людей, использующих пребывание в партии в личных целях. Подхалимство открывало дорогу троцкистам и другим врагам народа, давало им возможность делать карьеру на подхалимстве. Безобразное отношение к исключению членов партии также открывало и открывает дорогу троцкистам-бухаринцам, националистам и другим врагам, ибо они пользуются бездушным отношением к членам партии и путем клеветы, путем опорочивания добиваются исключения из партии многих и многих верных большевиков, чтобы сохранить замаскированных врагов в рядах партии.

Товарищ Сталин не раз предостерегал против такого отношения к членам партии. Он не раз учил нас, что самым ценным капиталом являются живые люди, те верные делу социализма кадры, которые партия выращивает, как заботливый садовник выращивает дерево в саду.

Несмотря на неоднократные предупреждения товарища Сталина многие парторганизации проявили бездушное, бюрократическое отношение к рассмотрению партийных дел. До сих пор не изжита практика заочного исключения, в то время как члена партии можно и должно вызвать на заседание. До сих пор существует практика, когда члена партии не знакомят с случаем и с материалами обвинения, не дают ему возможности оправдаться.

Еще III пленум Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) в своем постановлении от 7—10 марта 1936 года запретил первичным организациям, райкомам, горкомам, обкомам, крайкомам и партколлегиям КПК выносить партийные взыскания без вызова на заседание члена партии, которому предъявлено обвинение, и без тщательного разбора его дела. А между тем и до сих пор имеют место факты, когда этого тщательного разбора дела нет, когда дела решаются на основании непроверенных за-

явлений, когда объяснения обвиняемого не принимаются во внимание и не проверяются, когда при решении вопроса не принимается во внимание вся деятельность члена партии за все время его пребывания в партии.

Постановление III пленума КПК обязывало при рассмотрении апелляций «не только внимательно разбираться в причинах проступка, совершенного членом партии, и устанавливать факты, связанные с этим проступком, но и подробно проверять самого члена партии, с тем чтобы обеспечить индивидуальный подход к каждому коммунисту».

III пленум КПК давал совершенно определенные директивы:

«Сурово наказывая и изгоняя из рядов ВКП(б) чуждых партии, перерожденцев, разложившихся и не поддающихся исправлению людей, партколлегии одновременно должны чутко подходить к членам и кандидатам партии, которые способны безусловно исправиться, честно и до конца осознать совершенные ими проступки и обязуются самоотверженной работой и партийным поведением искупить свою вину перед партией».

Это постановление относится, конечно, не только к партколлегиям, но и ко всем партийным организациям. А на практике мы видим, что очень часто парторганизации не разбираются внимательно в причинах проступка, совершенного членом партии, не проверяют подробно самого члена партии, не подходят чутко к членам и кандидатам партии, применяя меру исключения из партии там, где дело может и должно ограничиться другими партийными взысканиями, указанными в уставе партии.

Пленум Центрального комитета требует покончить с чуждым для большевиков, бездушно-бюрократическим отношением к людям, к членам партии. Товарищ Сталин указывал, что «партия стала для члена партии очень большим и серьезным делом и членство в партии или исключение из партии — это большой перелом в жизни человека». Товарищ Сталин указывал, что «для рядовых членов партии пребывание в партии или исключение из партии, — это вопрос жизни и смерти».

А парторганизации сплошь и рядом исключают людей из партии, забывая об этих указаниях товарища Сталина, не задумываясь над тем, что в большинстве случаев можно ограничиться другими мерами партийного взыскания. На эти меры указывал III пленум КПК, в постановлении которого мы читаем:

«В тех случаях, когда член партии или кандидат, относительно которого стоит вопрос об исключении его из рядов ВКП(б), всем своим поведением доказал, что его проступки являются результатом не сознательного нарушения устава, а результатом недостаточного усвоения основ большевистской организованности и дисциплины и следствием того, что партийная организация еще недостаточно воспитала его как большевика, — разрешить партийным организациям применять в отдельных случаях вместо исключения из партии перевод в кандидаты и сочувствующие сроком на полгода — один год».

Однако это указание III пленума КПК совершенно недостаточно применяется на практике, и в очень многих случаях, когда можно ограничиться выговором, строгим выговором или переводом в кандидаты, партийные организации выносят решение об исключении из партии.

В постановлении Пленума ЦК указывается много случаев такого бездушного, бюрократического отношения к членам партии.

В нашей печати приводились факты такого бездушно-бюрократического отношения, огульного подхода, фальшивой бдительности. Так, в Октябрьском районе Москвы исключили из партии тов. Григоровича, сына старого луганского рабочего, по совершенно необоснованному, непроверенному

сообщению, будто он укрывал брата, разыскиваемого органами НКВД. Напрасно тов. Григорович на партийном собрании завода, где он работает, добивался, чтобы проверили, действительно ли его брат разыскивается органами НКВД. Когда же это обвинение проверили, то оказалось, что брат Григоровича, в прошлом токарь по металлу, нигде не скрывается, а живет в Ворошиловграде и работает инспектором в конторе Реммаштреста, имеет хорошие отзывы и ничего компрометирующего против него нет. МГК отменил решение Октябрьского райкома как неправильное. Тов. Григорович, уволенный до этого с работы, восстановлен на работе. Но сделали ли парторганизация завода и райком, исключившие этого честного большевика, соответствующие выводы из этого? Прекратили ли они практику безответственного шельмования, опозоривания члена партии, когда достаточно было проявить сколько-нибудь серьезное партийное отношение к этому делу, чтобы избежать ошибки?

«Правда» в номере от 18 января 1938 года приводит факт исключения из партии тов. Кручкова И. Я. «за связь с активными контрреволюционными элементами и присутствие на их сборищах». Никто и до сих пор не разобрался по-настоящему в деле Кручкова, а вся вина его заключается в том, что он «однажды сходил на квартиру к двум коммунистам, которые впоследствии были обвинены во вражеской деятельности и исключены из партии»!

В Сталинградской области исключили комсомольца Спектора из комсомола и его жену Садовскую из партии за то, что Садовская, будучи несколько лет тому назад работницей тракторного завода, была близко знакома с одним инженером, который впоследствии оказался вредителем. Заодно из партии был исключен секретарь райкома комсомола Маслов, только за то, что он четыре месяца жил в одной квартире с комсомольцем Спектором.

В Воронеже члена партии Захарову, работницу воронежского райфинотдела, обвинили во взяточничестве и исключили из партии. Проверка показала, что эти обвинения выдвинуты клеветниками — врагами народа. Парторганизация, исключившая ее, не потрудилась проверить обвинения.

Нечестные люди, шкурники, карьеристы не прочь использовать борьбу за очищение рядов нашей партии для того, чтобы расправиться с неудобными лицами. Таких фактов немало. Исключают рабочего-пропагандиста с формулировкой, что он «оспаривал правильность учения Маркса—Энгельса», а он оспаривал вовсе не правильность учения Маркса—Энгельса, а правильность указаний парторга, причем оспаривал вполне основательно.

В конце 1936 года в Ростове, в Пролетарском районе, исключили из партии рабочего Никифорова «за антисоветские разговоры», а на проверку оказалось, что «антисоветские разговоры» Никифорова заключались в несогласии с оценкой его работы мастером цеха. Пролетарский райком Ростова не разобрался в этом деле и честного рабочего зачислил в ряды антисоветских людей.

Таких фактов можно было бы насчитать очень много. Они показывают прежде всего очень плохую работу партийных организаций. Райкомы нередко штампуют решения первичных парторганизаций, а последние нередко решают вопрос либо заочно либо по непроверенным заявлениям, без индивидуального подхода к обвиняемому товарищу. Члены парторганизации часто не проявляют необходимого большевистского мужества в защите верного партии товарища. Враги сумели создать кое-где такую обстановку, когда многие боятся, как бы их самих не обвинили в отсутствии бдительности, и потому молчат, когда при них порочат верного члена партии, не выступают в его защиту. Это — очень вредное в партийной жизни явление, против которого необходимо самым решительным образом бороться.

Январский Пленум Центрального комитета в своем решении указывает,

что многие ошибки связаны с необоснованным исключением из партии, с бездушно-бюрократическим отношением к исключаемым, с огульно-валовым опорочиванием парторганизаций, связаны с тем, что «среди коммунистов существуют, еще не вскрыты и не разоблачены отдельные карьеристы-коммунисты, старающиеся отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, на репрессиях против членов партии, старающиеся застраховать себя от возможных обвинений в недостатке бдительности путем применения огульных репрессий против членов партии».

Показная бдительность приводит к тому, что хватаются за первое же заявление, обвиняющее члена партии, и, не проверяя его, нередко исключают из рядов партии честнейшего большевика. Иногда обвинения очень серьезные, требующие тщательного расследования, но партком ничего не расследует, он даже не предъявляет материалов обвинения. Обвиняемый лишь впоследствии узнает, что против него существует такое обвинение. Обвиняемому не дают возможности собрать материалы, оправдывающие его. Вчера еще большинство членов парторганизации знало его как честнейшего, преданного партии большевика, а сегодня вся парторганизация, ничего не расследуя, обрушивается против этого члена партии.

Выступающего в защиту сейчас же берут под подозрение, нередко тут же исключают вместе с обвиняемым за то, что он выступил против исключения из партии неправильно опороченного большевика. Нередко за хорошее отношение к исключаемому коммунистов подвергают партийным репрессиям и снимают с работы.

Пленум Центрального комитета отметил опасность, вытекающую из того, что парторганизации нередко идут на поводу у крикунов-карьеристов, которые, желая выслужиться, без разбора кричат о врагах народа. Немало есть людей, которые хотят показать себя бдительными, не будучи ими на деле. В особенности, если у самого этого карьериста «рыльце в пушку» насчет связей с врагами народа, — он готов исключить десятки людей из партии, лишь бы его самого не заподозрили в том, что он недостаточно бдителен и недостаточно борется с врагами народа. Такой карьерист-коммунист, присутствуя на партийном собрании и зная, что обвинения против того или иного члена партии необоснованны, молчит об этом, поощряет несправедливые обвинения.

Пленум Центрального комитета партии указывает на большую опасность того, что «партийные организации и их руководители вместо того, чтобы сорвать маску фальшивой бдительности с таких «коммунистов» и вывести их на чистую воду, сами нередко создают им ореол бдительных борцов за чистоту рядов партии».

Пленум Центрального комитета требует разоблачать таких, с позволения сказать, «коммунистов» и заклеивать их как карьеристов, которые стараются выслужиться на исключениях из партии и перестраховаться при помощи репрессий против членов партии. Таких перестраховщиков, карьеристов, к сожалению, разоблачено слишком мало; против них меньше всего был направлен огонь; нанося огромный вред партии, они чувствовали себя вольготно и в некоторых организациях слыли даже героями.

* * *

Большим недостатком в работе партколлегий и партийных комитетов в деле рассмотрения апелляций было то, что парторганизации и партколлегии слабо реагировали на случаи явно неправильных, клеветнических обвинений. III пленум КПК указывал, что считает «особо нетерпимыми имеющее место случаи, когда члена партии заведомо неправильно исклю-

чают из ВКП(б), отдают его под суд, лишают права работы, а партколлегия, разобрав это дело и признав, что с членом партии поступили неправильно, оставляет без наказания тех партийных чиновников, которые сознательно или бессознательно допустили этот произвол в отношении члена ВКП(б)».

Этот упрек, который пленум ЦК адресовал партколлегиям, относится и ко всем партийным организациям.

Вот два примера безнаказанности клеветников. Против шофера завода «Красный богатырь» тов. Щербакова парторганизация выдвинула совершенно неправильное, клеветническое обвинение. Тов. Щербакова исключили «за отсутствие политической бдительности, за антипартийную агитацию среди бойцов пожарной команды, за связь с врагом народа, за неискреннее признание своей вины и попытки скрыть эти факты от парторганизации». Сокольнический райком тщательно расследовал это дело по поручению МК ВКП(б) и вынес решение: «В виду неподтвердившихся фактов связи с врагом народа решение парторганизации об исключении т. Щербакова из рядов ВКП(б) отменить. Восстановить т. Щербакова в рядах ВКП(б)». Но райком ничего не сказал по поводу клеветников, которые опорочили честного партийца тов. Щербакова.

Другой случай, с тов. Ромашкиным, членом парторганизации 30-го отделения милиции, против которого поступило клеветническое обвинение со стороны комсомолки Пастушковой. Партийное собрание исключило Ромашкина из рядов партии за связь с врагами народа, за потерю политической бдительности. А когда Сокольнический райком проверил это дело, он вынес решение: отменить постановление об исключении как необоснованное и восстановить тов. Ромашкина в рядах ВКП(б). Но виновный в клевете и на этот раз остался безнаказанным.

III пленум ЦК требовал не ограничиваться отменой неправильных решений, а тщательно выяснить, почему вынесено то или иное неправильное решение, и в тех случаях, когда будет обнаружено преднамеренно необъективное или поверхностное отношение к делу, наказывать виновных, доводя об этом до сведения организации, вынесшей неправильное решение, и вышестоящих парторганов.

Решение январского Пленума ЦК ВКП(б) обязывает партийные организации еще более серьезно относиться к подобного рода фактам. Пленум ЦК обязывает парторганизации привлекать к партийной ответственности лиц, виновных в клевете на членов партии, полностью реабилитировать неправильно обвиненных членов партии и публиковать в печати свои постановления в тех случаях, когда предварительно в печати был помещен дискредитирующий члена партии материал. Это — очень важное постановление, потому что до сих пор очень трудно было члену партии, неправильно опороченному на страницах печати, оклеветанному в местной печати, добиться после восстановления в партии того, чтобы в той же газете были опровергнуты те гнусные обвинения, на основании которых он был исключен из партии. Нередко газета считает унижением для своего достоинства печатать опровержение и объяснить читателям газеты, что в данном случае произошла ошибка. А между тем многие члены партии знали о том, что действительно произошла ошибка, что в газете тот или иной товарищ был оклеветан. И то обстоятельство, что газета не исправила допущенных ошибок, не увеличивало уважения к этой газете со стороны читателей, а наоборот, приучало к мысли, что газета допускает безответственное шельмование, что газета не имеет мужества признать свои ошибки и исправить их, что газета не всегда пишет правду.

Решение январского Пленума Центрального комитета помогает и органам печати исправить допускаемые ими ошибки: неправильное опорочива-

ние тех или иных членов партии, невнимательный подход к людям, безответственное их шельмование.

Центральный комитет кладет конец этой возмутительной практике. Он обязывает парторганизации привлекать к партийной ответственности лиц, виновных в клевете на членов партии. Он обязывает полностью реабилитировать этих членов партии и публиковать в печати свои постановления в тех случаях, когда предварительно в печати были помещены дискредитирующие члена партии материалы.

Замаскированные враги народа широко пользовались провокационным методом исключения из рядов партии честных коммунистов. В постановлении Пленума Центрального комитета говорится о деятельности ныне разоблаченного врага народа, бывшего заведующего ОРПО Ростовского обкома Шацкого, и его сообщников, в том числе врага народа Шестовой, исключивших большое число честных коммунистов. В решении Пленума приводится пример из деятельности бывшего секретаря - Киевского обкома КП(б)У, врага народа Кудрявцева, который на партийных собраниях неизменно обращался к выступавшим коммунистам с провокационным вопросом: «А вы написали хоть на кого-нибудь заявление?» Приводится пример разоблаченного ныне вражеского руководства Баррикадного райкома Сталинграда. Упомянуты такие же факты, имевшие место в Воронежской, Краснодарской, Челябинской и других парторганизациях.

В Сталинском райкоме Ростова враги народа исключили из партии двух лучших стахановцев завода «Ростсельмаш» — тт. Катичева и Лысенко — за связь с врагами народа. Клеветники не понесли наказания за совершенно необоснованное исключение этих товарищей.

Бывший секретарь Ишимбаевского райкома партии, враг народа Шмыра, составил провокационный список «политически неблагонадежных коммунистов», включив в этот список большую половину руководящих работников района.

Есть и такие коммунисты, которые стараются представить дело так, будто кругом только враги и есть, что честных коммунистов не найти, что только они и остаются честными. Это клевета на нашу партию. Партия разоблачила большое число врагов, пробравшихся в ее ряды. Но подавляющая масса членов партии — честные ученики Ленина — Сталина, честные строители коммунизма, люди, готовые отдать свою жизнь, свою кровь, каплю за каплей, за победу коммунизма, люди, которые не задумываются ни над какой жертвой во имя интересов пролетарской революции, во имя интересов коммунизма.

Среди этих людей, выращенных нашей партией под руководством товарища Сталина, имеются десятки и сотни тысяч прекрасных организаторов, пропагандистов, агитаторов, выросших за годы советской власти. Эти люди при правильном руководстве, при правильном отношении к дальнейшему их воспитанию сумеют исправить допущенные парторганизациями ошибки при исключении из партии и при восстановлении в партии. Они сумеют ликвидировать результаты вредительства троцкистско-бухаринских, националистических и других враждебных группировок.

Враг кое-где пробрался на руководящие посты в обкомах, райкомах и в других парторганизациях. Этот враг разоблачен. Но он разоблачен еще не до конца. Пленум Центрального комитета обращает особое внимание на необходимость разоблачить замаскированного врага:

«Пора всем партийным организациям и их руководителям разоблачить и до конца истребить замаскированного врага, пробравшегося в наши ряды и старающегося фальшивыми криками о бдительности скрыть свою враждебность и сохранить себя в партии, чтобы продолжать в ней свою гнусную предательскую работу».

* * *

Для того чтобы осуществить решения Пленума Центрального комитета, необходима серьезная перестройка работы многих партийных организаций. Прежде всего необходимо, чтобы сами руководители партийных организаций не передоверяли решения судьбы членов партии, вопроса об их исключении или восстановлении, второстепенным работникам аппарата, чтобы они сами занимались этими вопросами, потому что речь идет о пребывании в партии, речь идет, по сути дела, о жизни и смерти того или иного товарища.

Центральный комитет решительно осуждает те обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий и их руководителей, которые не только не исправляют антипартийной и чуждой большевизму практики в деле исключения коммунистов из партии, но часто сами, своим неправильным руководством, насаждают формальное и бездушно-бюрократическое отношение к членам партии и тем создают благоприятную обстановку для карьеристов и замаскированных врагов партии.

Предстоит большая работа по исправлению допущенных ошибок. Во многих партийных комитетах накопилось огромное количество апелляций. В постановлении Центрального комитета приводятся цифры: в Ростовской области не рассмотрено больше 2½ тысяч апелляций; в Краснодарском крае — 2 тысячи; в Смоленской области — 2300; в Воронежской области — 1200; в Саратовской области — 500 и т. д. Можно было бы привести не менее внушительные цифры, касающиеся других организаций. Есть апелляции, которые не рассматривались больше года. Многие партийные комитеты всерьез не занимаются этим делом.

Еще хуже, когда многим восстановленным в партии не выдают партбилета. В «Правде» приводятся цифры, касающиеся Свердловска. Ленинский райком города Свердловска не выдал партбилеты 173 товарищам, Октябрьский райком — 35, Сталинский — 41, Кагановический — 28, Орджоникидзеvский — 25. Тов. Безусов с ноября 1936 года не может добиться выдачи ему партдокумента, несмотря на то что он восстановлен в партии. Таких фактов мы имеем очень много.

Решение Пленума Центрального комитета исправляет эту вредную практику. Пленум ЦК обязывает «райкомы, горкомы партии немедленно выдавать партийные документы восстановленным в партии, привлекать их к участию в партийной работе и разъяснять всем членам первичных парторганизаций, что они отвечают за большевистское воспитание восстановленных в рядах ВКП(б)».

Необходимо обратить внимание на то, что многие парторганизации лишают восстановленного члена партии партийной работы. В целях перестройки они не дают возвращенному в ряды партии возможности проявить себя на партийной работе; предлагают ему, например, исправить свои ошибки на канцелярской работе, а потом ставят в вину этому товарищу, что он не ведет активной партийной работы. Например товарищам, которые были до исключения из партии хорошими пропагандистами, которые хорошо знают историю партии, поручают канцелярскую работу, а к преподаванию истории партии их не допускают на том основании, что у них есть партвызыскания. Правильно ли это? Решение Пленума ЦК прямо обязывает привлекать восстановленных к участию в партийной работе.

В этом отношении постановление январского Пленума Центрального комитета также исправляет серьезную ошибку, допускаемую в ряде организаций.

Практика безответственности и безнаказанности в некоторых парторганизациях доходит до неслыханных размеров. Пленум Центрального комитета своим решением кладет конец этому: в течение 3 месяцев все апелляции, накопившиеся в парторганизациях, должны быть рассмотрены.

Необходима большая организационная работа, проверка поданных заявлений, проверка материалов, чтобы не допускать таких неправильных, необоснованных решений, какие были приняты в отношении многих исключенных, и чтобы не было необоснованных восстановлений.

Могут быть случаи, когда отдельные организации, желая перестраховаться в другую сторону, теперь будут без всякого основания восстанавливать людей, которые действительно заслуживают исключения из партии, и кое-кто под шумок может воспользоваться пересмотром апелляций для того, чтобы вернуть в партию врагов, вина которых установлена. Поэтому Пленум Центрального комитета требует наряду с внимательным отношением к разбору дела каждого коммуниста «всемерного повышения большевистской бдительности партийных масс, разоблачения и выкорчевывания до конца всех вольных и невольных врагов партии».

Решение Пленума Центрального комитета, таким образом, ведет к повышению партийной бдительности. Но настоящая партийная бдительность, которой учит нас товарищ Сталин, не только не исключает внимательного отношения к людям, чуткого подхода к ним, а составляет другую сторону этого внимательного, чуткого подхода. Как раз этого и не хватает многим руководителям, многим членам партии: сочетания высокой партийной, большевистской бдительности с чутким, внимательным отношением к каждому отдельному товарищу, с самым внимательным расследованием вины обвиняемого коммуниста и серьезным партийным решением по его делу.

Многие не понимают того, что каждый случай неправильного исключения из партии только радует врага. Товарищ Сталин предупреждал об этом в свое время.

«Пора понять, — читаем мы в постановлении Пленума ЦК, — что существо большевистской бдительности состоит в том, чтобы уметь разоблачать врага, как бы хитер и изворотлив он ни был, в какую бы тогу он ни рядился, а не в том, чтобы без разбора, или «на всякий случай» исключать десятками и сотнями из партии всех, кто попадет под руку».

* * *

Большим злом в практике парторганизаций при исключении того или иного члена партии из рядов ВКП(б) было то, что по отношению к исключенным допускали совершенно нетерпимый произвол:

«Исключенных из партии за сокрытие социального происхождения и за пассивность, а не по мотивам их враждебной деятельности против партии и советской власти, автоматически снимали с работы, лишали квартир и т. п.

Таким образом партийные руководители этих парторганизаций, не усвоив по-настоящему указаний партии о большевистской бдительности, своим формально-бюрократическим отношением к рассмотрению апелляций исключенных при проверке партийных документов играли на-руку врагам партии».

Эти указания были сделаны еще в письме Центрального комитета от 24 июня 1936 года «Об ошибках при рассмотрении апелляций исключенных из партии во время проверки и обмена партийных документов». Тем не менее многие парторганизации продолжали эту преступную практику. Нередко исключенного из партии немедленно снимали с работы, и он попадал в самое тяжелое положение. Куда бы он ни обращался за работой, люди, страховавшие себя, считали, что «на всякий случай» лучше не принимать исключенного из партии на работу.

Нередко без всяких оснований исключали из профсоюзов. И в профсоюзах сидит немало перестраховщиков, которые, желая показать себя «бди-

тельными», выгоняют из профсоюзов людей только на том основании, что они исключены из партии.

Нередко исключали из партии по родственной линии: жену, детей, братьев, сестер и более дальних родственников исключенных. Если у кого-нибудь из членов партии оказался родственник, исключенный из партии, — его нередко по одному этому исключали из партии с соответствующими выводами и по профсоюзной линии и по линии его постоянной работы и т. п. Дело доходило до того, что кое-где начинали преследовать школьников, пионеров на основании того, что их родители исключены из партии.

Решение Пленума Центрального комитета кладет конец этому издевательскому отношению к исключенному из партии.

Центральный комитет запрещает неправильную, вредную практику, когда исключенных из ВКП(б) немедленно снимают с занимаемой ими должности. Во всех случаях, когда оказывается необходимым в связи с исключением из ВКП(б) освободить работника от занимаемой им должности, организация обязана предоставить ему, раньше чем его освободить от должности, другую работу.

Не позже чем к 15 февраля обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий обязаны обеспечить через соответствующие советские и хозяйственные органы поступление исключенных из ВКП(б) на работу. Парторганизации не должны допускать в дальнейшем такого положения, чтобы исключенные из ВКП(б) оставались лишенными работы. Тем более нетерпимо, когда репрессия обрушивается на родственников исключенного из партии не потому, что они оказываются сообщниками исключенного, а только потому, что они его родственники.

Решения Пленума ЦК имеют огромное значение для всех парторганизаций, для всех членов и кандидатов партии. Они являются образцом того, как решительно Центральный комитет партии исправляет допускаемые парторганизациями ошибки, не боясь вскрывать эти ошибки. Без такого вскрытия ошибок их невозможно исправить.

Решения Пленума ЦК являются образцом большевистской самокритики, которая в отдельных парторганизациях заглушается. Многие партийные организации считают унизительным для себя признавать допускаемые ошибки, а без этого признания, без того, чтобы установить причины и корни ошибок, нельзя их исправить по-настоящему. Постановление Пленума Центрального комитета дает образец такого беспощадного вскрытия допускаемых парторганизациями ошибок и решительного их исправления.

Постановление Пленума ЦК обязывает парторганизации серьезно пересмотреть ряд дел, решенных неправильно, и добиться не только правильного решения этих дел, но и разоблачения тех карьеристов-коммунистов, тех врагов народа, ловко замаскировавшихся под «бдительных», которые используют свое положение в партии для того, чтобы исключать из рядов партии верных большевизму работников, для того чтобы перебить большевистские кадры. Ни одного неправильно исключенного не должно оставаться вне рядов партии. Но вместе с тем ни одного двурушника, ни одного карьериста-коммуниста, спрятавшегося под маской бдительности, не должно остаться в рядах ВКП(б). Надо разоблачить и истребить до конца замаскированных врагов. Решение Пленума ЦК должно всемерно повысить большевистскую бдительность партийных масс, должно помочь разоблачению и выкорчевыванию до конца всех вольных и невольных врагов партии. В то же время это решение помогает нам установить здоровое отношение ко всем преданным партии коммунистам, покончить с созданной кое-где атмосферой излишней подозрительности, необоснованных обвинений, собирания клеветнического материала и тому подобных приемов, насаждавшихся врагами народа в ряде парторганизаций.

Государственный банк — мощное орудие социализма

А. Грицманов

Государственный банк СССР вступил в 21-й год своего существования. Он вырос в огромную организацию, раскинувшую тысячи своих отделений по необозримым просторам нашей родины.

Невиданными темпами, рожденными социалистическим переворотом в способе производства, растет хозяйство нашей страны. В этом росте огромную роль играет денежная и кредитная система СССР.

Госбанк служит делу социалистического строительства как финансовый контролер, осуществляющий контроль рублем в самом ходе работы фабрик, заводов, совхозов, товаропроводящей сети, транспорта — всех отраслей народного хозяйства. Он собирает и распределяет средства, направляет их по определенным каналам, следит за их движением, контролирует это движение.

Государственный банк СССР обеспечивает партии и советскому правительству самую широкую возможность «обозреть все главные денежные операции, без утайки их, затем контролировать их, далее регулировать хозяйственную жизнь, наконец, получать миллионы и миллиарды на крупные государственные операции...»¹.

В Госбанке уже насчитывается 2,8 миллиона лицевых счетов государственных и общественных органов. Госбанк дает кредиты 417 тысячам предприятий, организаций, учреждений, не считая колхозов.

Заводы и фабрики, торговые и заготовительные организации, сбыты и снабды всех отраслей народного хозяйства пользуются единым государственным плановым кредитом, осуществляемым Государственным банком СССР. Они получают кредит на закупку сезонных запасов сырья, материалов, топлива, на незавершенное производство, на всевозможные производственные затраты, вытекающие из установленных планов, на заготовку товаров и на время, необходимое для перевозки их во все концы Советского Союза.

Государственный банк предоставляет своей социалистической клиентуре огромные средства на борьбу за выполнение производственных планов, за развертывание снабжения городов и деревень товарами. Средства Банка повышают жизнедеятельность всего народного хозяйства, они являются важнейшим фактором улучшения работы товаропроводящей сети; каждый рубль многомиллиардного банковского кредита служит быстрому росту нашего хозяйства, культурному строительству, ускорению товарооборота, каждый рубль банковского кредита повышает благосостояние всего советского народа.

В условиях капитализма банки являются «одним из самых мощных очагов кризисов и спекуляций»², одним из самых сильных инструментов угнетения трудящихся масс.

Великая Октябрьская социалистическая революция выбила одним ударом

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 166.

² К. Маркс «Капитал». Т. III, стр. 537. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936.

из рук буржуазии этот важнейший инструмент и заставила его служить народу, против капитализма, служить делу строительства социализма.

К. Маркс указывал, «что кредитная система послужит мощным рычагом во время перехода от капиталистического способа производства к способу производства ассоциированного труда...»¹.

Такой переход в СССР уже произошел. Мы построили социалистическое общество. Рычаг кредитной системы стал еще более мощным и играет огромную созидательную роль во время перехода от низшей фазы коммунизма к высшей фазе.

Масштаб работы Госбанка неизмеримо возрос, содержание его работы приобрело первостепенное значение для народного хозяйства — это создало все основания для выделения Госбанка из системы Наркомфина Союза и превращения его в самостоятельный орган.

На первой сессии Верховного Совета СССР глава правительства Вячеслав Михайлович Молотов в своей речи специально останавливался на Государственном банке. Тов. Молотов на ярких примерах показал, насколько велика и существенна для социалистической экономики роль Банка, и предложил «придать ему необходимую самостоятельность, а, значит, и возложить на него большую ответственность... подчинив Госбанк непосредственно Совнаркому...»

Верховный Совет СССР одобрил это предложение и постановил внести соответствующее изменение в Конституцию советского народа.

Государственный банк Советского Союза вступил в новую, еще более значительную по масштабу деятельности и по своей ответственности полосу существования.

* * *

Государственный банк, вся наша кредитная система не раз были объектом яростных атак врагов народа различных рангов и мастей. Фашистские бандиты — троцкисты, бухаринцы — стремились проникнуть и проникали в нашу банковскую систему. Эти гитлеровские наемники совершали вредительские акты под прикрытием своих «теоретических» выкладок и двурушнических клятв в верности делу социализма.

Атаки на нашу банковскую систему начались уже давно. Подлейший из подлых, бандит Троцкий, перепевая Гильфердинга, рисовал эпоху финансового капитала как эпоху господства банковского капитала, под «благоде-тельным воздействием» которого капитализм становится все более и более организованным. Отрицая возможность построения социализма в одной стране и яростно борясь против построения социализма в СССР, фашист Троцкий и его подручные ставили знак равенства между советским и капиталистическим кредитом. В совершенном согласии с этой «теоретической» предпосылкой лакей Троцкого Преображенский разрабатывал фашистскую методологию использования советского кредита как орудия эксплуатации крестьянства, орудия выкачки средств из крестьянских масс. Троцкисты стремились использовать кредит для разрыва союза рабочего класса и крестьянства. — союза, являющегося важнейшим условием победоносного социалистического строительства, т. е. стремились направить кредит против социализма, за капитализм.

Сослуживец Троцкого по Гестапо, неистовый фашистский проповедник «теории» регулирования капитализма через банки, Бухарин пытался придти на помощь кулаку под флагом «теории» мирного вrastания кулацко-кооперативных гнезд в социализм через банки. Другими словами, фашистский наемник Бухарин также стремился превратить этот инструмент в инструмент реставрации капитализма.

¹ К. Маркс «Капитал». Т. III, стр. 537.

Партия разоблачила и разгромила все фашистские теориейки реставраторов капитализма. Партия и правительство разоблачили вредительскую теорию и практику Пятакова, извращавшего в Государственном банке кредитную реформу. Пятаковщина в Госбанке представляла собой попытку поставить кредитное дело на капиталистические рельсы путем установления автоматического, стихийного кредитования; другими словами, попытку лишить банк его социалистической роли проводника единого государственного планового кредита, стража хозяйственного расчета. Решением СНК СССР от 20 марта 1931 года «Об изменении в системе кредитования, укреплении кредитной работы и обеспечении хозрасчета во всех хозорганах» контрреволюционная пятаковщина была разгромлена.

Враги стремились также противопоставить Госбанк хозяйству страны в целом и в то же время поставить его над народным хозяйством, вырвать этот мощный рычаг социалистического строительства из общей «связи с другими великими органическими переворотами в самом способе производства»¹. Они стремились сеять и культивировать противоречия между Госбанком и Наркомфином, чтобы создать затруднения в мощно развертываемом социалистическом строительстве.

Один из фашистских наемников, бандит Ланде, до своего разоблачения писал: «Между банком и бюджетом имеются органические, непримиримые противоречия».

Вся эта вражеская группа пыталась подорвать единую финансовую политику социалистического государства, пыталась заставить Наркомфин «кланяться Госбанку за подкреплением кассы бюджета», как мечтал подлый фашистский выродок Марьясин.

Практически это означало поощрение антигосударственной тенденции ряда контор, обращавших средства с расчетного счета хозорганов на покрытие всевозможных платежей в ущерб госбюджету.

Так применяла эта банда в своей антигосударственной, контрреволюционной практике «теории», оплаченные гонораром из кассы Гестапо.

Бандитская шайка стремилась вырвать из рук социалистического государства такое мощное орудие, как Банк, который в наших условиях превратился, как сказано в программе ВКП(б), «из центра экономического господства финансового капитала и орудия политического господства эксплуататоров в орудие рабочей власти и рычаг экономического переворота».

* * *

Грязные предатели, желая заслужить похвалу своих фашистских хозяев, лезли из кожи, чтобы нанести вред цветущим колхозам, городам и заводам, свободному советскому народу и всенародному социалистическому достоянию.

Среди части банковских работников при поддержке врагов, проникших в руководство Госбанка, культивировалась и распространялась гнилая, насквозь буржуазная «теория» отрицания планирования кредита.

Социалистическая система хозяйства, осуществляемая диктатурой пролетариата, основывается на организованности и плановости хозяйства в целом, следовательно, и на организованности и плановости кредитного дела.

Неизмеримо выросшая в годы сталинских пятилеток экономическая база СССР, развитие и укрепление денежного хозяйства, широкое внедрение хозяйственного расчета и финансовой дисциплины давали все возможности, основываясь на плановости всех процессов социалистического строитель-

¹ К. Маркс «Капитал». Т. III, стр. 537.

ства, поднять работу Государственного банка на еще более высокий уровень. И далеко не случайно, что фашистские бандиты пытались сорвать эту плановость.

Враги стремились путем автоматизма и обезлички в кредитовании направлять государственные средства в предприятия вне зависимости от хода производства, финансового состояния, вне зависимости от того, выполняет или нет предприятие свои обязательства перед государством и Банком.

Некоторые филиалы Госбанка превратили кредитование незавершенного производства в постоянный, возрастающий в своем удельном весе вид сверхкредитования.

Автоматическое предоставление кредита хозорганам проводилось в сельском хозяйстве, в лесной и легкой промышленности и торговле. Это сводило на-нет хозяйственный расчет во многих предприятиях и хозорганизациях.

Вопреки решению правительства система кредитования лесной промышленности была построена так, что интересы рабочих игнорировались, заработная плата задерживалась.

Чтобы задержать поставку кормов и вызвать гибель скота, враги провели такой порядок кредитования животноводческих совхозов, при котором корма оплачивались одновременно в соответствующей пропорции из трех различных финансовых источников. Если же хотя бы в одном из источников отсутствовали средства, то — сколько бы ни было денег в двух других источниках — корма не оплачивались и скот голодал.

Совершенно очевидно, что такие, бросающиеся в глаза факты вредительства были бы сейчас же немедленно раскрыты, если бы враги столкнулись в аппарате учреждения с бдительностью, а не с идиотской беспечностью политических слепцов.

Враги всячески пытались создать затруднения в расчетах между хозорганами и между ними и Госбанком. Воспользовавшись отсутствием бдительности, они действительно сумели в известной мере затормозить и запутать взаимные расчеты поставщиков, плательщиков и органов Государственного банка.

В самом Банке они стремились организовать дело таким образом, чтобы неплательщики, злостные нарушители советских законов, расхитители народных денег получали наибольшие преимущества.

16 июня 1931 года Совет труда и обороны вынес постановление о создании постоянной системы взаимных расчетов между хозорганами, тесно связанными хозяйственными отношениями. Такой непрерывно действующий порядок взаимных расчетов являлся одним из надежных и эффективных орудий в борьбе за упрощение и ускорение расчетов, за уменьшение взаимной задолженности. Достаточно указать, что 10 расчетных бюро легкой и местной промышленности, организованные Московской областной конторой Госбанка, обработали за 9 месяцев 1937 года 280 тысяч документов на 5,5 миллиарда рублей, причем полный зачет взаимных требований доходил до 75%.

Враги обюрократизировали, а затем вовсе забросили этот вполне надежный способ приведения в полную ясность взаимных расчетных требований хозорганов.

Сейчас созданию и работе бюро взаимных расчетов уделяется особое внимание. Расчетные бюро действуют теперь в Баку для предприятий нефтяной промышленности, в Москве — для меховой и парфюмерной промышленности, в Ярославле — для кожевенной промышленности. Одновременно расчетные бюро организуются и в других городах Союза для других отраслей народного хозяйства. Помимо той оздоровительной работы, которую проводят бюро взаимных расчетов, широко применяется теперь и практика

разовых встречных зачетов и плановых взаимных расчетов между предприятиями.

Однако все это может оказаться недостаточным для приведения в порядок запущенных вредителями междухозяйственных расчетов, если сами банковские работники не проявят живой инициативы, не будут заботиться об улучшении и развитии системы зачетов.

Банковские работники должны обеспечить партии и правительству ликвидацию последствий вредительства, должны восстановить подорванную в ряде случаев финансовую дисциплину и хозяйственный расчет, навести большевикский порядок в деле кредитования.

Они должны постоянно бороться с неплатежами. Ликвидация неплатежей — одна из центральных задач банковских работников и хозорганов. Наряду с этим борьба за своевременный возврат кредитов и укрепление на этой основе кредитной дисциплины является важнейшей задачей всех банковских работников.

Плановые лимиты должны стать границей, которую не смог и не смел бы перешагнуть ни один хозорган. Нужно ликвидировать все сверхплановые накопления товаро-материальных ценностей, решительно сократить до нормы сверхлимитное незавершенное производство.

Каждый банковский работник, каждый хозорган должен не на словах, а на деле вести борьбу за хозяйственный расчет.

Товарищ Сталин в своей речи на совещании хозяйственников 23 июня 1931 года говорил:

«...Благодаря бесхозяйственному ведению дела принципы хозрасчета оказались совершенно подорванными в целом ряде наших предприятий и хозяйственных организаций. Это факт, что в ряде предприятий и хозяйственных организаций давно уже перестали считать, калькулировать, составлять обоснованные балансы доходов и расходов. Это факт, что в ряде предприятий и хозяйственных организаций понятия: «режим экономии», «сокращение непроизводительных расходов», «рационализация производства» — давно уже вышли из моды. Очевидно, они рассчитывают на то, что Госбанк «все равно нам выдаст необходимые суммы».

Это указание товарища Сталина и сегодня продолжает оставаться актуальным, оно имеет огромное значение для тех предприятий, которые до сих пор работают плохо.

Нужно, чтобы это «все равно» перестало существовать в лексиконе и в практике хозяйственных и банковских работников.

* * *

Краткосрочные вложения Госбанка в народное хозяйство на 1 января 1938 года составляли свыше 40 миллиардов рублей.

Эта задолженность хозяйства Банку в основном представляет собой кредит под материальные ценности: товары, сырье и т. д.

Если подходить к этой цифре с точки зрения обеспеченности государственного кредита, то эта цифра свидетельствует не только о его необычайной крепости, но и о гранитной незыблемости советского рубля. Весь этот банковский кредит под материальные ценности в несколько раз превышает всю банковскую эмиссию.

Эти материальные ценности являются прочным обеспечением кредита. Такой непоколебимой прочности кредита не знает и не может знать ни один банк самой богатой капиталистической страны.

Такой крепкой опоры не может иметь кредит капиталистических стран. В капиталистических странах не только люди, но, можно сказать,

и вещи «не уверены в завтрашнем дне». Цены товаров, незавершенного производства, сырья, обеспечивающих кредиты, в условиях анархического производства и рыночной стихии капиталистического общества крайне неустойчивы. Кризис, депрессия могут размыть эту опору, сделать ее чрезвычайно тонкой. Советская экономика не знает кризисов и по самой своей природе не может их знать.

Вот другие показатели, которые даже при беглом взгляде раскрывают картину яркого расцвета советской экономики, показывая, насколько долготраива и прочна денежная система СССР.

Для иллюстрации приведем две небольшие таблицы:

Обороты Госбанка по кредитам, выданным хозорганам за год

(в миллиардах рублей)

1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
101	139	230	284

Кассовые обороты Госбанка и коммунальных банков

(в миллиардах рублей)

1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
49	59	80	106	124

Государственный кредит всей своей растущей мощностью служит делу социализма. Перед глазами читателя замечательные итоги — огромный рост кредитов (помимо 150 миллиардов капиталовложений второй пятилетки), рост наличных кассовых оборотов и наряду с этим неуклонная политика снижения цен, ничтожное увеличение эмиссии. Это означает такое ускорение оборачиваемости товаров, денег, кредитов, о котором не могли даже мечтать буржуазные экономисты в самые лучшие дни капиталистического «процветания».

В хранилищах Государственного банка лежат золотые запасы и инвалютные ресурсы СССР. Размеры золотого фонда при наличии к тому же активного внешнеторгового баланса вполне могли бы удовлетворить любого из буржуазных экономистов, как известно, питающих особое пристрастие к этому виду обеспечения бумажных денег.

Но не только в этом, как указывал товарищ Сталин, залог незыблемости фундамента советских денежных знаков:

«Устойчивость советской валюты обеспечивается прежде всего громадным количеством товарных масс в руках государства, пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам. Кто из экономистов может отрицать, что такое обеспечение, имеющее место только в СССР, является более реальным обеспечением устойчивости валюты, чем любой золотой запас?»¹.

Этот отмеченный товарищем Сталиным фактор устойчивости нашей валюты вытекает из самой природы социалистической экономики. Этот вид обеспечения устойчивости валюты свойственен только экономике советского государства: он не существует и не может существовать при капиталистическом способе производства.

Рынок капиталистических стран обладает громадными количествами товарных масс, но в силу внутренних противоречий капитализма эти массы товаров не служат опорой валюты, а наоборот, таят в себе постоянную угрозу разрушения валютных устоев.

Неустойчивость валюты, ее обесценение приводят к дальнейшему обнищанию трудящихся масс, к резкому сокращению их покупательной способности, а следовательно, и к дальнейшему сокращению емкости потреби-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 506. 10-е изд.

тельского рынка, что в свою очередь влечет за собой дальнейшую дезорганизацию в сфере производства и в сфере обращения.

В капиталистических странах заработная плата в общем объеме и в средней доле одного рабочего неуклонно снижается. С 1929 по 1936 год заработная плата рабочих уменьшилась в Германии на 21%, в Италии — на 18%.

В нашей стране, если взять те же годы, заработная плата промышленного рабочего возросла в 2,9 раза. Фонды заработной платы, выплачиваемой рабочим и служащим нашей социалистической родины, выросли с 3,8 миллиарда рублей в 1924—1925 годах до 71,6 миллиарда рублей в 1936 году и до 82,1 миллиарда рублей в 1937 году¹.

И советское крестьянство, которое, по гнусному замыслу троцкистско-фашистских теоретиков реставрации капитализма, должно было быть обречено на разорение троцкистской «теорией эксплуатации» крестьянства, сейчас пред'являет спрос такого масштаба и такого характера, который свидетельствует о достигнутом колхозной массой высоком материальном и культурном уровне. Навсегда ушло в прошлое неимущее, безлошадное, безинвентарное и безземельное крестьянское хозяйство. Не менее двадцати миллионов прежней голодной бедноты теперь, вступив в колхозы, живет вместе с остальным колхозным крестьянством зажиточной, счастливой жизнью.

Вот несколько характерных примеров роста покупательной способности колхозов. Колхозники узбекских кишлаков купили в 1937 году 1210 автомашин, 187 мотоциклов, 18 000 велосипедов; они купили на 15 миллионов рублей одних только музыкальных инструментов и на значительные суммы заказали духов, игрушек, шоколадных изделий. Из далекой баргузинской тайги колхозники заказывают ручные часы, радиоприемники, швейные машины. Колхозы Азово-Черноморья дали заказ на 67 000 велосипедов, 40 000 кроватей и т. п.

Рабочий класс, колхозное крестьянство и трудовая интеллигенция пред'являют большой, непрестанно возрастающий спрос и получают по устойчивым ценам через социалистические каналы обращения огромные массы товаров, находящихся в руках государства. Это и создает новый, с т а л и н с к и й фактор устойчивости советской валюты.

Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли в деревне в 1936 году по сравнению с 1925 годом увеличился в 23 раза!

Динамика развития всего розничного товарооборота наших городов и деревень с красочной наглядностью показывает, насколько радостнее, культурнее и зажиточнее стала жизнь всего населения страны и насколько крепка денежная система СССР:

Розничный товарооборот² (в миллиардах рублей)

1925 г.	1928 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
5,1	12,1	81,4	106,9	124,9

По сравнению с ростом товарооборота, ростом капиталовложений и банковских средств, фонда заработной платы, колхозных доходов, обращающаяся в стране денежная масса увеличилась в неизмеримо меньшей, ничтожной пропорции. Эти цифры являются мощным свидетельством исключительной прочности советской валюты.

Товарищ Сталин на XVII съезде партии особо подчеркивал решающее значение товарооборота:

¹ 1937 год — по предварительным данным.

² Цифры включают общественное питание и не охватывают колхозной базарной торговли; 1937 год — по предварительным данным НКТ.

«Чтобы экономическая жизнь страны могла забить ключом, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, надо иметь еще одно условие, а именно, — развернутый товарооборот между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства».

Учитывая это значение товарооборота, враги народа, пользуясь идиотской беспечностью политических слепцов и растян, погрязших в рутине самодовольства, ставили себе целью расстроить обращение товаров, подорвать советскую торговлю. Грязная фашистская свора троцкистов-бухаринцев пыталась засылать товары не по назначению, замораживать их на оптовых базах, снабжать торговую сеть летними туфлями и майками в октябре, а теплые, зимние вещи пускать в продажу летом.

В своих попытках дезорганизовать товарооборот вредители преследовали цель — ударить по насущным интересам населения и вместе с тем подорвать основу советских денег.

Банковские работники должны вести большевистскую борьбу за дальнейшее укрепление советского рубля, за ликвидацию последствий вредительства в области товарооборота. Они должны контролировать рублем выполнение плана товарооборота, бороться против замораживания товарных масс на складах, базах, в магазинах.

В этом деле они должны быть особо бдительными, настойчивыми, оперативными. В органах Госбанка, как в зеркале, отражаются тормозящие товарооборот недостатки. Органы Госбанка по ходу выручки, платежам, кредитам могут безошибочно найти причину замедления товарооборота: они могут быстро установить, в чем заключается суть плохой работы товаропроводящей сети в любой, самой отдаленной точке.

В Новороссийске и Сталинграде советские банковцы обнаружили плохое использование в торговле продукции местной промышленности и кустарно-промышленной кооперации. В Житомире банковские работники борются за увеличение завоза товаров. Из Шарканского и других районов Удмуртской АССР они сигнализируют о перебоях в продаже соли; из Омска — о нехватке сахарного песка и спичек; из Шадринска — о задержке 295 центнеров масла на базе из-за неподачи вагонов; из города Шахты они сообщают о плохой торговле предметами домашнего обихода; из Вологды — об отсутствии руководства низовой сетью со стороны областных организаций. Они борются непосредственно на месте, сигнализируя о ненормальностях в торговле; они берут под обстрел плохое качество хлеба, медлительность в развертывании новой торговой сети, неправильно установленные часы торговли и т. п. Работа в органах банка открывает преданным социализму людям широкое поле борьбы за развернутый товарооборот.

Однако такую большевистскую работу ведут лишь немногие конторы Банка. Борьба за сталинский, развернутый товарооборот должна стать священной обязанностью всего стотысячного банковского коллектива. Нужно стремиться, чтобы по каналам нашего товарооборота непрерывной струей хлынули не только завозные товары, но и товары местной промышленности, кустарно-промышленной кооперации и чтобы еще более полной жизнью зажила колхозная торговля.

Одна из важнейших задач банковской работы — установить строжайшее оперативное наблюдение за расходованием средств хозорганами. Нужно ликвидировать практику самоустранения от контроля за расходованием денег, чтобы ни один рубль не был перерасходован сверх лимитов и фондов, чтобы движение каждого рубля шло под пристальным надзором Государственного банка.

С особым вниманием надо следить за фондами заработной платы. Надо навсегда покончить с такими позорными явлениями, как например перерас-

ход этих фондов Главрезиной за 9 месяцев 1937 года на 29 миллионов рублей. Подобные факты наблюдаются и в других отраслях народного хозяйства. С этим надо покончить решительно!

* * *

В капиталистических странах банки находятся в руках финансовой олигархии. Это означает, что вся сложная, разветвленная банковская система целиком подчинена интересам кучки финансовых магнатов.

Банки бесконтрольно выжимают барыши для капиталистов, облагая общество непосильной данью, вся тяжесть которой ложится на плечи трудящихся: рабочих, ремесленников, крестьян.

Трудовое крестьянство в капиталистических странах вследствие своей распыленности и неорганизованности превратилось в подлинную жертву эксплуатации со стороны финансового капитала. Многие миллионы тружеников земли доведены до нищенского уровня жизни, измучены непосильным трудом и лишены возможности жить мало-мальски культурно.

В условиях финансового капитала банки всеми силами помогают финансовой олигархии, сросшемуся с ней крупному помещику, землевладельцу, плантатору разорять дотла крестьянство.

Государственный банк страны социализма поставлен партией и советской властью на службу рабочему классу и крестьянству.

Советское правительство мобилизовало и предоставило крестьянству для под'ема сельского хозяйства многомиллиардные суммы. Во второй пятилетке государство вложило в сельское хозяйство страны огромные суммы и кроме того выдало через банки 3 миллиарда рублей кредита. По указанию партии и правительства, советские банки за три истекших года списали с колхозов свыше 1 миллиарда рублей задолженности и отсрочили платежи на 0,5 миллиарда рублей.

Ни в какой другой стране не мыслится и крохотная доля такой заботы о «мужике». Однако забота партии о росте благосостояния крестьянских масс Советского Союза не ограничивается этим.

Мы оставляем в стороне другие вопросы — расцвет культуры и др. Речь идет о той роли, которую выполняет, по указанию товарища Сталина, Государственный банк СССР как финансовый помощник колхозного крестьянства.

Государственный банк заботится об укреплении финансового хозяйства колхозов, помогает собрать следуемые колхозам деньги, наладить расчеты, помогает колхозным ревизионным комиссиям, оказывает помощь правлениям колхозов в составлении прихода-расходных смет и т. п. Нелишне упомянуть здесь, что Государственный банк на 1 января 1937 года обслуживал 238 575 колхозов, в том числе 51 186 колхозов, имеющих оборот по текущему счету свыше 5 миллионов рублей каждый!

Работники Государственного банка должны вложить все свои знания, умение и настойчивость в дело дальнейшего улучшения финансового хозяйства колхозов; они должны с любовью и готовностью выполнять поручения Сельхозбанка по кредитованию колхозов, понимая, что это — дело перво-степенной важности, ибо эти кредиты означают великую, сталинскую заботу о крестьянстве. Благодаря этим кредитам еще скорее и лучше будут строиться новые, просторные и светлые колхозные дома, клубы, кино, образцовые риги, овины и еще больше получают колхозы ценных удобрений для борьбы за высокий урожай.

* * *

Враги народа стремились разложить дисциплину среди банковских работников. Самокритику они зажимали. Молодые специалисты и лучшие, пре-

данные делу социалистического строительства активисты всячески затирались и в конечном итоге уходили из банковской системы. С начала 1936 года аппарат Государственного банка потерял, по далеко не полным данным, 2 тысячи молодых специалистов. Отличничество и ударничество находились в загоне. Ценные предложения игнорировались.

Отвратительный холуй фанатистских дегенератов, бывший управляющий одной из крупных контор Певзнер, стремясь подавить все живое, всякую творческую мысль, проповедывал при обсуждении кредитных инструкций необходимость равнения «на среднего идиота в аппарате Госбанка».

Перед новым руководством Госбанка как одна из наиболее существенных задач встала неотложная необходимость развернуть большевистскую самокритику, повысить политическую бдительность и активность, развить социалистическое соревнование, ударничество и отличничество, поднять банковский коллектив на борьбу с врагами народа и их последышами.

Уже первые шаги в этом направлении всколыхнули стотысячную армию советских банковских работников, подняли их активность и рационализаторскую инициативу. Из многочисленных контор, со всех концов необъятной нашей родины, из далеких братских национальных республик и областей: из Таджикистана, Удмуртии, Чувашии, АССР Коми и др. — отовсюду начали поступать творческие, рационализаторские предложения.

Рядовые банковские работники вносят предложения и ставят вопросы, свидетельствующие о возросшей политической сознательности, о величайшей преданности делу социализма.

Одной из благодарнейших и почетнейших задач, стоящих перед руководством Госбанка, является задача большевистского воспитания кадров, упорядочения технической учебы, которая сознательно срывалась врагами. В настоящее время на курсах подготовки и переподготовки банковских кадров уже обучается 27 тысяч человек.

За последние пять месяцев было выдвинуто на руководящую и ответственную работу в системе Госбанка 3660 человек. Смелое выдвижение молодежи и лучших, выросших политически и в деловом отношении людей является жизненной необходимостью для аппарата Государственного банка во всех его звеньях. Партийные, комсомольские и профсоюзные организации Банка должны помочь руководству найти еще тысячи других, во всех отношениях достойных людей, людей большевистской оперативности, умеющих доводить дело до конца, дисциплинированных и преданных партии Ленина — Сталина — бдительных и горящих желанием бороться за выполнение Государственным банком возложенных на него партией и советской властью задач.

В Госбанке еще имеется немало горе-теоретиков, безнадежно заблудившихся в трех дискуссионных соснах. Конкретным действиям они предпочитают бесконечные рассуждения. Так например они без конца спрашивают себя и мучительно допытываются у других, что есть норматив: святой догмат или просто жуупел для устрашения хозяйственников?

Люди большевистской оперативности находят простые и вместе с тем конкретные, полные социалистического содержания решения, которые показывают, что если бы не подлая, разрушительная работа врагов народа, то кредитная и платежная дисциплина в Банке и в финансовых органах хозяйственных учреждений стояла бы на более высоком уровне.

Вот убедительный пример того, как люди большевистской оперативности подходят к разрешению подобных вопросов. В Донецкой области оборотные средства совхозов треста пригородных хозяйств были распределены неправильно, вредительски. Однако банковские работники не стали прятаться за параграфы инструкций, за нормативы: они изучили финансы совхозов, предложили перераспределить средства по действительной потребности ме-

жду всеми совхозами и тем самым дали всем совхозам возможность правильно организовать платежи, придерживаясь существующих кредитных нормативов.

Вот другие примеры социалистического отношения к работе. Работники Калининской конторы Госбанка обследовали оптовые базы торговли, вскрыли факты механической засылки товаров и т. п. и конкретно помогли этим базам разобраться в их финансовом хозяйстве.

В Куйбышеве работники Банка заставили оптовые базы облпотребсоюза наладить межрайонную связь по спросу и предложению, чтобы освободиться от излишков товарных запасов.

Саратовская контора добилась перераспределения оборотных средств по потребкооперации, местным торгам, Военторгу, Трансторгпиту.

В Северной Осетии работники конторы, обнаружив залежи товаров, заставили неповоротливую торговую организацию организовать сбыт неходовых, излишних товаров и помогли наладить это дело.

Казахская контора, проверив финансовое хозяйство МТС, сигнализировала правительству Казахской ССР о найденных ненормальностях и в своем предложении указала, как их устранить.

Работники Краснодарской конторы взяли под свое наблюдение и оказывают непосредственную помощь десяти наиболее слабо работающим организациям госторговли и потребкооперации.

Мы видим, какую многогранную пользу приносят заводам и торгующим организациям лучшие, проникнутые большевистской любовью к своему делу кадры банковских активистов. Они непосредственно на заводе, на базе изучают особенности хозяйственной жизни предприятий и организаций. Это правильный путь. Если банковский работник не хочет быть на поводу у плохо работающего предприятия, он должен знать ресурсы, производственный цикл, хозяйство, финансы этого предприятия.

Во всех предложениях и мероприятиях красной нитью проходит теперь подлинно социалистическая забота о кредитуемом объекте. Прежнее, вражеское руководство Госбанка, устанавливая повсюду вредительский автоматизм и огульный подход в кредитовании, насаждало бюрократическое безразличие к судьбе хозорганов, приучая людей работать бездушно, по-чиновничьи; теперь в борьбе с последствиями вредительства особенно выукло обнаруживается замечательное стремление банковских работников принять живое, личное участие в организации финансовой и кредитной помощи предприятию, в оздоровлении его хозяйства.

Заслуживает быть отмеченным и то, что при поддержке молодых специалистов впервые за многие истекшие годы был разработан организационный и оперативный квартальный план выполнения важнейших задач, стоящих перед Госбанком, и IV квартал 1937 года прошел уже для всей системы Госбанка под организующим воздействием плана.

* * *

Государственный банк СССР вопреки вредительским действиям троцкистско-бухаринской банды за 20 лет своего существования вырос в мощный, широко разветвленный центр кредита, финансового контроля, расчетов, эмиссии.

Вожди революции Ленин и Сталин рассматривали Банк как могучий рычаг для построения социализма в руках пролетариата.

Ленин писал, что «без крупных банков социализм был бы неосуществим».

Ленин так обрисовывал контуры этого орудия социализма: «Единый крупнейший из крупнейших государственный банк, с отделениями в каждой

волости, при каждой фабрике — это уже девять десятых социалистического аппарата»¹.

На XVII съезде партии товарищ Сталин в простых цифрах показал, как партия большевиков претворяет в жизнь указания Ильича. В социалистической стране к XVII съезду был уже налажен «единый централизованный банк краткосрочного кредита — Государственный банк с 2 тысячами 200 районных отделений на местах...»².

Сеть учреждений Государственного банка продолжала расти и после XVII съезда, превращая единый советский Банк в тот «широкий», «всемирный» аппарат социалистического общества, о котором писал Ленин еще 1 октября 1917 года в статье «Удержат ли большевики государственную власть?»

В 1922 году вся «сеть» Госбанка состояла из 5 филиалов. В год смерти Ленина Госбанк насчитывал 303 филиала, а 1 января 1938 года — 3 тысячи филиалов!

В одном только IV квартале 1937 года было организовано 77 отделений Госбанка, 12 областных контор и реорганизовано в национальных округах 11 контор.

Рост банковской сети и тринадцатизначная цифра расчетных оборотов Госбанка (в 1936 году — 6,3 триллиона рублей) являют собой одно из ярких доказательств того, как коммунистическая партия и советское правительство по-ленински организуют Государственный банк, все больше превращая его «в единый аппарат счетоводства и регулирования социалистически организованной хозяйственной жизни всей страны в целом»³.

Гигантское увеличение кредитных вложений и кассовых оборотов убедительно свидетельствует о том, каким мощным орудием является банковская система в руках социалистического общества, насколько работа банка «имеет первостепенное значение для развития народного хозяйства, в особенности для развития торговли, для развертывания товарооборота, для снабжения промышленными и продовольственными товарами как города, так и деревни»⁴.

Перед Госбанком, перед всеми банковскими работниками стоят огромные задачи.

Тов. Молотов в докладе «К двадцатилетию Октябрьской революции», говоря о работе промышленности и сельского хозяйства, о борьбе за высокую, социалистическую производительность труда, сказал:

«Сделаем из всего этого практические выводы и, прежде всего, признаем, что у нас по-социалистически работает только тот завод, который дает хорошей продукции не меньше, а больше, чем такой же завод за пределами СССР».

Госбанк и банковские работники также должны сделать из всего этого практические выводы и помочь нашему хозяйству разрешить эту задачу. Для этого они должны всемерно использовать такие мощные орудия, которыми располагает социалистическое государство, как кредит и контроль рублем.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 260

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 576.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXX, стр. 379.

⁴ В. М. Молотов. Речь на первой сессии Верховного Совета СССР 1-го созыва.

Строго блюсти правила социалистического общежития

П. Юдин

Победа социализма в СССР внесла новое содержание в жизнь всех граждан Советской страны. Социализм принес с собою глубочайший переворот не только во всем строе общественной жизни, но и в повседневной жизни людей, в их быту, в их отношении к общественному долгу, в отношениях между мужчиной и женщиной, в отношении к детям и т. д. Все стороны общественной и личной жизни советских граждан в ходе борьбы за победу социализма перестроились и продолжают перестраиваться на новых началах.

Коренным образом изменилось положение человека в обществе. Социализм в силу своей природы способствует развитию всех способностей и дарований человека. Социализм требует творческой деятельности от каждого, способного к труду. Труд в СССР перестал быть уделом обездоленных: труд — условие всей жизни общества — превратился в почетное дело каждого гражданина.

История человечества до сих пор еще не знала таких правил человеческого общежития, такого общественного строя, где бы труд был делом чести, делом славы, делом доблести и геройства. Капиталистическое общество построено так, что труд обездоленных, неимущих, угнетаемых масс служит источником обогащения горстки владельцев средств производства — эксплуататоров.

Правила общежития при капитализме основаны на делении общества на классы. Весь строй жизни определяется принадлежностью людей к тому или другому классу буржуазного общества. Все роды деятельности в буржуазном обществе рассматриваются с точки зрения купли-продажи.

В «Манифесте Коммунистической партии» говорится:

«Буржуазия лишила ореола святости все роды деятельности, которые считались до сих пор почетными и на которые до сих пор смотрели с благоговейным трепетом. Она превратила врача, юриста, священника, поэта, человека науки в своих платных наемных работников».

Антагонистический характер классовых отношений капитализма сказывается на всем строе жизни: власть сильного, власть капитала — святая святых в правилах общежития при капитализме. Если человек богат, — ему власть и почет, будь он даже бездарен, низок и подл. Если же человек не владеет капиталом, если он беден — будь он честнейшим, трудолюбивейшим и способнейшим, — все равно он лишен общественного положения.

Французский материалист XVIII века Дени Дидро в своем блестящем произведении «Племянник Рамо» писал:

«Говорят, что честь дороже денег. Но тот, у кого имеется честь, не имеет денег, и я вижу — в наше время, — что тот, у кого есть деньги, не испытывает недостатка и в чести. Необходимо по возможности обзавестись и честью и деньгами».

На вопрос, что бы он стал делать, если бы разбогател, Рамо отвечал, что стал бы делать то же, что все богатые: «Я сделался бы самым наглым

негодяем, какого когда-либо видели на свете». Далее Рамо заявил, что если надо ниспровергнуть все авторитеты науки, искусства, — деньги это сделают:

«Мы докажем, что Вольтер — вовсе не гений; что вечно высокопарный Бюффон — не что иное, как краснобай; что Монтескье — самый обыкновенный остряк; Дидро с большой силой показывает, что в буржуазном обществе богатство — решающая сила. Было бы только богатство — остальное (слава, почет, власть) приложится. Чтобы выйти в люди, «надо кланяться, ухаживать, бывать у влиятельных людей, изучать их вкусы, подлаживаться к их прихотям, угождать их порочным наклонностям, одобрять их дурные дела — вот в чем тайна успеха».

Великий русский писатель Салтыков-Щедрин в «Благонамеренных речах» с едкой иронией рассказывает, как мать наставляет своего сына:

«Зная твое доброе сердце, я очень понимаю, как тягостно для тебя должно быть всех обвинять; но если начальство твое желает этого, то что же делать, мой друг! — обвиняй!.. Сохрани эту твердость, мой друг! сохрани ее навсегда!»

Классовая борьба, которую ведет в буржуазном обществе пролетариат за свое освобождение, является революционным воспитанием людей в духе социализма.

Только пролетариат и его партия воспитывают в людях человеческое достоинство. Революция является величайшей школой воспитания высоких идейных и моральных качеств человека. Только рабочий класс, руководимый коммунистической партией, противостоит разлагающему влиянию буржуазного строя.

Рабочий класс в условиях капитализма должен об'единиться в союзы, в политическую партию, чтобы одолеть буржуазию. В этой борьбе рабочий класс вырабатывает основы пролетарской, социалистической морали. Дисциплина, дружба, честность перед своим классом, взаимная поддержка, умение трудиться, ненависть к эксплуататорам — все эти качества в рабочем классе воспитываются долгой и упорной борьбой с буржуазией.

«Выдержка, настойчивость, готовность, решимость и умение сотни раз испробовать, сотни раз исправить и во что бы то ни стало добиться цели, — эти качества пролетариат вырабатывал себе 10, 15, 20 лет до Октябрьской революции, он вырабатывал их в течение двух лет после этой революции, перенося невиданные лишения, голод, разорение, бедствия. Эти качества пролетариата — порука, что пролетариат победит»¹.

Капитализм довел до крайней степени классовые противоречия в обществе. Огромное большинство народа, создающее своим трудом все богатства общества, лишено элементарных материальных условий, обречено на безработицу, нужду и голод. Антагонистические противоречия в буржуазном обществе проходят по всем направлениям: богатство и бедность; город и деревня; труд умственный и труд физический.

Ленин говорил:

«Старое общество было основано на таком принципе, что либо ты грабишь другого, либо другой грабит тебя, либо ты работаешь на другого, либо он на тебя, либо ты рабовладелец, либо ты раб. И понятно, что воспитанные в этом обществе люди, можно сказать, с молоком матери воспринимают психологию, привычку, понятие — либо рабовладелец, либо раб, либо мелкий собственник, мелкий служащий, мелкий чиновник, интеллигент, словом — человек, который заботится только о том, чтобы иметь свое, а до другого ему дела нет»².

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 151—152.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXX, стр. 412.

Салтыков-Щедрин писал в «Пошехонских рассказах»:

«Так как редкий из пошехонцев не сознавал себя обладателем хотя бы шила, то понятно, какой страх подобный собственник должен был ощущать, узнав, что кто-то имеет на это шило претензию и собирается его отнять. Поднялось галдение неслышанное... Обладатель большого шила слал донос на обладателя малого шила... Вчерашний охранитель делался сегодняшним потрясателем».

Частная собственность раз'единяет людей, сеет среди них вражду, ненависть друг к другу. Не человек, не его интересы, а деньги, собственность являются смыслом жизни для буржуа, для всякого владельца частной собственности. Эта черта буржуазного общества превосходно отражена в произведениях ряда великих писателей.

Политическое устройство буржуазного общества таково, что оно обеспечивает главную цель буржуазии — эксплуатацию и подавление трудящихся. Весь государственный аппарат буржуазного общества служит этой цели. Армия обеспечивает завоевание новых рынков сырья и сбыта, ограбление колониальных народов.

Армия служит борьбе с революционным движением рабочих и крестьян. Примеров этого бесконечно много в истории каждой страны, в том числе и в истории России. Достаточно напомнить революцию 1905 года, когда армия использовалась царским правительством против рабочих и крестьян.

Полицейский аппарат, судебные и следственные органы, тюрьмы и другие карательные учреждения — все это направлено на сохранение капиталистического строя, на охрану правил буржуазного общежития. Вся система воспитания людей, начиная с низшей школы, последовательно выдержана в том же духе, преследует ту же цель — воспитать покорных слуг капитала, привить буржуазное мировоззрение, выработать нравы и привычки, которые не противоречили бы, а укрепляли существующий политический строй.

В «Губернских очерках» Салтыкова-Щедрина один герой замечает:

«...Мне ли не твердили с детских лет, что покорностью цветут города, благоденствуют селения, что она дает силу и крепость недужному на одре смерти, бодрость и надежду истомленному работой и голодом, смягчает сердца великих и сильных, открывает двери темницы забытому узнику...»

Правители из числа господствующих эксплуататорских классов всегда особое внимание обращали на идейную обработку трудящихся. Особую роль в этом деле играла и играет религия. Целое войско духовных жандармов — попы, монахи — занимается обработкой трудящихся с детского возраста до гробовой доски. Религия воспитывает трудящихся в духе полной покорности эксплуататорам, в духе уважения к «священной» частной собственности и всему буржуазному строю.

В создании, сохранении и укреплении правил буржуазного общежития религия всегда играла и играет исключительно большую роль. Поэтому-то религия всегда вызывала и вызывает крайнюю ненависть у всех прогрессивных, революционных, честных людей. Марксизм-ленинизм расценивает религию как опиум, одурманивающий сознание народа, как род духовной сивухи, затемняющей умы, как самую отвратительную форму духовного рабства.

Весь механизм капиталистического способа производства, весь буржуазный политический строй направлен к единой цели — эксплуатации.

Правила общежития при буржуазном строе призваны сохранять, укреплять, идейно и морально оправдывать существующий строй в целом.

Мораль буржуазного общества построена на принципе охраны частной собственности. В интересах собственности буржуазная мораль оправдывает все. Обманывать — грех, а потихоньку — можно. Обман вреден, «потому что он производит соблазн». А делая «потихоньку», я всегда могу ска-

зять: «Опомнись, мой друг! разве ты слышал, чтобы я кого обманул? бери, братец, пример с меня!» — говорит Николашенька, один из героев Салтыкова-Щедрина.

В «Сказках» Салтыкова-Щедрина рассказывается, что у купца Воротилова был пес Трезор Верный. Это был пес с «принципами». «Надо с нами, со псами, сурьезно поступать, — рассуждал он: — и за дело бей, и без дела бей — вперед наука!» «Бей за дело и без дела» — один из принципов морали звериного буржуазного общества.

Другой русский писатель, А. Чехов, отмечал: «Чиновник дерет сына за то, что он по всем предметам получил 5. Это кажется мало. Потом, когда ему раз'яснили, что он не прав, что 5 — это лучшая отметка, он все-таки высек сына — с досады на себя».

Звериная мораль буржуазного общества воспитывает человеконенавистничество. Правила буржуазного общежития всемерно поддерживают это человеконенавистничество, ибо все это служит единой цели — укреплению буржуазного строя и его порядков.

Поль Лафарг в своих блестящих памфлетах дал исключительно яркую характеристику положения трудящихся при капиталистическом строе. В памфлете «Религия капитала» в форме диалога он рисует следующую картину:

Вопрос.— Как тебя зовут?

Ответ.— Наемный рабочий...

Вопрос.— Какие обязанности налагает на тебя религия Капитала?

Ответ.— Два основных долга: долг отречения от своих прав и долг труда. Моя религия повелевает мне отречься от прав собственности на землю — нашу общую кормилицу, на богатства ее недр, на плодоносную мощь ее почвы, на таинственное плодородие ее от тепла и солнечного света. Моя религия повелевает мне отречься от прав собственности на продукты труда моих рук и моего мозга; она повелевает мне еще отречься от прав собственности на мою собственную личность. Как только я переступаю порог мастерской, я перестаю принадлежать себе, я — вещь моего хозяина.

Моя религия повелевает мне работать с раннего детства до самой смерти, работать при свете солнца и при свете газа, работать днем и ночью, работать на земле, под землей, на море, работать везде и всегда...

Вопрос.— Какие обязанности возлагает она на тебя по отношению к себе самому?

Ответ.— Урезывать мои расходы, жить в грязи и мерзости, носить изодранную, поношенную, заплатанную одежду, носить ее до тех пор, пока она не превращается в лохмотья, ходить без чулок, в дырявых башмаках, пропускающих грязную и ледяную уличную воду»¹.

Рабочий класс, ведя смертельную борьбу против капиталистического строя, ставит своей задачей свержение власти буржуазии и перестройку всей жизни общества на новых, социалистических началах. Свергая буржуазию, беря власть в свои руки, перестраивая общество, пролетариат уничтожает и правила буржуазного общежития.

Задача уничтожения правил буржуазного общежития и создания нового порядка жизни исключительно сложная и трудная. Решение этой задачи связано с огромной, исторической работой по перестройке всех основ жизни общества в целом и личной жизни отдельных людей. Должен быть создан такой строй общественной жизни, процесс производства и управление должны быть построены так, люди должны так воспитываться, чтобы была исключена всякая возможность эксплуатации человека человеком.

¹ Поль Лафарг. Соч. Т. III, стр. 357—358. Соцэжгиз. 1931.

Марксистско-ленинское учение о коммунизме, программа нашей партии, двадцатилетний опыт борьбы за социализм, построение социализма в СССР показывают рабочим и трудящимся всего мира, какими путями надо идти к созданию социалистических правил общежития и каковы эти правила, уже сложившиеся в своей основе и действующие в нашей стране.

* * *

Пролетарская социалистическая революция ломает, разбивает буржуазную государственную машину, свержает политическое господство эксплуататоров, экспроприирует экспроприаторов. Это самый глубочайший переворот во всей человеческой истории. Равного этому перевороту в общественной жизни людей история не знала. Меняются вся основа жизни общества, все правила жизни.

В ходе социалистической революции, в гражданской войне, в борьбе за восстановление народного хозяйства, в борьбе с остатками эксплуататорских классов, в борьбе за социалистическую переделку сельского хозяйства создавался новый порядок жизни в нашей стране, воспитывались новые люди, способные на деле укреплять и развивать новые порядки человеческого общежития.

Маркс писал, обращаясь к рабочим:

«Вы должны пережить 15, 20, 50 лет гражданской войны и международных битв, не только для того чтобы изменить существующие отношения, но чтобы и самим измениться и стать способными к политическому господству»¹.

Классовая борьба, которую ведет пролетариат под руководством коммунистической партии против сил и традиций старого мира, является величайшей созидательной силой. В огне классовой борьбы создаются новые революционные порядки, воспитываются и перевоспитываются миллионы людей, готовых до конца бороться за дело социализма.

Ленин говорил, что молодое поколение «может учиться коммунизму, только связывая каждый шаг своего учения, воспитания и образования с непрерывной борьбой пролетариев и трудящихся против старого эксплуататорского общества... Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами»².

За двадцать лет социалистической революции наша страна превратилась из отсталой в экономическом, техническом и культурном отношении в передовую, первоклассную мировую державу. Трудящимся СССР пришлось пережить много трудностей и лишений. Борьба была поистине героической. Враги были многочисленны и сильны. Только великая партия Ленина—Сталина, вооруженная гениальным учением о коммунизме, имеющая великолепные кадры руководителей, тесно связанная с массами, выработавшая ленинско-сталинскую стратегию и тактику, сумела провести рабочих и крестьян нашей страны через все трудности борьбы и обеспечила полный разгром внешних и внутренних сил контрреволюции.

На протяжении двадцати лет борьбы за социализм воспитались тысячи и сотни тысяч замечательных людей, бесстрашных борцов за дело коммунизма, партийных и непартийных большевиков, руководящих всеми областями строительства нашей прекрасной родины.

Командиры, комиссары и бойцы всех родов оружия, наши замечательные летчики, овладевшие мировыми высотами авиации и летного искусства; первоклассные организаторы — хозяйственники, инженеры, техники — все это люди из рабочих и крестьян, воспитанные за годы революции.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VIII, стр. 506.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXX, стр. 413, 416.

Наши стахановцы — рядовые рабочие, показывающие чудеса в деле овладения техникой производства и коммунистического отношения к труду; наши колхозники, руководители колхозов, бригадиры, трактористы, комбайнеры — все это передовые люди, знающие и любящие свое дело, укрепляющие социалистический строй.

Наши агрономы, врачи, педагоги, ученые, деятели литературы и искусства также вышли из среды трудящихся, живут интересами народа, отдают свои знания социализму. Эта армия людей науки и культуры выросла и воспиталась в духе борьбы за социализм.

Наконец, партия воспитала армию работников, партийных, советских, профсоюзных, — и среди них есть тысячи и тысячи замечательных политических руководителей, организаторов масс, вдохновенных, пламенных борцов за дело коммунизма, воспитывающих в массах непримиримую ненависть к лютым врагам народа — фашистам и их агентам из троцкистско-бухаринского сброда.

Опыт двадцатилетней борьбы за социализм с неотразимой силой показал, как прав был В. И. Ленин, призывая молодежь учиться коммунизму не только по коммунистическим книжкам. Ленин учил, что коммунистом можно стать, активно участвуя в классовой борьбе пролетариата, овладевая в то же время всем современным знанием, помня, что пролетарскую культуру нужно строить на основе знания культуры, созданной всем развитием человечества, перерабатывая это наследие и ставя его на службу интересам пролетариата.

Ленин учил, что только в ходе классовой борьбы пролетариата вырабатывается коммунистическая мораль. Коммунистическая мораль состоит в том, чтобы воспитывать в массах беспредельную преданность интересам трудящихся и непримиримую ненависть к врагам социализма. Вся жизнь, все поведение, привычки, психология и сознание людей должны быть направлены на дело защиты завоеваний революции. Интересы народа — главное, это основа основ, святая святых для каждого партийного и непартийного большевика.

«... Нравственность, — говорил Ленин, — это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов.

Коммунистическая нравственность — это та нравственность, которая служит этой борьбе, которая объединяет трудящихся против всякой эксплуатации...

В основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма»¹.

Создавая социалистическую промышленность, перестраивая крестьянское хозяйство на социалистических основах, выращивая кадры работников во всех областях народного хозяйства и культуры, воспитывая социалистическое отношение к общественной собственности, новую дисциплину труда у рабочих и крестьян, воспитывая широкие массы в духе новой, коммунистической морали, наша партия тем самым создавала новый общественный строй — социализм, — создавала новые правила общежития людей — правила социалистического общежития.

Партия привела трудящихся СССР к победе социализма, потому что она неустанно воспитывает всех трудящихся в духе смертельной ненависти к врагам народа. На всех этапах борьбы за социализм в среду рабочих и крестьян, в среду нашей партии пробирались агенты буржуазии, предатели интересов революции, темные, продажные и разложившиеся люди, которые

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXX, стр. 411—413.

пытались всячески мешать, взрывать изнутри единство нашей партии, единство рядов рабочих и крестьян. Наиболее презренными, подлыми и мерзкими являются фашистские агенты из троцкистско-бухаринской своры. Только ведя беспощадную борьбу против этих предателей и изменников, разоблачая их контрреволюционные теории, разоблачая их как шпионов, диверсантов, вредителей и убийц, партия под руководством товарища Сталина обеспечила окончательную победу социализма в нашей стране.

Воспитание непримиримой ненависти к врагам социализма, к фашистам и их агентам, является одним из принципов коммунистической морали. Борьба с троцкистско-бухаринско-рыковскими лазутчиками есть одно из важнейших условий сохранения и укрепления правил социалистического общежития.

* * *

Правила общежития определяются характером общественного строя, т. е. способом производства, наличием классов и условиями жизни этих классов. Правила общежития в буржуазном обществе определяются тем, что это — эксплуататорское общество.

Социалистический строй основан на общественной собственности. Общественная, социалистическая собственность священна и неприкосновенна. Эксплуататорские классы в СССР уничтожены. Уничтожена основа эксплуатации человека человеком. Этими условиями определяются основа и характер правил социалистического общежития. К правилам социалистического общежития относятся общественные порядки, установленные революцией, строй жизни общества, характер обязанностей граждан, нормы поведения людей, вытекающие из условий жизни социалистического государства.

Общественная собственность — священная и неприкосновенная основа советского строя; она источник богатства и могущества нашей родины; она основа зажиточной и культурной жизни трудящихся.

Вопрос о собственности является основой основ в каждом строе. Каждый общественный строй старается увековечить и всеми способами охранять существующую форму собственности. В конституциях капиталистических стран частная собственность на средства производства гарантируется как незыблемая основа буржуазного строя. В Веймарской конституции Германии (статья 153-я) говорилось: «Собственность обеспечивается конституцией». В конституции фашистской Италии записано: «Корпоративное государство смотрит на частную инициативу в области производства, как на наиболее действительное и полезное для интересов нации орудие». В конституции Литвы особо подчеркнуто, что «сельское хозяйство основывается на принципе частной собственности» (статья 91-я). В эстонской конституции записано, что «частная собственность гарантируется в Эстонии каждому гражданину». Австрийская конституция провозглашает: «Собственность неприкосновенна» (статья 33-я).

Буржуазия прекрасно понимает, что основа ее власти и могущества — частная собственность на средства производства. В странах капитализма всякая попытка нарушить принцип частной собственности рассматривается как самое тяжкое преступление против государства, против правил буржуазного общежития.

Враги народа, контрреволюционеры всех мастей и оттенков, ведущие борьбу против социалистического государства, неизменно пытаются направить свои удары против общественной, социалистической собственности, пытаются дезорганизовать наше хозяйство своими вредительскими и диверсионными действиями.

Антисоветские организации — «Промпартия», кондратьевцы, эсеры, меньшевики, а также троцкисты, бухаринцы и прочие агенты фашизма —

немало причинили вреда нашему народному хозяйству. Враги знают, что если им удастся расшатать основу нашей жизни — народное хозяйство, то тем самым они ослабят политическую мощь советского государства. Поэтому наша партия, товарищ Сталин учат, что охрана общественной собственности является первейшей обязанностью советского гражданина.

В 131-й статье Сталинской Конституции говорится, что каждый гражданин обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность.

В 130-й статье Конституции СССР записано:

«Каждый гражданин СССР обязан соблюдать Конституцию Союза Советских Социалистических Республик, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития».

Одним из основных правил социалистического общежития, одной из священных обязанностей гражданина СССР является охрана социалистической собственности. Борьба против врагов, пытающихся нанести ущерб народному хозяйству, борьба против воров, спекулянтов, нерадивых, борьба против растратчиков, против людей, пытающихся залезть в государственный карман, составляет одну из обязанностей граждан, является одним из важнейших правил социалистического общежития.

«Основная забота революционной законности в наше время состоит следовательно в охране общественной собственности, а не в чем-либо другом.

Вот почему борьба за охрану общественной собственности, борьба всеми мерами и всеми средствами, предоставляемыми в наше распоряжение законами Советской власти,— является одной из основных задач партии» (С т а л и н).

Ленин и Сталин в учении о победе социализма уделяют исключительное внимание созданию новой дисциплины труда. В докладе «О субботниках» на московской общегородской конференции РКП(б) в 1919 году Ленин говорил:

«Социализм предполагает работу без помощи капиталистов, общественный труд при строжайшем учете, контроле и надзоре со стороны организованного авангарда, передовой части трудящихся; при чем должны определяться и меры труда, и его вознаграждение. Это определение необходимо потому, что капиталистическое общество оставило нам такие следы и такие привычки, как труд враздробь, недоверие к общественному хозяйству, старые привычки мелкого хозяина, которые господствуют во всех крестьянских странах. Все это идет наперекор действительно коммунистическому хозяйству. Коммунизмом же мы называем такой порядок, когда люди привыкают к исполнению общественных обязанностей без особых аппаратов принуждения, когда бесплатная работа на общую пользу становится всеобщим явлением»¹.

В конспекте брошюры «О диктатуре пролетариата», вскрывая новые формы классовой борьбы после свержения буржуазии, Ленин указывает как одну из форм классовой борьбы «воспитание новой дисциплины»².

Товарищ Сталин на I всесоюзном совещании стахановцев говорил, что в стахановском движении заложено начало новой, коммунистической дисциплины труда, что переход к коммунизму связан с дальнейшим развитием стахановского движения, с выработкой коммунистической дисциплины труда.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 651.

² Ленинский сборник III, стр. 514.

В Советской стране труд стал делом чести, делом славы, делом доблести и героизма. Труд в СССР есть «обязанность и долг чести каждого работоспособного гражданина по формуле: «кто не работает, тот не ест» (Сталин). Дальнейшее укрепление социалистической дисциплины, борьба против старой привычки относиться к труду на общество как к чужому делу, борьба с нарушителями и дезорганизаторами трудовой дисциплины, борьба с врагами, тормозящими стахановское движение, составляет одну из важнейших политических задач каждого сознательного гражданина.

Воспитание новой, социалистической дисциплины труда является решающим фактором в деле укрепления правил социалистического общежития. Ленин и Сталин учат, что социалистическое отношение к труду должно стать делом привычки: люди должны привыкнуть к добровольному труду, к добровольному соблюдению дисциплины труда. Ленин писал, что «государство сможет отмереть полностью тогда... когда люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития и когда их труд будет настолько производитель, что они добровольно будут трудиться по способностям»¹.

Воспитание коммунистической морали неразрывно связано с укреплением сознательной дисциплины труда. Работа эта связана с повседневной жизнью миллионов трудящихся. Отношение к труду на благо общества как к своему личному, кровному делу есть важнейшее правило социалистического общежития. Каждый член партии, комсомолец, непартийный большевик на примере работы в цеху, у станка, в колхозе, в учреждении должен воспитывать социалистические привычки в труде и в отношении к общественной собственности.

Предстоит еще не малая работа по окончательному уничтожению буржуазного отношения к труду. Преодоление пережитков капитализма в сознании людей связано с борьбой за социалистическую дисциплину труда, с борьбой против старой, унаследованной от капитализма, привычки относиться к труду, как к чужому делу. Ленин с присущей ему страстью бичевал пережитки прошлого и призывал к смертельной борьбе с ними:

«Только добровольное и добросовестное, с революционным энтузиазмом производимое, сотрудничество массы рабочих и крестьян в учете и контроле за богатыми, за жуликами, за тунеядцами, за хулиганами может победить эти пережитки проклятого капиталистического общества, эти отбросы человечества, эти безнадежно гнилые и омертвевшие члены, эту заразу, чуму, язву, оставленную социализму по наследству от капитализма»².

Буржуазная мораль воспитывает в людях индивидуализм, учит жить по принципу «каждый за себя». Социалистический труд воспитывает мораль, противоположную буржуазной. Социалистическая мораль учит совместному труду, преданности делу рабочего класса, товариществу, сознательному отношению к долгу гражданина, уважению к человеку и его правам.

«Мы будем работать, чтобы вытравить проклятое правило «каждый за себя, один бог за всех», чтобы вытравить привычку считать труд только повинностью и правомерным только оплаченный по известной норме труд. Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание привычку, во вседневный обиход масс правило, «все за одного и один за всех», правило: «каждый по своим способностям, каждому по его потребностям», чтобы вводить постепенно, но неуклонно коммунистическую дисциплину в коммунистический труд»³.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 436.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 163.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 256.

За двадцать лет советской власти в этом отношении достигнуты глубочайшие революционные сдвиги. Победы социализма в этой области велики. Но впереди еще много работы; эта работа требует больших усилий, большой строгости и честного отношения каждого гражданина к своим обязанностям.

Задачи развития и укрепления правил социалистического общежития, воспитания граждан в духе уважения этих правил стоят особенно остро еще и потому, что наша страна находится в капиталистическом окружении. Выполнение своего долга по охране и защите границ Советского Союза является почетной обязанностью граждан СССР.

Это прекрасно понимают народные массы. Наша славная Красная Армия, пограничники, ведущие изо дня в день свою героическую работу, окружены любовью и поддержкой советского народа. В этом залог величайшей силы советского государства. Красная Армия и советский народ — единое целое. Наша армия — часть народа. Она состоит из его лучших сынов, которым вверено ответственнейшее дело защиты родины.

Колхозник Иван Герасимович Форсук из села Соловье рассказывает: «Село наше — пограничное, но мы давно уже перестали бояться, что к нам могут перейти бандиты. Мы уверены в своих пограничниках. Они не дадут врагу проникнуть на нашу землю!»

Пограничники — это наши глаза и защита. Днем и ночью, в дождь и в бурю, в стужу и в метель — всегда они на своем посту. Идешь иной раз зимой в такой мороз, что деревья трещат, а пограничник стоит — не шелохнется, бережет наш труд. Смотришь на него, и на душе тепло становится.

Пограничники не только хорошо охраняют, но и к нам в колхоз часто помогать приходят. Они — наши желанные, дорогие гости. За доброту и душевность, за то, что ласковы к нам, как сыны, за то, что бесстрашны и беспощадны к врагу, мы их любим.

Наша граница заперта на тысячи замков, и если только кто посмеет сунуться к нам, я сам и все колхозники встанем вместе с пограничниками НКВД и раздавим врагов, как червей».

Красная Армия — страж границ Советского Союза, оплот мирного труда, зажиточной и культурной жизни народа. Красная Армия является той силой, которая охраняет устои социалистического общежития против капиталистических, фашистских государств, готовых каждую минуту напасть на Советский Союз. Поэтому забота о мощи Красной Армии, всемерная поддержка ее являются первейшей политической обязанностью, делом чести каждого гражданина, одним из основных правил социалистического общежития, одним из коренных принципов коммунистической морали.

Социалистические порядки охраняются законами советского государства. Наши законы выражают волю и интересы советского народа. Правила социалистического общежития в своей основе определены Сталинской Конституцией и законами, вытекающими из Конституции, из интересов развития и охраны социалистической собственности и всей жизни нашего общества. В Сталинской Конституции, в статье 130-й, записано, что каждый гражданин СССР обязан соблюдать Конституцию и исполнять законы. Сила советских законов состоит в том, что они выражают интересы народа; в осуществлении законов органы власти опираются на народ; законы проводятся в жизнь при помощи народа. Блестящим примером служит безграничная любовь советского народа к органам НКВД. На органы НКВД партия возложила почетную задачу — охранять нашу родину от лазутчиков врага: фашистско-троцкистско-бухаринских шпионов и всех прочих мерзавцев и врагов социализма. Советские законы суровы по отношению

к шпионам, вредителям, диверсантам. Советский народ с великой радостью и гордостью оказывает всемерную помощь Наркомвнуделу в его трудной и почетной работе по охране правил социалистического общежития.

Воспитание трудящихся в духе уважения к законам советского государства и строгого их исполнения является неперенным условием укрепления и охраны правил социалистического общежития. Борьба с нарушителями советских законов, борьба с людьми, которые в практике своей работы попирают советские законы (а таких людей у нас еще не мало), есть обязанность и долг чести всех граждан Советского Союза. Порядок и строй жизни нашей страны охраняются органами советской власти. До тех пор, пока соблюдение правил социалистического общежития не будет привычкой абсолютного большинства народа, социалистическое государство будет охранять правила общежития как мерами воспитания, так и мерами принуждения. Органы насилия и принуждения, как один из важнейших элементов государственности, будут существовать до тех пор, пока существует государство. Ленин в «Государстве и революции» писал, что «до тех пор, пока наступит «высшая» фаза коммунизма, социалисты требуют строжайшего контроля со стороны общества и со стороны государства над мерой труда и мерой потребления...»

Органы советского государства, охраняя правила социалистического общежития, жестоко карая злостных нарушителей этих правил, воспитывая трудящихся в духе уважения и добровольного исполнения требований, предъявляемых к гражданам социалистическим государством, создают все больше и больше предпосылок к тому, что современем, с переходом к полному коммунизму, выполнение правил общежития будет делом привычки людей, и тогда отпадет надобность в особых органах, охраняющих эти правила. Ленин учил:

«...Стремясь к социализму, мы убеждены, что он будет перерастать в коммунизм, а в связи с этим будет исчезать всякая надобность в насилии над людьми вообще, в подчинении одного человека другому, одной части населения другой его части, ибо люди привыкнут к соблюдению элементарных условий общественности без насилия и без подчинения»¹.

Но до этого еще далеко. Чтобы прийти к высшей фазе коммунизма, нужно увенчать здание социализма идеологическими и культурными надстройками, т. е. необходима полная победа социализма и в области культуры. А это требует огромной воспитательной и организаторской работы среди трудящихся. Из дня в день нужно укреплять мощь нашей страны, укреплять наше хозяйство, нашу Красную Армию, укреплять дисциплину труда, нужно беспощадно бороться с врагами народа, разоблачать их, какими бы масками они ни прикрывались. Воспитание граждан в духе уважения к советским законам и добровольного их исполнения сыграет величайшую революционную роль в этом деле.

Коммунистическая партия всегда уделяла исключительное внимание воспитанию подрастающих поколений в духе беззаветной преданности делу рабочего класса, воспитанию из молодежи стойких в организационном, идейном и моральном отношении борцов за дело социализма.

На III всероссийском съезде комсомола Ленин говорил:

«...Ясно, что поколение работников, воспитанное в капиталистическом обществе, в лучшем случае сможет решить задачу уничтожения основ старого капиталистического быта, построенного на эксплуатации. Оно в лучшем случае сумеет решить задачи создания такого общественного устройства, которое помогло бы пролетариату и трудо-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 426.

вым классам удержать власть в своих руках и создать прочный фундамент, на котором может строить только поколение, вступающее в работу уже при новых условиях, при такой обстановке, когда нет эксплуататорского отношения между людьми».

Ленин и Сталин считают воспитание подрастающих поколений важнейшей задачей в создании коммунистического строя жизни. Ведь добрую половину населения нашей страны составляет молодежь. Каждый год в ряды активных строителей коммунизма вступают новые и новые пополнения из молодежи. Им предстоит работать и жить десятки лет, им принадлежит будущее, от них в дальнейшем будет зависеть воспитание новых поколений. Кадры специалистов во всех областях хозяйства и культуры пополняются преимущественно из молодежи. Естественно, что для нашей партии коммунистическое воспитание молодежи — одна из важнейших задач.

В 1933 году на I всесоюзном совещании колхозников-ударников товарищ Сталин говорил:

«Молодежь — наша будущность, наша надежда, товарищи. Молодежь должна сменить нас, стариков. Она должна донести наше знамя до победного конца».

Товарищ Сталин учит молодежь ленинизму, неустанно призывает ее к овладению большевизмом, постоянно указывает, что молодое поколение должно ясно видеть задачи, стоящие перед революцией:

«Нужно, чтобы каждый комсомолец-активист связывал свою повседневную работу во всех областях строительства с перспективой построения социалистического общества. Нужно, чтобы он умел вести свою повседневную работу в духе и направлении осуществления этой перспективы»¹.

Роль молодежи в создании и укреплении правил социалистического общежития, в революционной перестройке всех областей труда и быта чрезвычайно велика.

Под руководством партии ленинский комсомол ведет гигантскую работу по политическому и культурному воспитанию десятков миллионов молодежи. Выработка коммунистической дисциплины труда, коммунистической морали, коммунистических правил общежития — дело длительное, связанное с воспитанием новых поколений. Еще Энгельс указывал, что нужны новые поколения, выросшие в новых, свободных условиях; эти поколения окажутся способными выкинуть старый хлам капиталистических пережитков.

Партия наша на всех этапах борьбы за социализм особо подчеркивала задачи, стоящие перед комсомолом и перед всей молодежью. Особенное внимание партия обращает на воспитание молодежи в духе идейной и моральной большевистской стойкости, непримиримости к попыткам врагов народа внести элементы морального разложения в среду молодежи. Враги народа, троцкистско-бухаринские изверги, пытались морально разложить верхушку комсомольского актива. Подлые и грязные методы врагов состояли в том, что они старались оторвать быт от политики. Они утверждали: политика — это одно, а быт — дело другое. Быт, — говорят враги, — дело частное, личное и к политике отношения не имеет. Так могли ставить и так ставят вопрос только коварные враги, агенты фашизма. Личная жизнь, быт не оторваны от политики. Попытки внести бытовое разложение в среду молодежи есть лишь прием врага, чтобы втянуть людей в омут троцкистско-бухаринской фашистской контрреволюции.

Борьба против морального разложения, за большевистский, моральный облик, воспитание в молодежи таких идейных и моральных качеств, какими

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 187. 9-е изд.

обладают лучшие сыны рабочего класса, воспитание из молодежи людей, которым чужды малейшие элементы политической ржавчины, политической обывательщины, людей ясных и определенных, честных и правдивых, людей, любящих безгранично свой народ, готовых служить ему и отдать за него жизнь,—необходимы для дальнейшего развития и укрепления правил социалистического общежития.

Троцкистские и бухаринские агенты фашизма, люди, вконец разложившиеся морально, потерявшие облик человеческий, избрали одним из методов вербовки своих кадров путь бытового разложения. Как правило, там, где враги свили себе гнездо, широко были развиты пьянство, разврат, моральная нечестность, цинизм. Стоит вспомнить циничный облик презренного фашиста Радека, его мерзкий скептицизм, похабшину, которая протаскивалась даже в его публичных выступлениях, чтобы представить себе гнусный тип троцкистского фашиста. В свое время в нашей печати указывалось на моральный облик таких подлецов, как Салтанов, Лукьянов, которые вконец разложились морально, погрязли в разврате, пьянстве, безделье, подлости.

Поэтому борьба за высокий идейный и моральный облик коммуниста и комсомольца является важнейшим политическим делом, составной частью борьбы за дело социализма. Нужно беспощадно вытравливать элементы бытового разложения в наших рядах, воспитывая скромность, чувство этической цельности и принципиальности, свойственные человеку социалистического общества. Нужно помнить постоянно, что враги пытались, пытаются и в дальнейшем будут пытаться внести элементы бытового разложения, чтобы этим путем втянуть малоустойчивых людей в свои гнусные фашистские дела.

Товарищ Сталин в своей речи перед избирателями Сталинского избирательного округа города Москвы 11 декабря 1937 года говорил, что депутаты Верховного Совета СССР должны всегда оставаться на высоте своих задач, не спускаясь до уровня политических обывателей. Товарищ Сталин призывал избирателей, народ требовать от депутатов, чтобы они были политическими деятелями ленинского типа, ясными и определенными, как Ленин, бесстрашными в бою и беспощадными к врагам народа, чтобы они были так же правдивы и честны, как Ленин, чтобы они так же любили свой народ, как любил его Ленин. Эти слова товарища Сталина целиком и полностью относятся к молодежи: молодые поколения должны воспитываться в ленинско-сталинском духе; быть таким, как Ленин, таким, как Сталин, должен стремиться каждый комсомолец, каждый молодой гражданин социалистической родины.

Товарищ Молотов в своем докладе «К двадцатилетию Октябрьской революции» говорил, что социализм у нас победил полностью в области политической еще в 1917 году; социализм победил полностью в области экономической 7—8 лет тому назад; но о полной победе социализма в области культуры говорить еще рано, так как много пережитков капитализма в сознании людей еще не преодолено, и здесь предстоит еще большая работа. Тов. Молотов указал, что «каждый шаг по пути действительно социалистической культуры не только дает свои немедленные результаты, но и создает предпосылки перерастания социализма в коммунизм».

Задача культурно-технического под'ема рабочего класса до уровня инженерно-технических работников вместе с под'емом культурного уровня всех трудящихся есть важнейшая задача, от решения которой зависят наши дальнейшие успехи.

Под'ем культурного уровня всех трудящихся, дальнейшее развитие социалистической культуры являются важнейшим условием развития и укрепления правил социалистического общежития. Ленин указывал, что коммунизм предполагает высокую производительность труда и высокий уровень

культуры; тогда люди в силу привычки и в силу высокого уровня сознания станут добровольно выполнять несложные правила человеческого общежития.

Социализм в СССР в основе своей создан. Дальнейшее развитие социализма есть подготовка условий для перехода к полному коммунизму. Этот переход будет означать необычайное развитие материальных производительных сил, полную победу социализма и в области культуры. Переход к коммунизму несет с собою такое высокое развитие производительных сил и культуры, «при котором исчезает противоположность умственного и физического труда, исчезает, следовательно, один из важнейших источников современного общественного неравенства и притом такой источник, которого одним переходом средств производства в общественную собственность, одной экспроприацией капиталистов сразу устранить никак нельзя»¹.

Осуществляя Сталинскую Конституцию, охраняя социалистическую собственность как священную и неприкосновенную основу социализма, укрепляя социалистическую дисциплину труда, уважая и укрепляя правила социалистического общежития, советский народ создает предпосылки для перехода к коммунизму.

Избирательная кампания по выборам в Верховный Совет СССР и первая сессия Верховного Совета показали величайшую силу единства советского народа. Блок коммунистов и беспартийных победил на выборах полностью. Почти сто процентов избирателей голосовало за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, за партию Ленина — Сталина, за советское правительство. Советский народ един. В этом суть, в этом сказалась великая работа партии по воспитанию трудящихся, по строительству социализма.

Политическое и моральное единство советского народа есть выражение великих побед социализма. Социализм, правила социалистического общежития так глубоко вошли в повседневную жизнь и быт, что для советского народа политика советской власти, политические интересы страны стали личным делом. Личные интересы трудящихся не находятся в противоречии с политическими интересами страны, с интересами и целями политики нашей партии. Советский народ сознает это; в этом и состоит великая сила политического и морального единства.

Решение январского Пленума Центрального Комитета партии имеет исключительное значение для охраны и укрепления правил социалистического общежития. Это решение прежде всего наводит партийный порядок в тех парторганизациях, где шкурники, карьеристы, враги народа пытались опорочить честных коммунистов, изгнать их из партии и тем самым вызвать недовольство и посеять панику. Решение Пленума ЦК с необычайной силой подчеркивает, что партия требует от всех партийных работников, от всех членов партии чуткого, товарищеского, внимательного, индивидуального подхода к людям. Права члена партии, права трудящихся в нашей стране строго охраняются нашей партией, ее Центральным Комитетом, строго охраняются Сталинской Конституцией. И никто не вправе клеветать, преследовать и шельмовать честных людей.

Правила социалистического общежития основаны на высоком уважении к человеку, к его интересам, к его правам. Гуманизм социалистический и «гуманизм» буржуазный — это два полюса. Там, в буржуазном обществе, человек человеку — волк. Здесь, в социалистическом обществе, человек человеку — трудящийся трудящемуся — товарищ, друг по борьбе, по работе, по совместной жизни в социалистическом государстве. В буржуазном обществе людей раз'единяют частная собственность, эксплуатация, разделение на

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 436.

классы. В социалистическом обществе общественная собственность объединяет людей, делает их коллективный труд радостным, ибо это труд на благо родины. Общественные порядки, государственное устройство социализма защищают интересы каждого человека и служат целям подъема материального и культурного уровня трудящихся, зажиточной и культурной жизни людей. Каждый новый шаг вперед увеличивает мощь и единство советского народа. Наша страна стала настолько могучей, что нет таких сил — ни внутренних, ни внешних, — которые не были бы сметены с лица земли, если они попытаются помешать дальнейшему движению нашей страны по пути к коммунизму.

Социализм и личность

В. Курпотин

Выборы в Верховный Совет СССР явились невиданной в мире демонстрацией единства, могущества, сознательности, политического воодушевления народов Советского Союза. Единодушно, радостно 90 миллионов избирателей отдали свои голоса кандидатам блока коммунистов и беспартийных.

Выборы в Верховный Совет СССР показали, как богата наша страна людьми, каким неиссякаемым источником талантливых, инициативных, мужественных, преданных народу деятелей является советский строй!

«Особенность советского строя в том именно и состоит, — сказано в обращении Центрального комитета ВКП(б) ко всем избирателям, — что он обеспечивает быстрый рост людей, их способностей, их талантов, что вчера еще малоизвестные люди могут стать в короткий срок общеизвестными деятелями, заслуживающими всеобщее уважение».

Ликвидация капиталистической системы, уничтожение эксплуататорских классов, полная победа социализма, победа ленинско-сталинской линии нашей партии, Сталинской Конституции социализма обеспечили невиданное раньше развитие личности.

Каждому честному советскому гражданину дана возможность развернуть все заложенные в нем способности и таланты. Мы являемся свидетелями невиданного подъема сотен и тысяч людей, еще недавно неизвестных, которые честным, самоотверженным, героическим трудом на благо народа заставили свои имена прозвучать по всей стране и за ее пределами.

Социализм сделал достоянием всех граждан СССР признание всех прав человеческой личности.

Товарищ Сталин много раз указывал на место и значение личности при социализме. В беседе с первой американской рабочей делегацией гениальный вожь народов СССР включил пункт о свободе личности, как неотъемлемый и определяющий момент, в самую характеристику коммунистического общества. Коммунистическое общество, говорил он, — «это будет такое общество... где личность, свободная от забот о куске хлеба и необходимости подлаживаться к «сильным мира», станет действительно свободной»¹.

Буржуазия в свое время в борьбе с феодализмом выдвинула ряд прогрессивных требований, в том числе и требование свободы личности. Сегодня она из страха перед неизбежным концом своего господства, из ненависти к рабочему классу и трудящимся массам яростно затаптывает в грязь все то, что было в ней прогрессивного на заре ее истории. Реакционная буржуазия и в вопросе о личности возвращается к мрачным временам средневековья.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 193. 10-е изд.

* * *

Феодализм, крепостничество, самодержавие отрицали и отрицают самостоятельное значение человеческой личности. Для них человек — только орудие господствующих эксплуататорских классов. Не может быть и речи об уважении к человеческой личности в обществе, где большинство состоит из рабов, или, что почти то же, из крепостных.

Римское рабовладельческое право очень четко выразило подобное отношение общества к человеческой личности, назвав раба «instrumentum vocale» — «говорящим орудием».

Право помещика над своим крепостным было несколько ограничено по сравнению с правом рабовладельца над своим рабом. Но на деле и крепостник-помещик обладал фактически неограниченным правом распоряжаться трудом и даже жизнью крестьян; убийство крепостного практически всегда оставалось безнаказанным.

Развитие капитализма влекло за собой пробуждение чувства личности.

«Прогрессивное значение капитализма, — указывал Ленин, — состоит именно в том, что он разрушил прежние узкие условия жизни человека, порождавшие умственную тупость и не дававшие возможности производителям самим взять в руки свою судьбу. Громадное развитие торговых сношений и мирового обмена, постоянные передвижения громадных масс населения разорвали исконные узы рода, семьи, территориальной общины и создали то разнообразие развития, «разнообразие талантов, богатство общественных отношений»*, которое играет такую крупную роль в новейшей истории Запада. В России этот процесс сказался с полной силой в пореформенную эпоху, когда старинные формы труда рушились с громадной быстротой и первое место заняла купля-продажа рабочей силы, отрывавшая крестьянина от патриархальной полукрепостнической семьи, от оупляющей обстановки деревни и заменявшая полукрепостнические формы присвоения сверхстоимости — формами чисто капиталистическими. Этот экономический процесс отразился в социальной области «общим под'емом чувства личности», вытеснением из «общества» помещичьего класса разночинцами, горячей войной литературы против бессмысленных средневековых стеснений личности и т. п.»¹.

Развитие капитализма привело к тому, что буржуа, по законам прежнего, феодального общества, обязанный подчиняться высшим и знатным в феодальной иерархии, приобрел фактическую, прежде всего экономическую, независимость. Потребности технического прогресса вызвали развитие науки, также приходящей в столкновение с церковной ортодоксией. Новый, буржуазный человек в противовес богу и церкви взывал к своему собственному разуму, апеллировал к своим естественным правам, выступал как индивидуальность, как личность там, где он должен был являться, по феодальному закону, лишь бессловесным кирпичом безличного целого.

Жан-Жак Руссо, для того чтобы обосновать необходимость и справедливость демократии, объявил государство результатом «общественного договора» независимых друг от друга отдельных людей, личностей. Эта теория, не выдерживающая научной критики, сыграла, однако, революционизирующую роль в борьбе против абсолютизма, за буржуазную демократию.

Предприимчивый, инициативный и вольнолюбивый дух, который принесла с собой восходящая буржуазия, способствовал формированию замечательных индивидуальностей. Это были отважные мореплаватели, открывав-

* К. Маркс. «18-ое Брюмера Луи Бонапарта», стр. 98 и след. (Сноска приведена по сочинениям Ленина).

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. I, стр. 286 — 287.

шие новые материки, философы и естествоиспытатели, безбоязненно восходившие за свои убеждения на костер, гениальные художники, в противовес церковной аскетической морали прославлявшие прелести земной жизни. Чем решительней шла борьба с феодализмом и церковью, тем громче звучало требование под'ема личности.

Развитие демократических и революционных идей в России также было связано с пробуждением чувства личности.

Одной из центральных идей шестидесятых годов была идея личности. Чернышевский сумел на основе своего понимания человеческой личности создать весьма совершенное для того времени материалистическое мирозерцание и самую передовую для его времени в России политическую и социальную программу.

Пробуждение чувства личности, требование эмансипации личности, вызванное развитием капитализма, носило прогрессивный характер. Однако эта прогрессивность, как и вообще прогрессивность капитализма, была относительна.

Теория, исходящая из примата личности при объяснении общественных явлений, побеждала в столкновении с религиозно-авторитарными догмами, но она не могла объяснить законов общественного развития, потому что объяснить исторический процесс можно только исходя из примата общества над личностью. Вырождение идеи личности, превращение ее из силы, направленной против феодально-религиозного объяснения мира, в индивидуалистически трактуемую самоцель, привело к «суб'ективному методу» в социологии, с которым марксизму пришлось провести упорную борьбу, чтобы доказать его реакционность. Младогегельянцы в Германии, народники в России делали необоснованный вывод, что личность — в противоположность массе — является единственным двигателем исторического процесса. Согласно этому представлению, история является результатом произвола кучки «критически мыслящих» личностей, результатом произвола меньшинства.

Путаный и вредный, «суб'ективный метод» в социологии был не в силах что-либо объяснить в общественных явлениях.

«Суб'ективная теория» маскировала тот решающий факт, что при капитализме блага личного развития достаются только ничтожному меньшинству эксплуататоров в ущерб подавляющему большинству эксплуатируемых. Капитализм не в силах разрешить проблемы личности. Капитализм, предоставляя свободу капиталисту, требует безропотного подчинения от трудящихся. Идеал капитализма — низвести рабочего до положения бессловесного животного. Максимум работы, минимум потребностей, физических и культурных, — таков лозунг капитализма для пролетариев, продающих ему свою рабочую силу. Буржуазия стремится полностью обезличить пролетария, превращая его рабочую силу в товар.

Вот как выглядят, по образному изображению Маркса, взаимоотношения между капиталистом и наемным рабочим. Владелец денег истратил их, чтобы нанять рабочего:

«Бывший владелец денег шествует впереди как капиталист, владелец рабочей силы следует за ним как его рабочий; один многозначительно посмеивается и горит желанием приступить к делу; другой бредет понуро, опирается как человек, который продал на рынке свою собственную шкуру и потому не видит в будущем никакой перспективы, кроме одной: что эту шкуру будут дубить»¹.

Капитализм обезличивает индивидуальность рабочего длинным рабочим днем и низкой заработной платой, не только не обеспечивающей удовлетворения культурных потребностей рабочего, но сплошь да рядом не обес-

¹ К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 196. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

печивающей удовлетворения элементарнейших потребностей в пище, одежде и жилище. Нечего и говорить о безработных, обреченных на бродяжничество, а затем и на преждевременную смерть от недоедания и голода.

«Манифест коммунистической партии», написанный К. Марксом и Ф. Энгельсом, говорит чрезвычайно убедительно и красноречиво о положении рабочих при капитализме:

«Благодаря распространению машин и разделению труда труд пролетариев утратил всякий самостоятельный характер, а вместе с тем и всякую привлекательность для рабочих. Рабочий становится простым придатком машины...

Современная промышленность превратила маленькую мастерскую патриархального мастера в крупную фабрику промышленного капиталиста. Массы рабочих, скученные на фабрике, организуются по-солдатски. Как рядовые промышленной армии, они ставятся под надзор целой иерархии унтер-офицеров и офицеров. Они рабы не только класса буржуазии, буржуазного государства, — ежедневно и ежечасно поработает их машина, надсмотрщик и прежде всего сам отдельный буржуа-фабрикант. Этот деспотизм тем мелочнее, ненавистнее, тем более доставляет горечи, чем откровеннее конечной целью его провозглашается «нажива»¹.

Однако рабочий класс не подчиняется безропотно игу капитала. Классовая борьба сплачивает и воспитывает рабочих. В своей борьбе рабочий класс, опираясь на критическую переработку теоретического наследия прошлого, создал свое собственное учение, самое передовое, самое революционное, которое когда-либо существовало в мире, — марксизм-ленинизм. Пролетариат создал свою партию, мужественное и правильное руководство которой обеспечило создание такого строя, в котором нет эксплуатации человека человеком.

В классовой борьбе пролетариата, в героической деятельности его большевистской партии выковываются инициативные, отважные, исполненные чувства собственного достоинства, дальнозоркие борцы. Рабочий понимает, что защиту прав личности он может найти только в своем партийном и классовом коллективе, спаянном классовой солидарностью, программой и тактикой коммунистической партии.

Рабочий класс борется за признание прав личности каждого трудящегося. В противоположность этому необузданный индивидуализм буржуа отрицает право на развитие личности за всеми другими людьми. Он приводит к цинизму, к отрицанию нравственности, к отрицанию разницы между добром и злом, потому что превращает других людей в средство удовлетворения своих эгоистических интересов.

В предвоенной Европе ложное противопоставление личности массам, использование идеала развития личности для безудержной проповеди эксплуатации и порабощения нашли особенно яркое выражение в идеологических построениях Фридриха Ницше, которого фашисты справедливо рассматривают как одного из своих «духовных» предков.

Истинные демократы прошлого соединяли заботу о лучших условиях развития личности с учением о равенстве людей, о предоставлении этих условий каждому человеку. Ницше провозгласил свой, аристократический идеал «сверхчеловека» только для меньшинства, только для немногих. Он обрушивался против демократического понятия равенства:

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест коммунистической партии» стр. 28—29. Партиздат. ЦК ВКП(б). 1937.

«Я не хочу быть смешан и поставлен на одну доску с этими проповедниками равенства. Ибо мне справедливость говорит так: «Люди неравны».

Для «сверхчеловеков» из класса эксплуататоров законом является «я хочу», не ограниченное, не стесненное никакими нормами. Для эксплуатируемых «теории» «сверхчеловека» оборачиваются пропагандой беспрекословного «ты должен». Эта мораль господствует в фашистской Германии.

Что касается женщины, то Ницше не только не признавал женщину личностью, но не решался даже отнести ее к разряду людей.

Как отвратительна звериная мораль фашизма в отношении женщины, в особенности на фоне великих достижений социалистической страны, где завоеванное равноправие женщины записано в золотых скрижалях Сталинской Конституции, где в числе депутатов Верховного органа страны почетное место занимают трудящиеся женщины! 184 женщины избраны народом в Верховный Совет СССР.

Капитализм, который на заре своего развития, разрушая феодальный строй, крепостничество и церковное мракобесие, пробуждал, активизировал личность, — на закате своего господства обезличивает миллионы трудящихся, насаждает среди них казарменную дисциплину, стремится унифицировать умственную жизнь трудящихся масс, заставляя их мыслить в угодном для капиталистов направлении. Это начинает понимать сегодня и средний европейский интеллигент, если он не поддался кликушеству фашизма.

Защитником личности, защитником права на развитие индивидуальности каждого человека, выступает только рабочий класс. Мелкая буржуазия чувствовала и чувствует обезличивающую силу капитализма и стремится приостановить эту силу. В страхе перед разорением мелкая буржуазия готова призвать к уничтожению производительных сил, созданных капитализмом, на базе которых только и может начаться социалистическое развитие общества. В противовес нивелирующей, обезличивающей силе капитализма идеологи мелкой буржуазии выдвигают идеал «всестороннего развития личности» на основе натурального крестьянского хозяйства. Но надо ли еще сегодня доказывать, что увековечение натурального крестьянского хозяйства есть увековечение нищеты, темноты, безличности, беззащитности и рабства?

* * *

Капитализм враждебен свободному развитию личности. Только коммунизм, спасая человечество от эксплуатации и гнета, создает условия расцвета человеческой личности.

Истина марксистского учения привлекла и привлекает на его сторону лучшие умы: все слои трудящихся все больше и больше стали смотреть на пролетариат как на своего освободителя. Именно поэтому распространеннейшей клеветой на коммунизм, на марксизм было ложное обвинение в игнорировании роли личности в истории, культурного значения личности в жизненном процессе современности. Буржуазия, не стесняясь в средствах, старается отпугнуть людей, переходящих на сторону марксизма, лживыми уверениями, что пролетариат отрицает личность и стремится не только к равенству в смысле уничтожения классов, но и к полному поравнению всех потребностей и способностей, чуть ли не к физиологическому равенству людей.

Об этой клевете не пришлось бы особенно распространяться, если бы ею не были подчас заражены люди из промежуточных общественных слоев, сочувственно и дружественно относящиеся к движению рабочего класса. Даже Генрих Гейне, чье художественное наследие, отвергаемое фашизмом, является законным достоянием социалистического общества, иногда сомневался в судьбах личности при социализме.

Опасения Гейне давно опровергнуты не только теоретически, но и самой жизнью. В стране победившего социализма искусство и наука получают такую огромную поддержку, какой они никогда не имели ни в одной буржуазной стране. Инициатива, изобретательство, талант, подвиг, гений встречаются на социалистической родине трудящихся признание, поддержку, награду и любовь.

И все же об опасениях Гейне следует напомнить, потому что совсем еще недавно они существовали в головах некоторых деятелей науки и искусства, перешедших на сторону рабочего класса, потому что они проявляются и сегодня у некоторых интеллигентов на Западе, зараженных мещанскими предрассудками.

Только победа пролетариата, только социализм, только коммунизм обеспечивают полностью условия для развития индивидуальности каждого трудящегося. Марксизм-ленинизм никогда не забывал значения и интересов личности. Марксизм-ленинизм с огромной силой подчеркивает закономерность общественных явлений, не зависящую от произвола отдельного человека; в закономерности общественных явлений марксизм-ленинизм видел и видит гарантию осуществления своего идеала. Но это не значит, что будто бы, согласно марксизму-ленинизму, история совершается вне действия отдельных лиц, будто ничего не значит степень зрелости, классовой сознательности, самоотверженности, революционной дисциплинированности отдельных людей, входящих в состав борющихся за лучшее будущее классов.

Марксизм-ленинизм и в своей теоретической и в своей практической деятельности всегда уделял огромное внимание конкретным, живым людям. Политика коммунистической партии, придающей огромное значение подбору людей, проникнутая заботой о нуждах и росте каждого борца за социализм, всецело обоснована учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Наоборот, именно социологов-суб'ективистов характеризует пренебрежение интересами конкретных людей. Именно «герои» мещанства, в каком бы обличье они ни выступали, придают огромное, непомерно преувеличенное значение своей собственной личности в ущерб личностям, составляющим «толпу», которую они презирают.

Руководимый коммунистической партией, рабочий класс, раскрепощая массы, свергая и уничтожая эксплуататорские классы, ведет и к общественному благоденствию и к преуспеянию каждой отдельной личности.

Марксизм-ленинизм доказал, что единственным путем к освобождению личности является освобождение масс, а не наоборот.

Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» указывали, что возможность всестороннего развития личности обеспечивается только в подлинном социалистическом коллективе:

«Только в коллективе получает индивид средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода. В существовавших до сих пор суррогатах коллективности... личная свобода существовала только для индивидов, принадлежавших к господствующему классу, и только постольку, поскольку они были индивидами этого класса... При действительной коллективности индивиды добиваются в своей ассоциации и с помощью этой ассоциации также и своей свободы»¹.

Товарищ Сталин в 1906 году в полемике с анархистами исчерпывающе сформулировал это положение.

«Марксизм и анархизм, — писал он, — построены на совершенно различных принципах, несмотря на то, что оба под социалистическим

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IV, стр. 65.

флагом выходят на арену борьбы. Краеугольный камень анархизма — личность, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения массы, т. е. по мнению анархизма освобождение массы невозможно до тех пор, пока не освободится личность, в виду чего его лозунг: «Все для личности», тогда как краеугольный камень марксизма — масса, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения личности, т. е., по мнению марксизма, освобождение личности невозможно до тех пор, пока не освободится масса, в виду чего его лозунг: «Все для массы»¹.

Пролетарская революция, советская власть, наша самая демократическая в мире Конституция реализовали мечты лучших умов человечества о свободном развитии личности.

В 1934 году в беседе с английским писателем Г. Д. Уэллсом товарищ Сталин снова терпеливо раз'яснял то, что с таким трудом поддается восприятию буржуазного сознания: что социализм гарантирует наиболее полную свободу личности.

«Непримиримого контраста, — указывал товарищ Сталин, — между индивидуумом и коллективом, между интересами отдельной личности и интересами коллектива не имеется, не должно быть. Его не должно быть, так как коллективизм, социализм не отрицает, а совмещает индивидуальные интересы с интересами коллектива. Социализм не может отвлекаться от индивидуальных интересов. Дать наиболее полное удовлетворение этим личным интересам может только социалистическое общество. Более того, — социалистическое общество представляет единственно прочную гарантию охраны интересов личности»¹.

Социализм обеспечивает свободу личности не на словах, а на деле. В беседе с г-ном Рой Говардом, высказавшим вновь старый буржуазный предрассудок, что социализм будто бы ущемляет свободу личности, товарищ Сталин снова возвратился к вопросу о личности и с классической простотой, четкостью и полнотой раз'яснил, что значит гарантировать свободу личности:

«...Это общество мы построили не для ущемления личной свободы, а для того, чтобы человеческая личность чувствовала себя действительно свободной. Мы построили его ради действительной личной свободы, свободы без кавычек. Мне трудно представить себе, какая может быть «личная свобода» у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода».

* * *

Социалистическое равенство имеет в виду уничтожение классов, а не подгонку людей под какой-то единый ранжир. Социализм Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина не имеет ничего общего с вульгарной мелкобуржуазной уравниловкой. Только политическая фантазия Гитлеров предполагает, что людей можно превратить в одинаковые, бездушные, марширующие и исполняющие приказания манекены.

¹ И. Сталин. Статья «Анархизм или социализм». Газета «Ахали дробеба» № 5 от 11 декабря 1906 года. Цитирую по книге Л. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 77. Партиздат. ЦК ВКП(б). 1937.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 602. 10-е изд.

Уничтожение классов в нашей стране дало возможность на практике проявиться высокому уважению и любви к человеку как к самому ценному капиталу из всех имеющихся в мире капиталов. Партия дает суровый отпор всем попыткам подменить социалистическое равенство в смысле уничтожения классов мешанской уравниловкой.

В своем гениальном выступлении на XVII съезде партии товарищ Сталин, возражая тем, кто полагал, будто партия, об'явив артель, а не коммуноу основной формой колхозного движения, отступила от социализма, говорил:

«Эти люди очевидно думают, что социализм требует уравниловки, уравниения, нивелировки потребностей и личного быта членов общества. Нечего и говорить, что такое предположение не имеет ничего общего с марксизмом, ленинизмом. Под равенством марксизм понимает не уравниловку в области личных потребностей и быта, а уничтожение классов... При этом марксизм исходит из того, что вкусы и потребности людей не бывают и не могут быть одинаковыми и равными по качеству или по количеству ни в период социализма, ни в период коммунизма.

Вот вам марксистское понимание равенства.

Никакого другого равенства марксизм не признавал и не признает»¹.

Товарищ Сталин особо остановился на распространенной клевете по поводу социалистического общества:

«Буржуазные писатели охотно изображают марксистский социализм, как старую царскую казарму, где все подчинено «принципу» уравниловки. Но марксисты не могут быть ответственными за невежество и тупость буржуазных писателей»².

Одним из крупнейших препятствий для всестороннего развития личности является унаследованный от классового общества характер разделения труда, противоположность физического и умственного труда.

Коммунизм ликвидирует это разделение труда, создает из каждого человека всесторонне развитую личность, в которой не останется неразвернувшейся ни одна способность.

В обществе, где основой развития является частная собственность на срудия и средства производства, разделение труда подавляет способности человека. Организация труда в социалистическом обществе развивает способности и таланты человека.

Победы социализма в СССР, достигнутые под руководством партии Ленина—Сталина, так огромны, что уже сегодня четко вырисовывается перспектива уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом. Эта перспектива открылась в великопленном под'еме рабочего класса, во всенародном стахановском движении.

«Разве не ясно, — говорил товарищ Сталин на Первом всесоюзном совещании стахановцев, — что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического под'ема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?»

Социалистический строй представляет такую организацию общества,

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 583.

² Там же, стр. 584.

при которой интересы личные и общие сочетаются в гармоническом единстве. Нельзя заботиться об успехах социалистического строительства, не заботясь об интересах отдельных тружеников. И, наоборот, преуспевание и рост отдельных членов социалистического коллектива необыкновенно ускоряют весь общественный прогресс в социалистическом обществе, где нет эксплуататорских классов, нет эксплуатации человека человеком. В этом заключается основа сталинской постановки вопроса о кадрах.

Товарищ Сталин в своей речи на выпуске академиков Красной Армии указал:

«... Если мы хотим изжить с успехом голод в области людей и добиться того, чтобы наша страна имела достаточное количество кадров, способных двигать вперед технику и пустить ее в действие, — мы должны прежде всего научиться ценить людей, ценить кадры, ценить каждого работника, способного принести пользу нашему общему делу. Надо, наконец, понять, что из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры. Надо понять, что при наших нынешних условиях «кадры решают все». Будут у нас хорошие и многочисленные кадры в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в армии, — наша страна будет непобедима. Не будет у нас таких кадров — будем хромать на обе ноги».

* * *

В СССР происходит невиданный расцвет человеческой личности. В Сталинской Конституции записаны как незыблемый закон условия, обеспечивающие рост всего социалистического общественного коллектива и каждого отдельного трудящегося.

Статья 118-я советской Конституции гарантирует всем гражданам СССР право на труд и справедливую оплату труда. Статья 119-я Сталинской Конституции гласит, что «граждане СССР имеют право на отдых». Право это обеспечивается семичасовым рабочим днем, введенным для подавляющего большинства рабочих, оплачиваемыми отпусками, сетью клубов, санаториев, домов отдыха.

Семичасовой рабочий день! Как спокойно мы произносим сегодня эти слова: ведь это так обыкновенно у нас, ведь это вошло в социалистический быт. Но каким недостижимым идеалом звучат они для рабочих капиталистических стран! Обеспеченный труд и досуг — ведь это и есть то, что нужно для всестороннего развития личности. Семичасовой рабочий день, растущие производительность труда и заработная плата превращают в общенародное достояние сокровища искусства, театр и музыку, литературу и науку. Теперь все богатства культуры и науки стали достоянием каждого гражданина СССР. Сталинская Конституция гарантирует каждому гражданину право на образование и ряд других прав, таких привычных уже для нас, но таких недостижимых при капитализме, в царстве гнета и эксплуатации.

В старой России, как и поныне в странах капитализма, жизнь унижала, горбила трудящихся. Только борьба против эксплуатации будила чувство человеческого достоинства и открывала возможность проявления талящихся в массах талантов и способностей. Победа Великой Октябрьской социалистической революции разбудила чувство личности, чувство собственного достоинства у всех трудящихся.

Советские люди проходят такой быстрый путь развития, который не мыслим ни в одной капиталистической стране. Они подлинные хозяева своей страны.

Господствующие классы капиталистических стран смотрят на угнетенные народы как на скот. В СССР право на развитие всех способностей и

талантов обеспечено каждому гражданину, к какой бы нации или расе он ни принадлежал.

Все свои права гражданин СССР получает от социалистического общества, от народа. Поэтому каждый гражданин СССР обязан беречь, как зеницу ока, завоевания народа, блюсти его интересы, защищать свою родину от врагов. Только общее благо социалистического общества обеспечивает благо отдельной личности. Вот почему Сталинская Конституция определяет точнейшим образом не только права, но и обязанности граждан.

Статья 131-я нашей Конституции гласит:

«Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа».

В статье 133-й записано:

«Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж — караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние».

Вот почему советский народ беспощадно уничтожает троцкистско-бухаринских фашистских агентов, стремящихся восстановить в СССР капитализм, превратить свободных, социалистических тружеников в рабов германо-японского фашизма.

История неслыханных измен и предательств троцкистско-бухаринской своры показывает, в какое отребье, в какие подонки человечества превращаются люди, продающие свой класс, свой народ, свою родину.

Бессмертный, великий советский народ выращивает и воспитывает новых, свободных людей. В эгоистической изоляции от народа не может развиваться ни одна способность, не может развернуться ни один талант. Личность отвечает перед народом за свою деятельность. Мнимая независимость буржуазного интеллигента от народа есть лишь более или менее искусно замаскированная зависимость от капиталистических хозяев жизни, есть лишь обман народа.

Поэтому существует коренная разница между депутатом буржуазного парламента и подлинным выразителем интересов народа — депутатом Верховного Совета СССР.

Товарищ Сталин на предвыборном собрании Сталинского избирательного округа Москвы так охарактеризовал депутатов буржуазного парламента:

«Пока идут выборы, депутаты заигрывают с избирателями, лебезят перед ними, клянутся в верности, дают кучу всяких обещаний. Выходит, что зависимость депутатов от избирателей полная. Как только выборы состоялись и кандидаты превратились в депутатов, — отношения меняются в корне. Вместо зависимости депутатов от избирателей, получается полная их независимость. На протяжении 4-х или 5-ти лет, т. е. вплоть до новых выборов, депутат чувствует себя совершенно свободным, независимым от народа, от своих избирателей. Он может перейти из одного лагеря в другой, он может свернуть с правильной дороги на неправильную, он может даже запутаться в некоторых махи-

нациях не совсем потребного характера, он может кувыркаться, как ему угодно, — он независим».

И товарищ Сталин подчеркнул, что такие отношения между депутатами и избирателями недопустимы в нашей стране. Наша Конституция предусмотрела право избирателей досрочно отозвать своих депутатов, если они забывают о своей зависимости от народа, от избирателей, о своей ответственности перед народом.

Таков закон социалистического государства, социалистической жизни: полновластным хозяином является народ.

Каждый советский гражданин обязан быть мужественным защитником интересов народа, быть честным, последовательным и определенным. Политическая прямота, честность и определенность, беспощадность к врагам обязательны для каждого советского гражданина, для каждой сознательной личности в Советском Союзе. Тем более они обязательны для государственных деятелей, для избранников народа.

«Избиратели, народ,— говорил товарищ Сталин,— должны требовать от своих депутатов, чтобы они оставались на высоте своих задач, чтобы они в своей работе не спускались до уровня политических обывателей, чтобы они оставались на посту политических деятелей ленинского типа, чтобы они были такими же ясными и определенными деятелями, как Ленин (а п л о д и с м е н т ы), чтобы они были такими же бесстрашными в бою и беспощадными к врагам народа, каким был Ленин (а п л о д и с м е н т ы), чтобы они были свободны от всякой паники, от всякого подобия паники, когда дело начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность, чтобы они были также свободны от всякого подобия паники, как был свободен Ленин (а п л о д и с м е н т ы), чтобы они были также мудры и неторопливы при решении сложных вопросов, где нужна всесторонняя ориентация и всесторонний учет всех плюсов и минусов, каким был Ленин (а п л о д и с м е н т ы), чтобы они были также правдивы и честны, каким был Ленин (а п л о д и с м е н т ы), чтобы они также любили свой народ, как любил его Ленин (а п л о д и с м е н т ы)».

Ленин и Сталин, гениальные вожди революции, являют нам высокий образец исторических деятелей, беспредельно преданных рабочему классу и всем трудящимся. Им должен подражать каждый участник социалистического строительства.

* * *

В свете учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина ярко вырисовываются два пути, лежащие перед современным человечеством: один путь — путь общественного благоденствия и свободы личности и другой путь — путь общественного упадка и превращения человека в безвольного, вымуштрованного для убийства и рабства солдата.

Гитлер в своей книге «Моя борьба», которая стала фашистской библией, не скрывает ни своего презрения к массе, ни своего презрения к личности. Он провозглашает, что «мировую историю делает меньшинство». В фашистской казарме, какой является сегодняшняя Германия, личная жизнь трудящихся подавлена. Но по тому растущему сочувствию, каким окружена деятельность подпольной коммунистической партии в Германии, по нарастанию сил революции даже Гитлер может убедиться в том, что трудящиеся Германии вовсе не склонны пренебрегать интересами развития своей личности во имя интересов «фюрера» и поставившей его у власти горстки миллионеров!

Презрение к личности, подавление личности ведут к страху господствующих классов перед образованием и наукой, ибо просвещение поды-

мает и развивает человеческую личность, будит в массах собственное достоинство, а собственное достоинство несовместимо с фашистским режимом. Поэтому Гитлер проповедует побои как средство воспитания. Народное образование фашизм подчиняет интересам войны и казарменной муштры. Гитлер обучает своих подручных несложному умению щедринского «органчика», умевшего твердить только: «Не потерплю, разорю!»

С хладнокровным цинизмом Гитлер проповедует эти казарменные «добродетели» в стране Гете, Шиллера и Гейне, в стране Гегеля и Фейербаха, в стране, давшей миру Маркса и Энгельса.

Гитлер старается превратить великий немецкий народ в народ рабов. Но это ему не удастся. Фашизм будет выброшен на мусорную свалку истории, а германский народ под руководством рабочего класса утвердит строй социалистического, коллективного труда, обеспечивающего развитие личности.

Принцип личности неотделим от принципа массы. Только тот порядок обеспечивает расцвет личности, который признает право личности за всеми, т. е. за массой. Это возможно только при социализме.

Лишь социалистическое общество в состоянии предоставить всем блага личного развития. Пролетариат коллективистичен. Его делают коллективистичным условия его труда и борьбы, ему нужен коллективизм для победы и для построения социализма. Цель, к которой стремится победивший рабочий класс и весь советский народ,— построение коммунистического общества — состоит в том, чтобы, взяв от каждого по его способности, воздать каждому по его потребностям. Человек социалистического коллектива именно потому, что он член могущественного коллектива, получает возможность полного и всестороннего развития своей личности.

Лучшие люди мировой культуры начали понимать это. Кровавые уроки фашизма многому их научили. Сталинская Конституция стала путеводной звездой для каждой творческой личности на всем земном шаре.

* * *

Анархическая разнузданность и расхлябанность, выдвижение интересов отдельного человека в ущерб интересам народа разрушают социалистический порядок жизни. Такие нравы являются порождением капитализма, собственности психологии хозяйчика, они — верная зацепка для врагов трудящихся.

Социализм соединяет развитие личности с сознательной дисциплиной во имя общих интересов. Воспитание творческой личности, а не анархического паразитизма, возможно только на основе сознательной дисциплины всех трудящихся.

«На место старой муштры, которая проводилась в буржуазном обществе вопреки воле большинства,— говорил Ленин на III всероссийском съезде РКСМ,—мы ставим сознательную дисциплину рабочих и крестьян, которые соединяют с ненавистью к старому обществу решимость, умение и готовность объединить и организовать силы для этой борьбы, чтобы из воли миллионов и сотен миллионов разрозненных, раздробленных, разбросанных на протяжении громадной страны создать единую волю, ибо без этой единой воли мы будем разбиты неминуемо. Без этого сплочения, без этой сознательной дисциплины рабочих и крестьян наше дело безнадежно. Без этого победить капиталистов и помещиков всего мира мы не сможем»¹.

В нашей стране социализм победил окончательно. Под знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина трудящиеся СССР идут к коммунизму. Мы воспитываем людей на основе коммунистической нравственности.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 388.

Уничтожение старой волчьей морали, морали индивидуалистическо-собственнической, является неизменным условием торжества коммунизма.

«Мы будем работать,—учил нас Ленин,—чтобы вытравить проклятое правило «каждый за себя, один бог за всех»... Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание привычку, во вседневный обиход масс правило, «все за одного и один за всех», правило: «каждый по своим способностям, каждому по его потребностям», чтобы вводить постепенно, но неуклонно коммунистическую дисциплину в коммунистический труд»¹.

Впервые в истории человечества весь народ, все население великой, могучей, непобедимой страны превратилось в спаянный коллектив, трудящийся и борющийся по правилу «все за одного и один за всех».

* * *

«...В нашей стране сблизились и соединились в одно целое две великие силы: народ и коммунизм» (В. Молотов). Вот почему выборы в Верховный Совет СССР на основе Сталинской Конституции превратились во всенародный праздник. Советский народ послал в Верховный Совет СССР своих лучших людей, кандидатов блока коммунистов и беспартийных. И первым депутатом Верховного Совета единодушной волей всего народа избран вождь всех трудящихся мира Иосиф Виссарионович Сталин — творец социалистической Конституции, которая реализовала условия для гармонического развития всего нашего народа и каждой отдельной личности, входящей в его состав.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 256.

О литературном наследстве В. И. Ленина

В. Адоратский

Говоря о литературном наследстве Ленина, следует сказать о недавнем приобретении Института Маркса—Энгельса—Ленина, об одной ранней рукописи Ленина, которая считалась утерянной и только в прошлом году поступила в распоряжение Института. Я имею в виду рукопись 1893 года «По поводу так называемого вопроса о рынках», которая была опубликована в № 21 «Большевика» за 1937 год.

Идеи Ленина неуклонно воплощаются в жизнь. Они имеют для нас самое насущное значение. Они плод огромного проделанного им научного труда. В них отражена величайшая роль, которую Ленин сыграл в истории человечества.

Изучать марксизм Ленин начал совсем еще юным, когда ему было всего 18 лет. По воспоминаниям А. И. Ульяновой-Елизаровой, Ленин в Казани осенью 1888 года начал изучать «Капитал» Маркса: Владимир Ильич «с большим жаром и воодушевлением рассказывал мне об основах теории Маркса и тех новых горизонтах, которые она открывала... От него так и веяло бодрой верой, которая передавалась и собеседникам. Он и тогда уже умел убеждать и увлекать своим словом».

Изучение произведений Маркса и Энгельса Ленин продолжал в Самаре, куда он переехал летом 1889 года и где прожил до осени 1893 года. За это время Ленин вполне овладел теорией Маркса, его методом.

Ленин, как и Маркс, основную задачу революционера видел в том, чтобы руководить революционной борьбой пролетариата, опираясь на глубокое изучение всех классов общества, всего исторического развития общества, всего совершающегося в действительности исторического процесса.

«Марксизм требует от нас,— писал Ленин,— самого точного, объективно проверяемого учета соотношения классов и конкретных особенностей каждого исторического момента»¹.

Для этого нужна была огромная работа, необходимо было овладеть гигантским материалом. Начав эту работу в конце 80-х годов, Ленин к 1893 году проработал по большей части в подлиннике и основательно продумал все доступные тогда произведения Маркса и Энгельса («Ницета философии», «Коммунистический манифест», «Капитал», т.т. I и II — т. III вышел в 1894 году, — «Анти-Дюринг», «Критика Готской программы» и др.). Руководясь теорией Маркса, его методом, Ленин глубоко изучил историю России и состояние современного ему русского общества, политическое и экономическое. Ленин к этому времени хорошо знал труды по русской истории Ключевского, Сергеевича, Чичерина и др.

В 1893 году Ленин вполне отчетливо и ясно представлял себе, как развились в России капиталистические отношения, как они стали в русской экономике господствующими, как создается для капиталистической промышлен-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XX, стр. 100.

ности внутренний рынок. Из работы «По поводу так называемого вопроса о рынках», написанной осенью 1893 года, это видно с полной ясностью.

Когда Ленин приехал осенью 1893 года в Петербург, в нелегальных революционных кружках, в кружках передовой учащейся молодежи горячо обсуждались вопросы экономического развития России. Представители народничества В. В. (Воронцов), Николай—он (Даниэльсон) и другие доказывали невозможность развития в России капитализма из-за разорения и нищеты крестьянства. По их мнению, России предстояло проделать какой-то особый, «самобытный» путь развития, отличный от стран Западной Европы. Для капитализма требуется рынок, говорили они, а масса русского народа — крестьяне — разорена, нища, у нее нет средств для того, чтобы покупать товары, производимые на капиталистических предприятиях. Поэтому русский капитализм слаб, он не может развиваться из-за отсутствия у него внутреннего рынка.

В марксистском кружке студенческой молодежи, в который вошел по приезду в Петербург 23-летний Ленин, один из членов кружка выступил по вопросу о рынках с рефератом, страдавшим отвлеченностью и неумением применить теорию Маркса к объяснению процесса, происходившего в действительности в России начала 90-х годов. Ленин решил дать марксистское освещение и разъяснение этого вопроса. Результатом и явилась рукопись, озаглавленная «По поводу так называемого вопроса о рынках».

В своей работе Ленин вскрыл ошибки автора реферата о рынках; дал блестящее самостоятельное изложение теории обращения капитала, созданной Марксом и развитой им во II томе «Капитала»; показал, что народники совершенно не понимают ни экономической действительности России, ни существа капиталистических отношений. Народники превозносили мелкое производство и осуждали капиталистические порядки с точки зрения мелкого производителя, мелкого буржуа. Они неспособны были понять, как возник русский капитализм, как идет его развитие.

Ленин, основываясь на глубоком понимании экономики России, в своем реферате показал, что уже поздно размышлять о том, пойдет ли Россия по пути капиталистического развития или нет: капитализм в России уже возник, существует, завоевал себе прочное место в российской экономике. Капитализм с необходимостью возникает из того самого мелкого товарного производства, которое так умиляет народников.

Народники, изображая себя защитниками эксплуатируемых народных масс, на деле своими речами о гибели промышленности из-за отсутствия рынков служили классовым интересам крупной буржуазии.

Ленин противопоставил утопическим и реакционным мечтаниям народников отчетливое изображение и научное объяснение процессов, происходящих в действительности.

«Вопли о гибели нашей промышленности по недостатку рынков, — писал Ленин, — не что иное, как сшитый белыми нитками маневр наших капиталистов, которые таким образом производят давление на политику, отождествляют... интересы своего кармана с интересами «страны» и оказываются способными толкнуть правительство на путь завоевательной колониальной политики, вовлечь даже его в войну, ради охранения таких «государственных» интересов. Нужна именно вся бездонная пропасть народнического утопизма и народнической наивности, чтобы принимать вопли о рынках — эти крокодиловы слезы вполне окрепшей и успевшей уже зазнаться буржуазии — за доказательство «бессилия» нашего капитализма!»

Работа Ленина о рынках сыграла важнейшую роль в жизни того петербургского марксистского кружка, куда вошел Ленин осенью 1893 года. Доклад Ленина ознаменовал собой решительный поворот от чисто академиче-

ского изучения Маркса к революционной борьбе, основанной на марксистском изучении российской и международной общественно-политической и экономической действительности.

Перед кружком русских марксистов Ленин поставил задачу — все свои силы направить на создание и сплочение передового отряда коммунистов для руководства революционной борьбой пролетариата.

Через год после того как написан был реферат «По поводу так называемого вопроса о рынках», Лениным был основан «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» — предшественник созданной Лениным большевистской партии, той самой партии, которая теперь под руководством товарища Сталина привела народы СССР к величайшим, историческим победам.

Через несколько месяцев после доклада «По поводу так называемого вопроса о рынках» Ленин написал свою гениальную работу «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Там он, как известно, подробно говорил о задачах пролетариата и его передового отряда — коммунистической партии. Положения, выдвинутые Лениным в его работе «По поводу так называемого вопроса о рынках», были им в конце 90-х годов развиты со всей подробностью в обширном труде «Развитие капитализма в России».

Начало гениальной научной работы, легшей в основу всей деятельности Ленина как вождя пролетариата, было положено им в конце 80-х, начале 90-х годов. Одним из первых плодов этой работы был названный выше реферат о рынках, который опубликован и стал доступен для изучения теперь, через 44 года после того, как был написан.

Опираясь на глубокое изучение общественного строя России, классовой борьбы, происходящей в русском обществе, и на изучение всей международной обстановки, Ленин в борьбе против всякого рода оппортунистов выработал программу, стратегию и тактику созданной им большевистской партии, которая под его гениальным руководством обеспечила пролетариату такие всемирноисторические победы, как завоевание власти в октябре 1917 года, установление советской власти — диктатуры пролетариата — и дальнейшие успехи в построении социализма.

Несколько слов о рукописном наследстве основоположников марксизма-ленинизма, хранящемся в Институте Маркса—Энгельса—Ленина.

Рукописи Ленина в настоящее время в большей своей части опубликованы. Из того, что осталось ненапечатанным, составится еще 2—3 Ленинских сборника, и после выхода их в свет публикацию ленинского рукописного наследства можно будет считать в основном законченной. Останутся только случайные находки отдельных рукописей, о которых нам известно, что они в свое время были, но до нас не дошли, в распоряжении Института их нет. В томах сочинений Ленина приложены списки таких рукописей. Из числа их можно указать следующие:

Выпуск второй «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» 1894 года.

Письма 1898—1899 годов на философские темы, написанные Лениным в ссылке, содержащие критику кантианства.

Критика философии Богданова под заглавием «Заметки рядового марксиста о философии» 1906 года и ряд других.

Возможно, что некоторые из этих рукописей утеряны навсегда. Но не исключено, что некоторые из них в конце концов все-таки удастся найти, как удалось найти рукопись «По поводу так называемого вопроса о рынках».

Нечего и говорить о той огромной ценности, какую имеет опубликованное в тридцати Ленинских сборниках рукописное наследство Ленина.

Тетради Ленина по империализму, по аграрному вопросу, по философии, по вопросу о государстве, по национальному вопросу и т. д. дают возможность изучать приемы и методы работы Ленина, изучать, как создавались

его произведения, дают дополняющий и разъясняющий материал к его основным работам.

В частности, выходящий сейчас Ленинский сборник материалов по аграрному вопросу (XXXI) поражает детальностью цифровых статистических данных и вообще огромным количеством труда, который вкладывал Ленин в изучение аграрного вопроса. Этот сборник, как и другие, дает возможность заглянуть в лабораторию научного творчества Ленина.

В приемах и методах работы Ленина есть поразительное сходство с методами работы Маркса. Ленин, как и Маркс, в своих тетрадях делал конспекты прочитанных книг, выписки из них, снабжал их своими заметками. Ему, как и Марксу, это служило в дальнейшем материалом для работы, когда он писал свои произведения.

Большую ценность представляет рукописное наследство Маркса и Энгельса. К сожалению, опубликовано из него пока еще очень немного, и дело публикации рукописей Маркса и Энгельса идет значительно медленнее, чем это было с рукописями Ленина. Это дело в двое и втрое труднее. Рукописи Маркса очень трудно читать из-за неразборчивого почерка.

Все же работа по подготовке к печати рукописей Маркса и Энгельса идет. Сдается в набор первая тетрадь (всего их четыре) «Хронологических выписок» Маркса: сделанный им обзор политической истории европейских стран от начала нашего летосчисления до середины XVII века, до конца тридцатилетней войны. В основу этого конспекта положена 18-томная «Всемирная история» Шлоссера. Рукопись представляет большой интерес тем, что Маркс, конспектируя Шлоссера, делает свои замечания, и мы можем видеть отношение самого Маркса к событиям и историческим деятелям, оценку, какую дает им Маркс. Видно, какое громадное значение придавал Маркс подробному изучению исторических фактов, на какой массе фактического материала он делал свои обобщения.

Готовится также к изданию рукопись Маркса по первобытной истории (конспекты сочинений Моргана, Мэна, Ковалевского) — рукопись, послужившая основой для работы Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Одна из очень важных задач Института Маркса—Энгельса—Ленина—это освоить и опубликовать все литературное наследство Маркса и Энгельса так же, как это выполнено по отношению к литературному наследству Ленина.

Теория Маркса и Энгельса, развитая Лениным и Сталиным, восторжествовала над всеми враждебными пролетариату, буржуазными, оппортунистическими теориями и течениями.

Вопреки ненависти империалистической буржуазии к твердыне социализма — Союзу ССР, невзирая на подлые дела подлых наймитов, фашистских шпионов — троцкистов, бухаринцев, рыковцев и прочей мрази, — социализм бесповоротно победил в нашей стране, в стране великой пролетарской демократии. В Сталинской Конституции записаны все завоевания, добытые борьбой рабочего класса и трудящихся СССР.

Выборы в Верховный Совет, его только что закончившаяся сессия — все это демонстрирует несокрушимую силу идей ленинизма, величайшее значение революционной теории Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

Пять лет фашистской диктатуры в Германии

Общий кризис капитализма сказался в Германии неизмеримо сильнее чем в какой-либо другой крупной капиталистической стране. Германская буржуазия проиграла войну и вместе с нею потеряла почти все свои капиталовложения за рубежом. Тяжким бременем легли на капиталистическое хозяйство Германии огромные репарации, которые ей приходилось выплачивать на основе различных договоров державам-победительницам. Финансовые резервы (фонды сбережений) были уничтожены в период инфляции. В годы относительной стабилизации — с 1924 по 1929 — капиталистическая Германия как будто снова вступила в полосу под'ема. Но кон'юнктура тех лет обременила германское капиталистическое хозяйство заграничными долгами, превысившими 20 миллиардов марок.

С начавшимся в 1929 году циклическим кризисом рухнул карточный домик кажущегося процветания германского капитализма. Обанкротились крупнейшие фирмы. Банкротство этих фирм повело к краху крупнейших банков: Дармштадтского, Дрезденского, Германского.

Германская буржуазия сохранила свое господство после разгрома в мировой войне и вспыхнувшей после ее окончания ноябрьской революции 1918 года, а также в период бурных классовых боев 1923 года, благодаря проводившейся социал-демократией политике раскола рабочего класса и сотрудничества с буржуазией. При этом социал-демократия опиралась на укоренившиеся в течение десятков лет реформистские традиции в германском рабочем классе. Но по мере развития экономического кризиса, в 1930 году развернувшегося в Германии во всю ширь, рабочее движение быстро вышло из состояния застоя. Влияние коммунистической партии возросло ускоренным темпом; внутри социал-демократии появились силы, добивавшиеся единого фронта с коммунистами. Процесс революционирования германского рабочего класса быстро развивался. Одновременно пришли в движение мелкобуржуазные массы города и деревни: за годы кризиса задолженность мелкобуржуазных хозяйств росла с невероятной быстротой; цены же на сельскохозяйственные продукты и ремесленные изделия сильно упали; товарооборот ремесленников и мелких торговцев сократился наполовину, а налоги не уменьшились.

Германская буржуазия пыталась во время существования правительства Брюнинга, Папена и Шлейхера справиться с положением при помощи социал-демократии. Шаг за шагом, в это время, когда в Пруссии существовало правительство Брауна — Зеверинга, урезывались права рабочих и крестьян, ликвидировалось социальное обеспечение, посредством государственных мероприятий усиливалась эксплуатация, террор против передовых слоев рабочего класса становился все более жестоким.

Но наиболее реакционная часть германской буржуазии, магнаты тяжелой индустрии, крупные банкиры, владельцы латифундий и часть помещиков

не довольствовались этим. Даже усиленная эксплуатация трудящихся при Брюнинге и Папене не обеспечивала реакционным кругам рентабельности их капиталов. Это побуждало их к бешеному наступлению на пролетариат. Те же реакционные круги весьма неохотно следовали штрэземановской политике постепенной ликвидации версальского договора, постепенного восстановления империалистической мощи Германии. Магнаты капитала не хотели ждать; они видели для себя путь лишь в одном: в безудержной агрессивной империалистической внешней политике, в быстром коренном изменении соотношения сил в Европе и во всем мире, в новом переделе мира путем новых войн.

Эти-то круги и взлелеяли фашизм в Германии, в частности гитлеровское движение — наиболее варварское и свирепое из фашистских течений.

Определение фашистской диктатуры, данное Коммунистическим интернационалом, полностью относится к германскому фашизму — это открытая, террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала.

Разумеется, гитлеровское движение могло так окрепнуть лишь при условии поддержки социал-демократией раскола в германском рабочем классе. В июле 1932 года рейхсканцлер фон Папен разогнал социал-демократическое правительство Пруссии. Этот противозаконный, нарушавший германскую конституцию акт, принятый социал-демократическими вождями и профсоюзами трусливо, без боя, был как бы пробой. Проба эта показала наиболее реакционным и агрессивным кругам буржуазии, что со стороны социал-демократических вождей и профсоюзов не приходится ожидать серьезного противодействия. Предательство реформистов во время стачечных боев осенью 1932 года укрепило эту уверенность.

Зимой 1932—1933 года влияние коммунистической партии быстро росло. В рядах социал-демократических рабочих нарастало сознание необходимости единства действий в борьбе против угрожающей фашистской опасности. Единый фронт рабочих был близок к осуществлению, и реакционная буржуазия боялась его как угрожающей и вполне реальной опасности. Это и послужило главной причиной того, что реакционная буржуазия поспешила с решительным ударом против Веймарской республики и с установлением фашистской диктатуры.

Товарищ Сталин в докладе на XVII с'езде ВКП(б) указал:

«В этой связи победу фашизма в Германии нужно рассматривать не только как признак слабости рабочего класса и результат измен социал-демократии рабочему классу, расчистившей дорогу фашизму. Ее надо рассматривать также, как признак слабости буржуазии, как признак того, что буржуазия уже не в силах властвовать старыми методами парламентаризма и буржуазной демократии, ввиду чего она вынуждена прибегнуть во внутренней политике к террористическим методам управления,— как признак того, что она не в силах больше найти выход из нынешнего положения на базе мирной внешней политики, ввиду чего она вынуждена прибегнуть к политике войны».

Последний внешний толчок этой политике войны дал крупный скандал с хищениями в так называемой «Восточной помощи» и кампании по «санитарованию» обанкротившегося юнкерского крупного землевладения, в которой оказалась замешанной семья самого президента Гинденбурга. Теперь уже и помещики, влияние которых все еще было достаточно сильным, а вместе с ними и высший генералитет, одобрили планы наиболее реакционной части

монополистического капитала. 30 января 1933 года Гитлер стал германским рейхсканцлером.

До захвата власти гитлеровцы не останавливались ни перед какими демагогическими приемами, чтобы обмануть германские трудящиеся массы крупными обещаниями. Национал-социалисты кричали на всех перекрестках, что их движение направлено против крупного капитала, и прикрывали свою агрессивно-шовинистическую и грубо антисемитскую агитацию бессовестной социальной демагогией. Что же стало из всех этих обещаний Гитлера?

Каждый год существования фашистского режима приносит народным массам доказательства того, как нагло обманывал и обманывает их фашизм, маскируя свое служение финансовому капиталу социальной демагогией.

Фашисты не выполнили ни одного из обещаний, данных ими массам. 5 лет фашистской диктатуры характеризуются небывалой эксплуатацией и ограблением населения. Возьмем для начала вопрос о рентабельности капитала. Обратимся к таким центральным фигурам германской экономики и фашистского режима, как Тиссен, Феглер, Флик. Когда они сделали Гитлера рейхсканцлером, они были банкротами; большинство акций «Ферейнигте штальверке», верхушечной организации их гигантских предприятий, перешло тогда в руки государства. А сейчас государство переуступило им свою долю, вернее, они сами захватили обратно эту долю. Тем или иным способом они сумели избежать уплаты своих колоссальных долгов, увеличили свои состояния, открыли дополнительно к старым заводам новые предприятия, да еще и государство находится у них же в долгу на десятки миллионов.

Крупные банки, которые государству пришлось взять в свои руки во время экономического кризиса, теперь снова «возвращены в частную собственность», т. е. крупным капиталистам.

И это — не исключение: сказанное относится ко всем крупным капиталистическим предприятиям Германии.

В сельском хозяйстве снова стали «рентабельными» капиталистические предприятия: крупные поместья, кулацкие хозяйства. Об этом свидетельствовал быстрый рост цен на земельные участки. Так например еженедельник «Ди дейче фольксвиртшафт» («Германское народное хозяйство») в третьем номере за октябрь 1936 года сообщал, что в Восточной Пруссии цены на землю поднялись с 409—466 марок за гектар в 1934 году до 1500 — 1600 марок за гектар в 1936 году.

Национал-социалисты утверждают, будто бы чудовищные прибыли крупного капитала доказывают «подъем» германского хозяйства при фашистской диктатуре. На самом же деле эти факты доказывают, что основные жизненные силы германского хозяйства подорваны.

В годы мировой войны крупные капиталисты Германии награбили колоссальные прибыли, но о «расцвете» германского капиталистического хозяйства не могло быть и речи. Точно так же обстоит дело и сейчас: налицо колоссальные прибыли крупного капитала, но вместо расцвета наблюдается упадок хозяйства. Непокрытые государственные долговые обязательства превышают 30 миллиардов марок.

Фашистская Германия в своей борьбе за организацию новой империалистической войны и передел мира нарушила все соглашения, вытекавшие из версальского и локарнского договоров, воспрепятствовавшие вооружению Германии и препятствовавшие подготовке ее к войне. За последние годы все силы

народа, вся экономика фашистской Германии, как нигде, поставлены на службу военной подготовке. С технической точки зрения, фашистская Германия в смысле военной подготовки уже почти догнала другие капиталистические страны. За тот же период фашистской Германии удалось (при попустительстве буржуазии западноевропейских демократических стран) необычайно ослабить позиции Франции в Европе и своим сотрудничеством с Италией и Японией сильно осложнить положение Британской империи.

Но для ведения войны нужны не только оружие и амуниция: для этого необходимы также хозяйственные резервы. А с этим в фашистской Германии — невзирая на производство всевозможных сурогатов (эрзацев) — дело обстоит плохо.

Экономика фашистской Германии мало-помалу приобрела характер хозяйства военного времени. Тот сектор хозяйства, который занят удовлетворением потребностей населения и заменой изношенных средств производства, суживается все больше. Но и из производимых средств потребления немалая часть идет на цели вооружения и подготовки к войне. Один германский фабрикант заявил, что осенью 1937 года полотняные фабрики работали с полной нагрузкой, а в то же время у оптовиков в Берлине нельзя было найти ни полотенца, ни простынь: почти вся полотняная промышленность загружена военными заказами. Обувные фабриканты, не получившие военных заказов, вводят у себя на предприятиях сокращенный рабочий день или закрывают их совсем. В то же время обувные фабрики, выполняющие военные заказы, работают сверхурочно.

Ввоз промышленного сырья в Германию достиг невиданных размеров. В 1932 году было ввезено 3,8 миллиона тонн руды и металлов, а в 1936 году — свыше 20 миллионов тонн. Производство железа в 1936 году составило 15,3 миллиона тонн, производство стали — 19,2 миллиона тонн; в 1937 году это производство продолжало возрастать, хотя и медленно. Уже в 1936 году было запрещено пользоваться железом (железобетон, железные балки и стропила) для жилищного строительства. В 1937 году снова был принят ряд ограничительных мер в этом отношении. В августе 1937 года запрещено было оборудовать новостройки железными печами; в сентябре 1937 года воспрещено пользоваться белой жестью для упаковки пищевых продуктов и т. д. Производство цемента по сравнению с 1932 годом увеличилось почти в пять раз, но в результате воспрещения применять цемент в жилищном строительстве зарегистрировано немало случаев, когда дома обрушивались из-за применения непригодных, с точки зрения строительной техники, материалов.

Степень использования промышленной продукции в Германии для нужд вооружения можно определить, исходя из расходных статей государственного бюджета.

Налоговые поступления в 1932—1933 году составляли 10,2 миллиарда марок. За 1936—1937 хозяйственный год они выросли до 15,9 миллиарда, а в текущем финансовом году составят около 18 миллиардов марок. Вряд ли будет преувеличением сказать, что из этих 18 миллиардов марок 10 миллиардов будут затрачены на подготовку к войне. За время фашистской диктатуры государственный долг Германии увеличился, по меньшей мере, еще на 40 миллиардов марок (причем лишь ничтожную часть составляют долгосрочные займы). В текущем хозяйственном году долг увеличится, вероятно, еще на 10 миллиардов марок по займам для нужд военной подготовки. Таким образом, на вооружения будет за один год ассигнована фантастическая сумма: минимум 20 миллиардов марок.

Однако этим еще не исчерпываются ассигнования на подготовку войны. Задачи «второго четырехлетнего плана» тоже входят составной частью в эту подготовку. Цель этой программы: во-первых, налаживание производства заменителей, чтобы на случай войны уменьшить зависимость Германии от ввозного сырья; во-вторых, разработка недоброкачественного отечественного сырья (экономическая эксплуатация его невыгодна, но может понадобиться в случае войны) и, в-третьих, переброска части имеющих военное значение заводов из пограничной полосы в Среднюю Германию. Эти новые предприятия в значительной части финансируются государством, но фактически переходят в руки частных капиталистов. Существующие военные предприятия (назовем хотя бы фирму Круппа, «Объединение стали», авиостроение, автопромышленность, производство танков, верфи, химическую промышленность, электропромышленность и т. д.) расширяются, при них открываются новые заводы по производству оружия и амуниции. Сюда капиталисты вкладывают средства из колоссальных прибылей, нажитых ими на вооружениях. Таким образом, к 20 миллиардам, которые государство затрачивает на подготовку к войне, следует прибавить еще и миллиарды капиталовложений, расходуемых капиталистами для непроизводительных целей, для целей вооружения.

По подсчетам наблюдателей, в Германии сейчас от 60 до 70% всей крупной промышленности работает на войну. Это больше чем во время мировой войны в Англии и почти столько же, сколько давала германская промышленность в военные годы.

* * *

Таким образом, «высокая конъюнктура» оказывается не чем иным, как совершенно беспрецедентным для «мирного времени» расходом капитала на непроизводительные цели. Эта «конъюнктура» не имеет ничего общего с подъемом германского хозяйства. Уже в течение нескольких лет в фашистской Германии обескровливается хозяйство, истощаются наличные запасы золота, сырья, средств производства и т. д., необходимых для нормального процесса производства, товарных запасов для потребления, включая жилищный фонд. И прежде всего истощаются народные силы. Даже в фашистской печати можно иной раз встретить — правда, высказанное обиняком — признание этого. Например орган крупного капитала «Дейче альгемейне цейтунг» в передовой статье от 29 августа 1937 года пишет: «Дефицитность материалов и рабочей силы — это узкое место, на которое натолкнулся наш экономический подъем по причине исчерпания запасов и производственных мощностей, по причине роста покупательной способности, целиком создаваемой с помощью кредита, и вследствие зависимости от импорта. Это узкое место можно было бы преодолеть, отказавшись от системы замкнутого хозяйства в широком смысле, сократив государственные заказы и предоставление кредитов и переклотив предпринимательскую инициативу на мировой рынок, где в данное время представляются благоприятные для экспорта шансы, которые, по всей вероятности, не повторятся. Но так как о таком односторонне задуманном с экономической точки зрения выходе не может быть и речи по политическим, а также по социальным причинам, то все силы должны быть приложены к тому, чтобы узкое место дефицитности материалов не превратилось в тупик».

Хорош «экономический подъем»! Ведь то, что здесь изображено, — это характеристика упадка и разрухи, а не подъем!

Гигантская организация производства средств истребления, подобная той, какую создал германский капитализм во время мировой войны, — вот

образец, по которому построено нынешнее военизированное хозяйство фашистской Германии, вот «достижение» реакционного германского монополистического капитала при фашистской диктатуре. Эта политика осуществляется путем усиления нищеты и голода германского народа. Если германский народ и весь мир не остановят зарвавшихся авантюристов, правящих ныне страной, Германии и ее великому народу грозят ужасающие испытания.

Уже теперь жертвой этой политики является подавляющее большинство германского народа, не исключая даже некоторых буржуазных кругов. В упомянутой уже передовице «Дейче альгемайне цейтунг» читаем:

«Правда, тяжелой промышленности легче: все возрастающее контингентирование материалов, а также усиление государственного руководства затрагивают лишь ее прежнюю сущность, но не угрожают самому существованию ее. Иначе обстоит дело с драгоценной порослью в германском предпринимательском лесу — с мелкими и средними предприятиями: эти предприятия скорее проваливаются сквозь петли контингентирования».

Мелкие и средние предприниматели массами разоряются при «государственном руководстве», т. е. при передаче контроля над всем хозяйством в руки самых крупных хищников капитала. По новому положению об акциях, мелкие и средние акционеры лишены всякого влияния на дела предприятия. Согласно «принципу вождизма», в предпринимательских организациях царит неограниченный произвол крупнейших капиталистических акул. Они направляют «государственное руководство», совершенно игнорируя интересы среднего и мелкого капитала. Фашистская диктатура несмотря на демагогическую болтовню фашистских идеологов привела к гигантскому ускорению концентрации капитала, к деградации, обнищанию и массовому уничтожению мелких и средних самостоятельных хозяйств.

Диктаторские полномочия крупного капитала, нескончаемый поток ограничений, запретов, контингентирования, тот факт, что государство стало главным заказчиком, — все это не только подчинило все отрасли хозяйства непосредственному контролю крупного, монополистического капитала, но и дало ему возможность чудовищно обогащаться за счет оттеснения и частичного уничтожения мелких и средних предприятий.

Предпринимательские организации тоже «унифицированы» на фашистский лад; но эти организации, т. е. их верхи — несколько десятков-реакционнейших магнатов капитала, — сейчас фактически являются всеильными властителями фашистской Германии. Эта диктатура наиболее реакционной и наиболее агрессивной империалистической части монополистического капитала осуществляется через комитет по проведению «второго четырехлетнего плана», возглавляемый Герингом, и через «имперское министерство хозяйства». В этих органах крепкими позициями владеет военщина; в них осуществляется союз реакционной буржуазии с высшим офицерством. Отсюда возвещаются все новые и новые этапы угнетения, эксплуатации германского народа.

За время экономического кризиса 1929—1933 годов мелкобуржуазные массы в Германии обнищали, запутались в долгах и самое существование их поставлено под угрозу. В такой обстановке фашисты сумели было циничными посулами привлечь мелкую буржуазию. Что же произошло на деле? Возьмем самостоятельных ремесленников, которым национал-социалисты когда-то сулили золотые горы. Среднегодовой доход такого ремесленника (а их в Германии 4 миллиона) не достигает и 1200 марок. При этом в офи-

циальных подсчетах под категорию «ремесленных» подведено немало и капиталистических предприятий, так что доход настоящих ремесленников гораздо ниже приведенной цифры. В начале 1937 года по команде Геринга были объявлены «непрочными» 700 тысяч ремесленных предприятий, хозяева которых не пользуются наемным трудом или же имеют одного—двух подручных. Тем самым был подан сигнал к их уничтожению путем лишения сырья, высоких штрафов и принудительного закрытия.

В 1936 году, еще до того, как Геринг подал сигнал к массовому уничтожению ремесленных предприятий, около 400 тысяч самостоятельных ремесленников обанкротилось. В 1937 году этот процесс чрезвычайно ускорился.

Еще в 1934 году фашистская организация средних слоев города, в которой пустила крепкие корни антикапиталистическая демагогия, была распущена. Старинные организации ремесленников — гильдии — еще существуют, но во главе их поставлены назначенные крупными капиталистами «водители», облеченные диктаторскими полномочиями. Гильдии превращены в орудие удушения ремесленников.

* * *

Значительные слои крестьянства во время экономического кризиса также поддались на удочку фашистской демагогии. Но с тех пор настроения в деревне коренным образом изменились. Об этом переломе пишет «Дер дейче вег» (выходящий за границей орган прежней германской католической партии центра) от 9 января 1938 года. Корреспондент этой газеты сообщает, что если в деревнях Франконии в 1932 году были сильны фашистские настроения и почти во всех крестьянских усадьбах развевался черный флаг, а на почтамтах и школах красовалась свастика, то в 1937 году настроения изменились и фашистское приветствие «хайль Гитлер!» стало, по меньшей мере, непопулярным.

То же самое наблюдается и в Голштинии, и в Бадене, и во всей Западной Германии, и в Средней Германии, и в Силезии.

Трудно описать нужду германского трудового крестьянства.

Фашисты помогли крупным помещикам сделать имения доходными, повысив цены на все зерновые за счет крестьянского животноводческого хозяйства. Но в Германии недостаточно зерновых для пропитания населения и для прокорма скота. В 1932 году в Германию было ввезено 3,7 миллиона тонн пищевых продуктов и кормов; в 1936 году ввоз их упал до 0,3 миллиона тонн. Ввоз кукурузы за эти годы понизился с 760 тысяч тонн до 172 тысяч тонн; ввоз жмыхов, этого высококачественного корма для скота, упал с 733 тысяч тонн до 63 тысяч тонн. Получилась огромная нехватка кормовых. Это особенно ударило по мелким и средним крестьянским хозяйствам, основой которых является интенсивное животноводство. Мелким и средним крестьянам, вынужденным закупать корма по спекулятивным ценам, не оставалось ничего другого, как уменьшить поголовье скота.

Фашисты нанесли трудовому крестьянству тяжелый удар, запретив вольную продажу скота, молока, яиц, фруктов, овощей. Германский крестьянин обязан весь свой урожай, все молочные продукты, все продукты животноводства сдавать государству по значительно более низким ценам чем существующие на рынке. Убой скота для собственных нужд воспрещен. Крестьянин не имеет даже права сам сбивать масло: все молоко до последней капли он обязан сдавать на молокозаводы. Каждый крестьянин получает так называемую сводную квитанцию, куда вносится всякая продажа; прода-

вать же разрешается только с согласия органов «имперского сословия питания». По изданному в августе 1937 года постановлению, крестьянин, не сдавший хлеб или скормивший его скоту, подлежит суровой каре — тюремному заключению и изгнанию из родного дома.

Крестьянин обязан вносить в свою «дворовую карточку» каждую курицу, каждое снесенное ею яйцо. При «имперском сословии питания» существуют комиссии по проверке удоев молока, по сбору хлеба, яиц и т. д., облеченные полицейскими полномочиями, терроризирующие крестьян. Достаточно сказать, что крестьяне вынуждены покупать в городе яйца втридорога, чтобы выполнить требования этих комиссий.

В густонаселенной Германии с ее многочисленными промышленными городами сотни тысяч мелких крестьян имели возможность существовать именно благодаря тому, что большую часть своих продуктов они сбывали непосредственно потребителю по ценам розничной торговли. На этом основывалось, например, существование огороднических хозяйств вокруг городов. Запрет сбывать свои продукты на рынке обрек крестьян на невероятную нужду, на долговую кабалу и уже разорил бесчисленное множество крестьянских хозяйств.

Трудовое крестьянство подвергается ограблению также путем непомерных налогов и отчислений. Значительно выросли прямые налоги (подходный и поимущественный) и налог на оборот. Повышены «гражданский налог», душевой налог; введены новые налоги на убой скота и т. д. К тому же крестьянам приходится делать отчисления в фонд «имперского сословия питания», платить повышенные взносы на страхование и непрекращающиеся «добровольные» взносы в фонд «зимней помощи» и др.

Фашисты обещали крестьянам за счет крупнопомещичьего землевладения дать земли для поселения. В действительности же из сельского хозяйства изъято для военных целей свыше миллиона гектаров обработанной земли, причем отчуждение проводилось главным образом в районах с преобладающим крестьянским хозяйством. Фашисты всячески поощряют возникновение новых крупных поместий и капиталистических сельских хозяйств — опять-таки в интересах подготовки войны. Число продаж крестьянских участков с молотка выросло на 70% с 1933 по 1936 год. Выселение крестьян из их усадеб теперь проводится большей частью административным путем при содействии «имперского сословия питания» и посредством принудительного отчуждения земли военными властями.

Германское крестьянство глубоко возмущено своим полным бесправием в собственном хозяйстве, наводнением деревни наглой сворой чиновников, полицейским надзором и придирами.

В большинстве районов страны среди крестьянства продолжают жить демократические традиции далекого прошлого; традиции великих крестьянских войн никогда не угасали в стране.

Та часть трудового крестьянства Германии, которое вначале понимало фашизм как бунт против капитализма, сейчас в огромном большинстве настроено против фашизма. Деревню нельзя так густо опутать сетью террора, как город, как завод. Движение против фашизма развивается сейчас в Германии среди крестьянства. Немало германских крестьян сидит в концлагерях и тюрьмах за то, что мужественно защищали крестьянские интересы против фашизма. Не даром в германской деревне фашистские власти усилили жандармерию, реорганизовали ее, связали с охранными отрядами, частью моторизировали полицию.

Можно привести множество коллективных выступлений крестьянства против принудительной сдачи продуктов, против принудительных отчислений, против принудительных посевов. В тысячах германских деревень не выполнялись приказы о посевах льна, конопли, масличных. Были случаи коллективного выступления крестьян в целых районах и областях: назовем стачку поставщиков молока в Гессене на Рейне летом 1936 года; выступление крестьян Леобшюца против реквизиции зерна весной 1937 года; движение огородников в Фирландском районе, в окрестностях Гамбурга, летом 1937 года против запрета продажи овощей на рынке, вылившееся в мощные демонстрации.

Крестьянское движение находит свое выражение и в борьбе между фашистским государством и церковью. В католических районах религиозные процессии все более приобретают характер антифашистских демонстраций. Стародавние церковные праздники используются для массовых антифашистских шествий. Этой единственной легальной возможностью открыто продемонстрировать против фашизма не упускают и неверующие. В сотнях случаев дело уже доходило до стычек с полицией и фашистскими отрядами. Весной 1937 года в одной деревне в Восточной Пруссии эти стычки вылились в настоящую вооруженную войну. Были случаи, когда под предлогом паломничества в Аахен, на Аннаберг в Силезии сотни тысяч людей участвовали в шествиях.

Борьба фашистов за «унифицирование» церкви есть реакционная борьба против последних остатков демократических прав. Поэтому коммунисты поддерживают это движение протеста, в котором находит выход возмущение масс фашизмом. В этом движении кроются достаточные возможности для усиления роста и развития всего антифашистского движения.

* * *

Свой главный удар фашизм направил против рабочего класса. В борьбе с пролетариатом фашизм сбросил всякую маску цивилизации и показал свой истинный звериный облик.

Фашистские палачи убили тысячи смелых, до конца преданных делу рабочего класса борцов, не только коммунистов, но и социал-демократов, и христианских, и беспартийных рабочих. Сотни тысяч рабочих брошены в концлагери и тюрьмы, где установлен невиданно свирепый режим. Вождь коммунистической партии Германии тов. Тельман уже почти 5 лет томится в строжайшей изоляции, подвергается пыткам.

Фашисты проповедуют учение о «превосходстве германской расы». Ссылаясь на это варварское учение, они готовят войну против других народов. В то же самое время они обращаются со своим собственным народом и в частности с германским рабочим классом как с бесформенной массой, неполноценной и неспособной ни к самостоятельным действиям, ни к руководству. Они поработили свой собственный народ и отняли у него все его права.

Фашисты создали чудовищную организацию, контролирующую каждый шаг рабочего на заводе и за его стенами: Гестапо, охранные отряды, систему домовых надзирателей (блокквартиры и хаузквартиры); заводскую полицию. За последние месяцы вся эта система увенчана образованием особых «отборных отрядов», так называемых дружин смерти — попросту палачей.

Фашисты уничтожили всякие самостоятельные рабочие организации. Они разгромили профсоюзы и расхитили их огромные средства (свыше мил-

лиарда марок), лишили рабочие партии большинства их вождей, разогнали большую часть их членских масс, загнали эти партии в глубочайшее подполье.

У германских рабочих нет больше ни собственных легальных организаций, ни легальной печати. Но несмотря на весь террор движение протеста среди рабочих выливается в форму коллективного сопротивления. Чтобы облегчить слежку за каждым отдельным рабочим, фашисты ввели трудовые карточки с отметками о политической благонадежности, о всех предыдущих местах работы, об отношении к воинской повинности и т. д. Целым категориям рабочих (например металлистам и строительным рабочим) запрещен свободный переход с одного места работы на другое. Эти рабочие имеют право уйти с предприятия только с согласия бюро труда. Наконец, множество заводов, в первую очередь почти все предприятия военного значения, милитаризовано, и любой «проступок» рабочего, иначе говоря, всякая попытка протеста на таком предприятии карается как государственная измена долгосрочным тюремным заключением или даже смертной казнью.

Сами фашисты вынуждены признать, что реальная заработная плата рабочих понизилась с 1933 года на 15—17%. Конечно, эти цифры прикрашивают действительность. По данным 1936 года, свыше 50% германских рабочих получало на руки меньше 20 марок в неделю. При этом отчисления (подоходный налог, подушный, взносы на страхование, принудительные взносы в «Германский трудовой фронт») доходят до 25% всего заработка. Строительный рабочий, получающий в неделю 28 марок, приносит домой примерно 22 марки; ткач, зарабатывающий 21,47 марки, приносит домой 18 марок, а то и меньше.

По официальной статистике, индекс стоимости жизни со 116,1 в 1933 году (1913—1914 год = 100) повысился до 125,4 в 1936 году, причем расходы на пищу выросли со 109,7 до 124,2, на одежду — со 106,0 до 120,3. Это значит, что, даже по официальным данным, покупательная способность заработной платы понизилась круглым счетом на 10%.

Германские фашисты нагло утверждают, будто бы безработица в Германии ликвидирована. Однако они противоречат сами себе: даже по фашистским данным, число безработных в Германии составляет сейчас один миллион; в действительности же их имеется больше двух миллионов. Большая часть занятых рабочих вынуждена работать чрезвычайно напряженно, никогда еще невиданным темпом. Значит ли это, что сейчас в Германии меньше голодают чем в 1932 году? Даже фашистские источники доказывают противное.

Известно, что в 1937 году потребление хлеба было еще более ограничено, а главное — хлеб ухудшился по качеству (92% — помол, с примесью кукурузной муки и картофеля). Уменьшен и жировой паек (с января 1937 года в Германии введены карточки на жиры), а с января текущего года он еще более сократился. Упало потребление мяса, и качество мясopодуKтов невероятно ухудшилось (отходы, которые прежде считались негодными для употребления в пищу, теперь перерабатываются в колбасные изделия; то же самое — большой скот; колбаса выделывается также из низкокачественной морской рыбы). В течение 1937 года сильно понизилось потребление яиц, так как кур уничтожают из-за нехватки кормов. Потребление высококачественных овощей также сильно сократилось. В Рейнской области посевная площадь под овощами уменьшена с 1932 по 1936 год на 45%, так как из-за недостаточной покупательной способности городского населения не было сбыта. Аналогичные сведения поступают от пригородных огородников Берлина и других промышленных центров.

Ещё хуже обстоит дело с одеждой, обувью, предметами домашнего обихода и с жилищами. Повсюду царит «эрзац» (заменитель): вместо шерстяных материй — искусственная шерсть из целюлозы, вместо настоящей кожи — искусственная кожа и т. д. Новые жилые дома для рабочих вообще почти не строятся, а старые не ремонтируются.

1937 год не был подобно 1932 году периодом жестокого экономического кризиса. Это был год «высокой конъюнктуры», но весьма своеобразной «высокой конъюнктуры». Производство выросло с 1932 по 1937 год более чем вдвое. Но в то же время жизненный уровень рабочих сильно понизился, голод и нужда невероятно возросли.

Особенно бедствуют сельскохозяйственные рабочие. Все завоеванные ими ранее права отменены. В фашистской Германии сельскохозяйственный рабочий — в полном смысле слова крепостной, раб, который вместе со всей своей семьей тянет кабальную лямку и даже сыт не бывает. Уйти с места нельзя, хотя бы условия были невыносимые: за это грозит тяжкая кара, тюрьма. Бесправный и беззащитный батрак всецело зависит от произвола озверелых банд полиции и фашистских дружинников. В крупных поместьях батрак получает наличными деньгами лишь несколько марок в год. Платят ему за труд натурой. Согласно постановлению, изданному в июле 1937 года, хлебный паек для семьи сельскохозяйственного рабочего, состоящей из 5 человек, установлен в размере 4,5 центнера (450 килограммов) на целый год; за этот паек приходится работать круглый год не только самому рабочему, но и его жене и детям.

Необычайно жестоко расправилась фашистская диктатура с социальным обеспечением. Возьмем, например, страхование по безработице. За 5 лет фашистской диктатуры — до середины 1937 года — с рабочих было удержано в виде взносов на страхование 6 с лишним миллиардов марок. И сейчас, как и в кризисные годы, из заработной платы удерживается 6,5% в фонд страхования по безработице. Из удержанных с рабочих 6 миллиардов только 3,1 миллиарда было израсходовано на пособия безработным, а остальное ушло в казну на вооружения и на содержание фашистской бюрократии. За последние годы это расхождение становится все более резким. За первые 5 месяцев 1937 года (по май включительно) доходы государства от страхования по безработице составили 710 миллионов марок, а на пособия израсходовано 130 миллионов, т. е. меньше $\frac{1}{5}$ всех поступлений. При этом пособия получали только половина зарегистрированных безработных и только 28% безработных женщин.

Пенсии старикам и инвалидам урезаны на 30% (не считая падения покупательной силы денег). В результате всяческих «проверок» теперь лишь треть прежних пенсионеров получает пенсию. К середине 1937 года у рабочих и служащих было отчислено в фонд страхования и в фонд инвалидности на 2,3 миллиарда марок больше, чем было выплачено пенсий. А между тем система подстегивания труда и постоянное недоедание ведут к стремительному учащению несчастных случаев. Например в промышленности нерудных минералов и на земляных работах число рабочих с 1932 по 1936 год возросло на 71%, а количество несчастных случаев — на 184%. Количество заболеваний на каждые 100 застрахованных возросло с 1932 по 1936 год на 37%. По данным больничных касс, смертность среди рабочих выросла при Гитлере на 27%.

Итак, фашистское государство израсходовало на вооружения более 6 миллиардов марок, удержанных из заработной платы по разным видам

страхования, употребив эти суммы на подготовку к войне. Фашистские идеологи цинично заявляют, что, мол, фашистское государство создано не для того, чтобы поддерживать неработоспособных стариков, слабых и калек: пусть старики и калеки умирают с голоду!

* * *

Почему же до сих пор германские рабочие терпели эту ужасную эксплуатацию, этот гнет, эту жизнь в нищете и голоде, не переходя к широкой борьбе? В условиях организованного до мельчайших деталей, невообразимого, всеобъемлющего террора, принимающего все более утонченные и жестокие формы, борьба германских рабочих встречает серьезные препятствия. Значительный слой рабочих, особенно в отраслях промышленности, имеющих военное значение, получает сравнительно сносный доход. Время от времени капиталисты делают им те или иные небольшие уступки. Некоторые слои рабочего класса охвачены неверием в возможность народного фронта для борьбы против фашизма в Германии; это неверие всеми средствами поддерживают в них троцкистские агенты фашизма.

Однако главная причина заключается в том, что до сих пор еще продолжается раскол рабочего класса, что и сейчас еще руководство германской социал-демократической партии отвергает единый фронт и продолжает сеять недоверие между коммунистическими и социал-демократическими рабочими.

Но вопреки всему этому оппозиционное движение среди рабочих растет. Правда, это большей частью мелкие и мельчайшие выступления, протесты отдельных групп рабочих, отдельных цехов. Но при грубых попытках усилить эксплуатацию дело доходит и до стачек, охватывающих целые заводы. Как распространяется это движение, какие формы оно приобретает, видно из секретного циркуляра Курмарского отдела «Германского трудового фронта». В этом циркуляре говорится:

«По единодушным отчетам и сообщениям из самых различных предприятий наблюдается, что среди персонала предприятий происходит перемена настроений, несовместимая с духом национал-социалистского заводского сообщества. Если до сих пор замечалось, что все предписания старост или совета доверенных выполнялись, за редкими исключениями, беспрекословно, — теперь им приходится при выполнении своих задач сталкиваться с трудностями... Мало-помалу обнаружилась перемена настроений. Пошли слухи, которые имели целью сместить старост и совет доверенных. Обнаруживавшаяся до сих пор готовность жертвовать при сборах ослабела, участие в различных собраниях и мероприятиях заметно понизилось...»

Осенью 1937 года движение приобрело более прочную форму, особенно среди моряков и шахтеров. Фашисты, опасаясь стачки, вынуждены были дать морякам прибавку к заработной плате, а шахтерам сократить взносы в союз. О настроении горняков красноречиво говорит исход голосования среди шахтеров Саарской области. Фашисты потребовали от шахтеров работы по воскресеньям без дополнительной оплаты. Это требование встретило самый резкий отпор. Наконец, фашисты решились провести голосование, пустив в ход все средства: шовинистическую пропаганду, угрозы, запугивание. И все-таки из 43 тысяч саарских рабочих 40 тысяч отказались работать по воскресеньям. Сила этого выступления объясняется тем, что в Саарской обла-

сти между коммунистами и социал-демократами существует прочный единый фронт; налажена тесная связь и с христианскими рабочими. Невзирая на свирепый террор, среди рабочих ведется организованная пропаганда, так называемая пропаганда вполголоса, распространяются маленькие листовки, пишутся антифашистские лозунги на умывальных раковинах, на вагонетках и т. д.

Выступления моряков и шахтеров показывают, что в фашистской Германии назревает более широкое движение, стачки более крупного масштаба; уже никаким террором, никакой слежкой за рабочими не удастся окончательно подавить или задержать это движение.

Самое важное сейчас — сплотить все оппозиционные силы внутри германского рабочего движения и германского народа. Активисты коммунистической партии уже сотрудничают с социал-демократическим активом во многих местностях и районах: в Берлине, в Гамбурге, в Рейнской области, в Саксонии, в Верхней Силезии. Стоящие в наиболее передовых рядах социал-демократические рабочие все настойчивее требуют, чтобы их руководство примкнуло к формирующемуся народному фронту. Некоторые видные социал-демократические вожди уже сделали это.

В тех условиях, которые создались в фашистской Германии, не может и не должно быть никакой конкуренции в вопросе о руководстве борьбой против фашизма. Необходима единая программа борьбы для всех противников фашизма, всех приверженцев свободы. Этого добивается коммунистическая партия Германии, преодолевшая сектантские ошибки в первые годы фашистской диктатуры и продолжающая преодолевать ошибки в своих рядах и сейчас. Коммунистическая партия сталкивается с разлагающей деятельностью троцкистов, которые и тут остаются верны своей роли агентов и подручных фашизма. Всячески маскируясь, троцкистские гадины пролезают в ряды рабочего класса вместе с фашистскими провокаторами, чтобы разлагать эти ряды, раскалывать их, препятствовать образованию единого и народного фронта.

Движение единства необходимо потому, что фашистская диктатура готовит германскому народу, помимо тех мук, которые он терпит сейчас, страшную участь, толкая его к новой войне. Наиболее реакционная, наиболее шовинистическая часть германской буржуазии бешено готовит войну. В условиях начинающегося нового мирового экономического кризиса затруднения, испытываемые фашистской Германией в области вывоза, обеспечения сырьем, продовольствием, еще более возрастают.

Не случайно фашистская Германия связалась с итальянским фашизмом и японской военщиной. Эти банкроты и авантюристы тоже обескровили хозяйство своих стран, преследуя империалистические цели, тоже ввергли свои народы в глубочайшую нищету. Для них тоже есть только один «выход» — новый кровавый передел мира.

Фашистская Германия не отступает ни перед каким преступлением, лишь бы достичь цели. Гитлер превратил международные договоры в клочки бумаги; фашистская Германия раскинула во всех капиталистических странах свою шпионскую сеть; в Чехословакии, Франции, Австрии, Бразилии, Румынии и т. п. германский фашизм вооружает фашистские организации для того, чтобы подорвать силы этих стран, ослабить их и обречь на ту же участь, которую германские фашисты совместно с Муссолини уготовили Испании.

Угрожающая миру «ось Рим—Берлин—Токио» — этот военный союз фашистских агрессоров, прикрываемый лозунгами «борьбы против Коминтерна», — есть дело рук прежде всего германского фашизма.

Героический испанский народ проливает кровь, защищая свою свободу и независимость от германских и итальянских интервентов и их агента — Франко. Именно германский фашизм вместе со своим итальянским союзником подвергает варварскому разгрому мирные города Испании, убивает беззащитное население: стариков, женщин, детей. Во французской газете «Ордр» напечатана статья некоего дипломата, скрывшегося под псевдонимом «Тевтоникус»; в статье говорится, что в силу последнего соглашения Германия и Италия проводят своеобразное «разделение труда»: Италия дополнительно посылает в помощь Франко не менее 50 тысяч человек, а Германия «берет на себя полностью поставлять военные материалы» не только для войск Франко, но и для новой интервенционистской итальянской армии.

Фашисты превратили германское государство в ненавистный для всего передового и прогрессивного человечества оплот варварства, бескультурья, разбоя, провокаций, организованных убийств. Они хотят вовлечь весь мир в новую кровавую бойню.

Это преступление удастся предотвратить, если коммунисты, социал-демократы, католики, опозоренная фашистами германская интеллигенция, рабочие и крестьяне, ремесленники, те круги буржуазии, которые «проваливаются сквозь петли контингентирования», — словом, все силы, из которых состоит подавляющее большинство германского народа, сплотятся для совместной борьбы.

Это объединение будет проведено в жизнь тем скорее, чем скорее осуществится единство германских рабочих, чем скорее общая беда, общая опасность, общая задача сплотят их ряды.

Медленно, мучительно протекает этот процесс. В тюрьмах и застенках фашизма гибнут и коммунистические, и социал-демократические рабочие, и функционеры. Фашистские бандиты разрушают все святое, насильно воспитывают германскую молодежь в духе кровожадного шовинизма. Фашисты топчут в грязь, уничтожают культурные ценности германского народа. Жулики и шарлатаны восседают на университетских кафедрах. 4½ тысячи профессоров — среди них немало ученых, обладающих мировой известностью, — изгнаны из страны. Фашисты позорят германский народ варварским «расовым» бредом, попирают все права трудового народа. Фашистские заправилы Германии жаждут новой войны.

А реакционные вожди социал-демократической партии в своих изданиях, даже в тех, которые выходят в самой Германии, борются в первую очередь против единого фронта, ведут травлю Советского Союза. Троцкистские агенты фашизма находят себе приют в этих социал-демократических изданиях. Это глубоко возмущает лучшую, наиболее активную часть социал-демократических рабочих.

Но коммунистов трудностями не запугаешь. Германские коммунисты упорно и терпеливо преодолевают и будут преодолевать трудности, рассеивать все еще не изжитое недоверие между коммунистическими и социал-демократическими рабочими, осуществляя единый фронт вместе с теми социал-демократическими вождями, которые понимают, что сегодня не только каждый социалист, но и каждый германский демократ и даже либерал должен вести борьбу против угнетателей, позорящих германский народ, против фашизма.

Компартию Германии, ее народ в этой борьбе окрыляет героизм народов Испании и Китая, под'ем французского пролетариата, достигнутый на основе политики, которую провозгласил VII конгресс Коминтерна под руководством тов. Димитрова. Компартию Германии, германский народ окрыляют чудесный расцвет Советского Союза, его победы на пути к коммунизму, закреплённая в Сталинской Конституции подлинная социалистическая демократия.

Особое восхищение германского народа вызывает та политика мира, которую твердо и решительно проводит СССР под мудрым руководством товарища Сталина.

Во всем этом черпают уверенность и внутреннюю силу не только германские коммунисты, но и все ярые враги фашистского варварства, все те, кто стоит за свободную, счастливую Германию, все те, кто знает, что, только уничтожив фашизм, можно достичь этой цели.

Ф. ДЕНГЕЛЬ

Палачи испанского народа

АНТонио РУИС ВИЛАПЛАНА «Я свидетельствую». Париж. 1937.

Автор книги «Я свидетельствую» Антонио Руис Вилаплана — до недавнего прошлого судебный чиновник в Бургосе. Среди фашистов, поднявших мятеж против правительства республики, националист Руис Вилаплана считался своим человеком. По собственному признанию, он искренно приветствовал мятежного генерала-монархиста Мола.

Руис Вилаплана проработал целый год в лагере фашистов как представитель судебных органов. Ужасы, свидетелем которых он был в течение этого года, заставили его бежать с территории, занятой мятежниками. То, что он видел в лагере фашистов, Вилаплана излагает в своей книге.

Книга Вилаплана — обвинительный акт против кровавого режима фашистского террора, против интервентов и мятежников — палачей испанского народа.

* * *

Город Бургос, место событий, описываемых автором, — уголок провинциального захолустья. В этом чиновничье-поповском городке не было развитой промышленности, а следовательно, и столь обостренной классовой борьбы, как в других городах Испании.

Военно-фашистские мятежники быстро одержали победу в этом городе; это не помешало «победителям» на другой же день после переворота начать безудержный террор, именуемый в фашистской прессе «социальной чисткой».

По улицам города, чиня расправу со всеми, кто вызывал малейшее подозрение, раз'езжали на грузовиках фашистские молодчики.

Возле почты, рассказывает автор, грузовик фашистов поровнялся с рабочим. «Ты социалист!» — кричат фашисты с грузовика. «Да здравствует республика!» — отвечает рабочий. Выстрелы, шум от'езжающего грузовика. На мостовой труп рабочего.

По архивным спискам и по картотеке, мятежники вылавливали всех, кто раньше состоял в левых организациях. По свидетельству автора, их беспощадно расстреливали не только в Бургосе, но и во всех окрестных селах. Никто из родственников не решался опознать валявшиеся трупы.

Бывший сержант Квинтана, увидев, что перед его домом расстреливают нищего, который недостаточно быстро ответил на фашистское приветствие, пытался спрятаться в доме своей матери. За это «преступление» его расстреляли тут же на глазах у матери. Пласидо, секретарь местной группы левых республиканцев, скрывался около недели в стое сена. Мучимый голодом, он, наконец, вынужден был сдать властям. Его расстреляли.

Автор книги как судебный чиновник должен был опознавать найденные трупы. Он описывает одну жуткую сцену за другой. У кладбища лежит труп бедного крестьянина из Сасамона; в его кармане клочок бу-

маги, на котором карандашом выведено несколько слов: «Предупреди товарищей, чтобы скорее бежали. Они нас избивают палками, потом убивают. Их дело гиблое, поэтому они так жестоки».

На 6-м километре от Бургоса, около монастыря, автор опознал трупы деревенского старосты ближайшего села и его двух сыновей — 12 и 15 лет.

Жил в Бургосе сапожник, полусумасшедший 77-летний старик. Узнав, что его арестовали, автор обратился к властям, указывая на нелепость этого ареста. Ему обещали освободить старика. Пятнадцать дней спустя Видаплана опознал этого старика в одном из незарытых трупов.

«Официальные» расстрелы практиковались на военно-учебном поле. Однажды автора посетил подполковник из военного суда и попросил не предавать гласности факт расстрела одного железнодорожника и его молодой дочери, известной в городе красавицы, которую палачи изнасиловали перед казнью. Подполковник старался замести следы, ибо этого требовали интересы «доблестного национального движения».

Видаплана был вызван для опознания 7 трупов «крупной рыбы», как выражались фашисты. Трупы лежали на 102-м километре по дороге в Вальядолид. Они были едва зарыты, и собаки стали таскать торчавшие из-под земли руки мертвецов; пастухи заметили это и дали знать судебным властям. «Никогда нельзя делать дело со спешкой, — сказал по этому поводу один из иезуитов, сопровождавших судебную комиссию. — Так, господа, нельзя. Раз делаешь дело, нужно делать хорошо, без спешки. А то приходится беспокоить потом вас, господа судьи».

«Крупные рыбы» оказались трупами генерала Батет, полковника Мена, подполковника Сарасибар, капитана Марина, двух местных купцов и двух железнодорожных рабочих. Иезуит объяснил, за что эти люди были расстреляны: офицеры — за то, что были республиканцами, оба купца — за то, что были членами МОПР, от которого якобы «получали ежемесячно по пяти тысяч пезет», а рабочие — просто потому, что это «сорная трава».

Хотя все прекрасно знали имена убитых, никто не осмелился официально опознать их. Так они и вошли в судебные записи как «неопознанные трупы».

Когда террор достиг апогея, рассказывает автор, и каждая новая ночь приносила новые ужасы семьям пролетариев и средних слоев населения, когда поля и дороги были усеяны многочисленными трупами, кто-то из высокопоставленных лиц издал директиву: «Довольно смертных зрелищ. Пусть правосудие творится с большей ловкостью, с меньшим шумом и без ущерба для доблестного национального движения!».

После этого на дорогах и полях стало попадаться меньше трупов. Зато в каждой деревушке, в каждом местечке были устроены большие ямы, как в Родильо или в Эстепаре. В каждом городе отдаленные поляны использовались для погребения многочисленных жертв фашистского террора.

«В Бургосе таким местом стала гора Брухула, у дороги в Виторию. Сотни жертв зарыты здесь. Проходя мимо, человек закрывает глаза, отворачивается. В дневной тишине кажется, что в этих бесчисленных немых холмиках еще не умолкли крики сотен невинно загубленных жизнью».

В Бургосе имеются две тюрьмы. Новая губернская тюрьма рассчитана на 900 арестантов, однако в ней месяцами содержалось по 3000 человек. В старой тюрьме, Санта Агеда, рассчитанной примерно на 200 человек, содержится в среднем около 1000 человек.

Не говоря уже об ужаснейших, антисанитарных условиях, царивших в этих тюрьмах, автор, посещавший их по долгу службы, рассказывает с смертельным ужасе, переживаемом узниками, ожидающими своей очереди. Было много случаев расстрела без предъявления какого бы то ни было обвинения. Каждую ночь и на рассвете выводили из тюрьмы обреченных на смерть.

Вот как описывает Вилаплана расстрел 66 железнодорожников из Миранда:

«Смертникам было объявлено о том, что скоро состоится их казнь. День казни несколько раз отсрочивали. Трудно описать мучения заключенных. Потребовалась усиленная охрана для каждого. Наконец, однажды утром, в 4 часа, их стали выводить группами по 20 человек. На тюремном дворе, над вырытым глубоким рвом, выстроились 40 человек с винтовками. Связанных смертников загоняли в ров и там их расстреливали. Убрав трупы первой партии, выводили следующую. Новая партия шагала по крови своих товарищей, только что казненных».

В Бургосе жил композитор-поэт Антонио Хозе. Влюбленный в искусство, фанатик изучения и собирания фольклорной песни, Антонио Хозе жил вдали от всякой политики. Но любовь к музыке привела его в народный дом, где он создал хор из рабочих — шахтеров и железнодорожников. В первые же дни военного мятежа Антонио Хозе арестовали и посадили в тюрьму. Вилаплана рассказывает, что безуспешно добивался его освобождения. Антонио Хозе был расстрелян и зарыт в Эстепаре — столь же «прославленном» месте, как и гора Брухула.

В главе о правосудии автор говорит о правосудии и законах, существовавших до военно-фашистского мятежа, и о «правосудии» и законах, вступивших в силу на территории, занятой мятежниками и интервентами. Особо Вилаплана останавливается на тайных судах.

Со старыми законами и судебной процедурой мало кто считается на территории, подвластной мятежникам. По свидетельству автора, в декрете, опубликованном в официальном бюллетене, издающемся в Бургосе, имелась первоначально следующая фраза: «Для того, чтобы вынести приговор, не обязательно выслушать обвиняемого». Вынесение приговора сынам народа еще до суда, как это делается в фашистской Германии, или после казни, как это делается фашистами в Бургосе, «вполне нормально» с точки зрения фашистского законодательства.

Вилаплана описывает одно из заседаний суда в Бургосе. Председатель суда — престарелый полковник, его помощник — капитан, известный монархист. Обвиняемые — около 30 жителей города Миранда, среди которых 5 женщин. У одной из них на руках беспрерывно плачущий грудной ребенок. Две женщины — жены обвиняемых. Остальные три арестованы взамен отсутствующих мужей, они занимают скамью подсудимых «по праву представительства». Прокурор, не утруждая себя установлением степени виновности каждого из обвиняемых в отдельности, требует смертной казни для всех без исключения. И фашистский суд «удовлетворяет ходатайство» прокурора.

Страшным бичом для народа является тайный суд, т. е. тайные расстрелы без суда и следствия, широко практикуемые фашистскими организациями. Во всех организациях, принимавших участие в мятеже против законного правительства: в фаланге, в «рекете», в союзе армейских офицеров и др., — значительную роль играло духовенство, считавшее, что «наступило время» свести счеты с безбожниками. Эти счеты сводились путем расстрелов трудящихся без суда и следствия.

До каких размеров доходило истребление народа, можно судить по циркуляру губернской санитарной инспекции, изданному в Бургосе 18 августа 1936 года. В этом циркуляре предлагается органам власти следить за тем, чтобы «во избежание заразы погребение трупов, брошенных в открытом поле, производилось подальше от источников воды, колодцев, речушек и рек».

В книге «Я свидетельствую» Вилаплана показывается разгул низких страстей монархистско-фашистско-поповской коалиции, ненавидящей испанский народ, его культуру, глумящейся над его жизнью и имуществом, огнем и мечом истребляющей всех тех, кто сопротивляется фашизму.

Во второй части книги автор пытается обобщить свои наблюдения. Он рисует портреты главных палачей — кретина Франко и его окружение. После смерти Кальво Сотелло, Санхурхо, Годеда, сына Примо де Ривера, Мола монархистско-фашистское движение выдвинуло на передний план генерала Франко.

Никто из основных сил в лагере реакции не удовлетворен Франко как верховным вождем. Монархисты и духовенство не могут забыть смерти своего ставленника, генерала Мола. Фалангисты горько обманулись в своих надеждах на Франко. Офицерство также ненавидит Франко. Оно видит себя, как в зеркале, в лице своего «главнокомандующего», играющего жалкую роль приказчика германского и итальянского фашизма. Даже фашистские молодчики из «Испанской фаланги», унифицированные теперь вместе с монархическими организациями «рекете» в «единую партию франкистов», находят в себе остаток национальной гордости, чтобы возмущаться беспримерными насилиями чванливых в тылу и трусливых на фронте итальянских легионеров. Испанец в стане Франко чувствует на каждом шагу глубокую обиду за то, что итальянские и германские фашисты хозяйничают в стране, как в собственной колонии.

Франко знает, что его ненавидит не только народ, но и его ближайшее окружение. Охрану своей персоны он доверяет одним лишь марокканцам. Франко видит также, что итало-германские хозяева, учитывая его непопулярность, не прочь подыскать нового «вождя» для прикрытия своей колониальной политики в Испании. Если бы все шло исключительно по воле итальянцев, без учета желаний второго партнера — германских фашистов, — таким «вождем» давно уже стал бы шарлатан и похабник Кейпо де Льяно, умеющий сместить слушателей своей пьяной икотой перед микрофоном Севильи. Положение генерала Франко напоминает положение «монарха» Манчжоу-Го — Пу И.

Чтобы вырвать «национальное» движение из роли жалкого и ничтожного придатка к итало-германскому колониальному господству в Испании, некоторые круги местного капитала, связанные с английским капиталом, ищут новых путей для Франко в ориентации на Англию.

Герцог Альба, крупнейший капиталист старой Испании, сулит английской буржуазии сохранение ее капиталовложений в Испании. Это якорь надежды утопающего Франко.

Войска Франко становятся ненадежными. Военная организация держится до поры до времени на тупом повиновении, на поповской проповеди, на беспощадном терроре и, наконец, на боязни перед интервентами, наводившими страну своими армиями, контрразведками, тайными агентами, палачами.

Несмотря на этот огромный аппарат чужеземного насилия, несмотря на беспощадный террор, лагерь Франко, весь лагерь махровой реакции на территории мятежной Испании гниет, и только интервенты охраняют его от полного распада и от справедливого гнева народа.

Испанская республика победит. Если демократия Англии позволяет теперь своему правительству протянуть руку помощи осужденному на гибель режиму Франко, то результатом будут только новые гекатомбы жертв, но это не улучшит шансы Франко. Последнее слово всегда остается за народом.

* * *

Книга судебного чиновника Руис Вилаплана — свидетельские показания. Свидетельские показания должны быть правдивы. Книга отвечает этому требованию. Умножая факты одного города, сообщенные свидетелем Руис Вилаплана, на число городов и деревень, находящихся ныне под властью интервентов и Франко, мы получим некоторое представление о подлинных размерах фашистского террора в Испании и о палачах испанского народа.

М. ФРЕД

Героини революции

«ЖЕНЩИНА В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ». Государственное издательство «История гражданской войны». 1937. 192 стр. 4 р. 80 к.

Эта небольшого формата книга вышла в издании «Истории гражданской войны в СССР».

Но было бы глубочайшей ошибкой думать, что материал этой книги имеет только исторически-познавательное значение. Книгу эту читаешь с бьющимся сердцем; ее читаешь с глубоким волнением, с горячей любовью к тем, чьи героические и вместе с тем такие скромные подвиги запечатлены на ее страницах; с горячей ненавистью к тем, у кого герои пролетарской революции ценой крови отвоевывали право на свободу, на человеческое достоинство, на раскрепощенный труд.

Могучие силы вдвойне угнетенной при капитализме половины человечества — трудящихся женщин — с невиданной красотой и величием воспрянули в огне и буре великой социальной революции. В тяжелейших условиях гражданской войны не дрогнули, не согнулись, не отступили дочери труда и нужды.

В огне боевых схваток сбывались пророческие слова Владимира Ильича Ленина:

«Один буржуазный наблюдатель Коммуны писал в мае 1871 года в одной английской газете: «Если бы французская нация состояла только из женщин, какая это была бы ужасная нация!» Женщины и дети с 13 лет боролись во время Коммуны наряду с мужчинами. Иначе не может быть и при грядущих битвах за низвержение буржуазии. Пролетарские женщины не будут смотреть пассивно, как хорошо вооруженная буржуазия будет расстреливать плохо вооруженных или невооруженных рабочих. Они возьмутся за оружие, как и в 1871 году...»¹

Гениальный вождь пролетарской революции не ошибся, говоря, что в великих боях за социализм почетнейшее место выпадает на долю трудящейся женщины.

«Один белый, попавший к нам в лазарет, был поражен: столько раненых женщин! «Можно подумать, — говорил он, — что Екатеринодар защищали бабы...» — вспоминает женщина-боец партизанского отряда Кочубей, Софья Понятовская...

Поражаться белогвардейцам приходилось довольно часто!

Вот еще небольшая сценка: мамонтовцами пойман замечательный красный кавалерист, боец Богучаровского полка, худощавый паренек

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 317.

Алешка... Героическое поведение мальчишки в бою особенно запомнилось казачьему офицеру. Смерть — слишком малое наказание. Враг хочет унижить смелого красного бойца: «Пятьдесят горячих!» — командует офицер. И вдруг:

«Да это же баба, ваше благородие, баба это! — перекрывая гул, заорал урядник и, присев на землю, залился тонким, взвизгивающим смехом».

...Молодой пулеметчик припал к пулемету, точно спаялся с ним. Перед ним корниловский отряд:

«По врагам революции полным веером — огонь!» — слышится команда пулеметчика — шахтерки Феклуши Литвиновой.

Ничего общего с игрой в опасность, с той нездоровой погоней за «ощущениями» и модой, которая гнала буржуазных «патриотов» к «полям сражения» (но, понятно, не слишком близко...), нет у трудящихся женщин, вступивших на тяжкий и славный путь смертельной схватки с врагом.

Двадцать восемь очень кратких, но величественных по содержанию рассказов о женщинах — участницах гражданской войны — содержит небольшая книга, составленная по материалам архивов истории гражданской войны, по воспоминаниям близких и друзей и, наконец, по рассказам уцелевших участниц кровавых боев. Все эти двадцать восемь рассказов поражают одной основной чертой: идейная убежденность, преданность великому делу, которое является кровным делом трудящихся женщин, — вот то основное и решающее, что определило героический путь женщин революции: откатчицы ясиновских рудников Феклуши Литвиновой, 75-летней горячки Жукет Ольмезовой, калмычки Нармы Шапшуковой, народной учительницы Татьяны Соломахи и многих, многих других.

Каждую из них по-своему давил, унижал строй бесправия и подлости, и каждая по-своему, иногда ошущью, нередко полуинстинктивно, находила единственный правильный и надежный путь борьбы с бесправием и гнетом.

Нельзя без волнения и боли читать страницы, посвященные короткой, замечательной жизни сельской учительницы Татьяны Соломахи.

Она была дочерью народного учителя, представительницей той подлинно трудовой интеллигенции, которая беззаветно и честно, не дрогнув, пошла на борьбу за великое дело коммунизма. Тania была представительницей той социально-ущемленной прослойки полунищих интеллигентов, из которой литература по сложившейся, быть может, под могучим влиянием Достоевского традиции с особенной охотой черпала образы кротких, покорных и просветленных этой кротостью «униженных и оскорбленных», не догадываясь о том, какая взрывчатая сила, какой глубокий, могучий протест таится в лучших представителях этих униженных и оскорбленных людей.

Отца Тани, старого сельского учителя, из-за ссоры с попом, обвинившим его в «безбожии», незаконно выбросили из школы, которой он отдал всю свою жизнь. «Меня выгнали из школы... как вора...» — сказал он, когда через несколько дней его официально уведомили о мотивах увольнения. «Затем заметался, резко разорвал ворот рубахи. Лицо его налилось кровью, он глухо застонал, схватился руками за голову и со всего размаха упал на пол» (стр. 71).

Но это не породило в его дочери покорности, смирения перед беспощадной силой подлого строя.

Вот как вспоминает об этом ее брат:

«У ворот Таня остановилась, провела ладонью по моим волосам и тихо сказала:

— Ну вот, теперь я осталась старшей в семье. Не поправится он.

И вдруг, резко повернув меня к себе, заглянула в глаза:

— Запомни хорошо: гордиться ты отцом должен. Таких честных, как он, трудно найти. Всю свою жизнь отец людям помогал. А теперь его сильно обидели. Я вот говорила: на попа управу найдем. А кто нас послушает — иногородние мы. Да и отца в городе социалистом считают. Убила бы я их всех, растерзала душителей» (стр. 72).

Кровная связь с забитой голодающей деревней, знакомство с великими произведениями Ленина завершили формирование Тани Соломахи в передового бойца пролетарской революции.

Коммунистка народная учительница Татьяна Соломаха исполнила свое обещание. Бесстрашно и самоотверженно поднялась она против душителей трудового народа.

Продкомиссар, выдержавший героическую борьбу с кулачьем, в период гражданской войны Таня Соломаха — боец красного партизанского отряда.

«Она прекрасно ездила верхом и стреляла почти без промаха. Во время походов она не отставала от ребят, шла бодрым размашистым шагом, и ее смех и песни далеко разносились по степи» (стр. 77).

Много белых уложила меткая ее пуля, пока, наконец, им удалось словить этого орленка революции...

Незабываемы воспоминания ее бывшего ученика о том, как умеют отдавать жизнь за коммунизм подлинные, преданные большевики. Переполненная площадь перед станичным управлением. Богатые казачки смертно ругают комиссаршу в ожидании прихода атамана. Злорадно посмеивается кулачье...

«Ну-ка, выводи комиссаршу. Мы с ней поговорим о земле, свободе и власти», — злобно кричит белогвардеец.

Выводят Татьяну Соломаху.

«...Я не спускал взгляда с дорогого, милого лица; было страшно оттого, что оно так сильно изменилось и похудело. Бледные щеки внали, лицо стало длинным и узким, пропал румянец и ласковая улыбка.

Темное разорванное платье свисало клочьями, и казалось, что учительница еле держится на ногах.

Громкий крик, хохот, брань нарушили тишину. Учительница сделала несколько шагов вперед и удивленно оглядела толпу. И вдруг она заметила своих учеников. Она внимательно оглядывала нас, точно хотела понять — кто же мы. И по обычной нашей привычке, которая установилась издавна при встрече с учительницей, мы подняли в знак приветствия руки. Учительница чуть заметно улыбнулась, только уголками губ, и тоже подняла руку» (стр. 85).

Но на офицера, издевавшегося над ней, эта измученная, сейчас беззащитная девушка смотрела совершенно иначе — «свысока, спокойно»...

«Что же у тебя лицо такое? — снова кривлялся офицер. — На большевистских хлебах видно не больно сладко? Или ты, может быть, уже забыла о них? Будешь служить теперь нам?»

— Большевики не бывают предателями, — неожиданно громко пролетел по площади знакомый звонкий голос» (стр. 86).

Началась медленная казнь пролетарской революционерки Татьяны Соломахи, долгие и лютые истязания.

«Ее поролли всегда первой, и ни одного из мужчин не били так жестоко. Ей мстили за то, что она не кричала, не просила пощады, а смело оглядывала своих палачей. Ее били за то, что она — учительница, образованный человек — ушла к большевикам и до последней минуты оставалась с ними» (стр. 87).

Прошла осень, наступила зима, и Татьяну Григорьевну выводили на снег, во двор, в одной рубашке. На худом, покрасневшем теле ярко выделялись страшные следы бесчисленных шомпольных ударов...

«И опять меня поразило, — вспоминает ученик Тани, — ее спокойное лицо. Я искал в нем страх, мольбу о пощаде, но видел только широко открытые глаза, пристально оглядывающие толпу. Вдруг она подняла руку и громко, отчетливо сказала:

— Вы можете сколько угодно пороть меня, вы можете убить меня, но советы не умерли. Советы живы. Они вернуться к вам» (стр. 86).

И, когда в последний раз, уже еле живую, вывели на казнь молодую большевичку из окровавленных стен камеры, Татьяна Соломаха нашла в себе силу мужественно и звонко — как передает очевидец — сказать остающимся узникам:

«Прощайте, товарищи! — раздался ее звонкий, спокойный голос. — Пусть эта кровь на стенах не пропадет даром. Скоро придут советы!»

Так могут умирать только большевики!

Героическая жизнь батрачки Елены Кузнецовой шла теми же путями, что и жизнь ее сестры по борьбе, учительницы Татьяны Соломахи.

«Два ранения, две контузии и двадцать пять казацких плетей, полученных мной, отразились на моем здоровье и памяти», — так начинает свои воспоминания участница гражданской войны Елена Кузнецова (стр. 158).

С восьми лет Лена Кузнецова, дочь батрака, работала «в няньках».

«Нянька Елена» — так звали меня на селе, — вспоминает она.

Голод, холод, издевательства богатеев — вот чем было отмечено ее «золотое детство».

Уже девушкой встретила Елена с товарищами — коммунистами. Встреча эта укрепила «бурлившую во мне злобу и ненависть к самодержавию и буржуазии», — говорит она.

У дочери нужды и труда слово не расходится с делом, и в те дни, когда молодая республика подвергалась смертельной опасности, Елена Кузнецова стала бойцом 6-й дивизии. С винтовкой, верхом на коне, двигалась она в составе Первого буденновского конного корпуса.

«В долгие месяцы боев и походов я полюбила свою бригаду, свой 32-й полк, свой 2-й эскадрон, который не покидала».

В одном из боев она получила тяжелую контузию в голову, грудь, бедро и спину. Целый месяц не могла она встать с лазаретной койки. Это было для нее подлинной пыткой.

«Мысль, что полк, быть может, наступает, что ребята без меня гонят и бьют врага, мучила меня. Я не выдержала. И однажды украдкой, полуглухая, полунемая, бежала из лазарета. Нашла свой полк, добилась того, что мне дали новую лошадь и разрешили встать в строй» (стр. 164).

Елена участвовала в кровопролитных боях с корпусом Шкуро, с конницей Мамонтова. Она — участник взятия Воронежа и Ростова.

Тяжек путь бойца. Переплыв ледяную реку, буденновцы шли на подступы к Воронежу.

«Мокрые, обледеневшие мы брали улицу за улицей, квартал за кварталом», — рассказывает Елена Кузнецова. Воронежские рабочие, руководимые большевиками, ударили в тыл белым.

Наконец, город взят. Белые спасаются паническим бегством. А на утро — «снова на коня. Уже начинались бои за переправы через реку Дон» (стр. 167).

Однажды женщине-бойцу пришлось сойтись в рукопашной схватке с белогвардейским офицером:

«Офицеру хотелось взять меня живьем. Он, наверное, принял меня за политрука или комиссара. Изловчившись, он ударил меня клинком в спину. Не растерявшись, я выхватила браунинг и первой же пулей наповал свалила офицера и забрала у него полевую сумку с документами» (стр. 169—170).

И только сдав захваченную сумку, конноармеец Кузнецова от потери крови потеряла сознание...

Но отлежавшись, тов. Кузнецова — «снова на лошади, снова в бою» (стр. 170).

Настя Мелешенко — потомственная пролетарка, екатеринодарская наборщица, шла на белогвардейщину не только с гранатами и бомбами, но и с теми сокрушительными прокламациями, которые она со смертельным риском в глубоком деникинском тылу набирала в подпольной большевистской типографии.

Организовать подпольную типографию было не легко. Мелешенко таскала шрифт для большевистских прокламаций у хозяина той типографии, где работала; помогала переносить шрифт. Молодой наборщице было трудно передвигаться: у нее была ампутирована нога. Настя тщательно скрывала от белогвардейских ищек, что ампутация была следствием ранения.

Как это произошло? Перед наступлением корниловцев спешно организовались вооруженные рабочие дружины. Из женщин-работниц был организован и отправлен на линию огня санитарный отряд. Молодая санитарка Настя Мелешенко увидела, как один из красных бойцов, очевидно, тяжело раненый, упал далеко от окопов:

«Недолго думая, я вылезла из окопа и пошла прямо к нему... Я решила нести его на себе. Была я очень кренкая. Взяв раненого на спину, потащила его к своим».

И вдруг...

«...меня кто-то по ноге точно железной палкой ударил. Я упала и стала медленно ползти. Белые стреляли разрывными пулями. Рана на левой ноге была громадная, как будто от сварядного осколка» (стр. 119).

Бестрепетно шли трудящиеся женщины на борьбу за великое дело коммунизма.

Шли молодые девушки, жены, матери.

Похоронив зарубленных белогвардейцами-князьями Шакмановыми сына и мужа, ушла в горы, в партизанский отряд, 75-летняя старуха-горянка Жузек Ольмезова. Как суровый солдат, она проставала ногами, охраняя отряд с винтовкой в старых руках. Шла чеченка Фатимат Арсанова, у которой царские опричники отняли отца. Вместе со своим мужем, командиром 2-го эскадрона Максимом Шашуковым, неслась, как ветер, на коне легендарный боец-калмычка Нарма Шашукова. Беспримерные тяготы гражданской войны переносила героически, ни на шаг не отступая, верная подруга замечательного пролетарского революционера Серго Орджоникидзе — Зинаида Гавриловна Орджоникидзе...

Великая общность идейных устремлений поднимала на небывалую высоту дружбу и любовь.

Это не мягкосердечные, любящие «душечки», слепо следующие за воззрениями «главы семьи»! Даже самоотверженные жены декабристов, «русские женщины», в течение долгих лет считавшиеся непревзойденным примером женского героизма, не идут в сравнение с глубоко идейно преданными делу коммунизма пролетарскими революционерками.

Это их волнующий героический облик запечатлен на страницах небольшой, но такой значительной книги. Она поистине написана кровью. Это та кровь, которая «не прошла даром» (С т а л и н), великая кровь, которой трудящиеся страны социализма обязаны своим счастьем и свободой!

В. ГЕРАСИМОВА

ПОПРАВКА

По техническому недосмотру в № 1 «Большевика» за 1938 год, стр. 55, 4-й абзац снизу, выпали запятые в цифрах. Следует читать: «22,0 миллиона тонн в 1929 году, 24,7 миллиона тонн в 1933 году и лишь 20,6 миллиона тонн в 1937 году».

В № 2, на стр. 82, в 1-м абзаце сверху, последнюю фразу следует читать: «По вычислениям американского журнала «Бизнес уик», из общей суммы приблизительно в 150 миллионов долларов американских вложений в Китае — 100 миллионов долларов приходится на Шанхай».

Уполномоченный Главлита № Б—31775

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 158

Редакция

А. Стецкий (редактор)

П. Поспелов

П. Юдин

Материал слан в набор 31/1 1938 г. Подписано к печати 2/II 1938 г. Заказ № 154

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

К О Г И З

ВОЕННО-КНИЖНАЯ БАЗА

К 20-ЛЕТИЮ КРАСНОЙ АРМИИ

ВОЕНИЗДАТ ВЫПУСТИЛ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

СТАЛИН, И. В. „О трех особенностях Красной армии“. Речь на торжественном пленуме Московского совета, посвященном десятой годовщине Красной армии. 8 стр. 10 коп.

ВОРОШИЛОВ, К. Е. „Сталин и Красная армия“. 48 стр. 10 коп.

ВОРОШИЛОВ, К. Е. „Сталин и Красная армия“ (с документами). 184 стр. 3 руб.

ГЕРАСИМОВ, Е. и ЭРЛИХ, М. „Боевой путь Щорса“. 160 стр. 2 р. 50 к.

20 ЛЕТ НА СТРАЖЕ СОЦИАЛИЗМА. 48 стр. 20 коп.

П Е Ч А Т А Ю Т С Я:

МЕЛИКОВ, В. А. „Героическая оборона Царицына“. 2 листа. 30 коп.

ПОКУС, Я. „Штурм Волочевки и Спасска“. 7 листов. 1 р. 50 к.

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ КОГИЗ

СБЕРЕЖЕНИЯ

**УДОБНО И ВЫГОДНО ХРАНИТЬ
В СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ КАССЕ**

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ КАССЫ

ПРИНИМАЮТ ВКЛАДЫ
ОТ ВСЕХ ГРАЖДАН

И ВЫДАЮТ ВКЛАДЫ
ЧАСТЯМИ ИЛИ ПОЛНОСТЬЮ ПО
ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ ВКЛАДЧИКА

СТРОГО СОБЛЮДАЮТ
ТАЙНУ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ
ВКЛАДОВ

ПРИНИМАЮТ ОТ ВКЛАДЧИКОВ
ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ
ПО ВКЛАДАМ

УПЛАЧИВАЮТ ВКЛАДЧИКАМ
ПРОЦЕНТЫ ПО ВКЛАДАМ

П Е Р Е В О Д Я Т
ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ
ВКЛАДЧИКА ЕГО ВКЛАД В ЛЮБУЮ
ДРУГУЮ СБЕРЕГАТЕЛЬНУЮ КАССУ

ВЫДАЮТ И ОПЛАЧИВАЮТ
АККРЕДИТИВЫ

О П Л А Ч И В А Ю Т
ВЫИГРЫШИ И КУПОНЫ ПО ОБЛИГАЦИЯМ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАЙМОВ

СОСТОИТЕ ЛИ ВЫ ВКЛАДЧИКОМ СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ КАССЫ?

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ И
ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

„ПОД ЗНАМЕНОМ МАРКСИЗМА“

ХVII ГОД ИЗДАНИЯ

«ПОД ЗНАМЕНОМ МАРКСИЗМА» — боевой орган марксизма-ленинизма — ведет решительную борьбу за генеральную линию партии, против врагов и внутренних врагов партии, врагов советского народа.

Важнейшей задачей журнала «ПОД ЗНАМЕНОМ МАРКСИЗМА» является выполнение намеченной для него Лениным программы в статье «О значении воинствующего материализма» и указаний, данных в постановлении ЦК ВКП(б) о журнале «ПОД ЗНАМЕНОМ МАРКСИЗМА». Центральная задача журнала — разработка ленинского этапа в развитии диалектического материализма, освоение ленинского философского наследия и материалистической диалектики в работах товарища Сталина.

В журнале освещаются и разрабатываются основные вопросы теории марксизма-ленинизма, материалистической диалектики и исторического материализма, вопросы истории философии и теории естествознания, теории литературы и искусства, вопросы антирелигиозной пропаганды.

Одной из важнейших задач журнала является систематическая борьба против фашистских «теорий».

В задачи журнала входит борьба против всех видов идеализма, против философов современной социал-демократии, стоящих на антимарксистских, антиреволюционных позициях, против всех видов ревизионизма, механицизма и меньшевистствующего идеализма, против всякого рода вульгаризаторства и упрощенства в марксистской теории, против всех антимарксистских антиленинских установок в философии, в общественных и естественных науках.

Журнал освещает проблемы материалистической диалектики, исторического материализма и теоретического естествознания в тесной связи с практикой социалистического строительства и мирового революционного рабочего движения.

Журнал «ПОД ЗНАМЕНОМ МАРКСИЗМА» рассчитан на активных работников партии, научных работников общественно-экономических и естественно-научных дисциплин, преподавателей, аспирантов и слушателей вузов, марксистских кружков, рабфаков и т. п.

Для выполнения всех этих задач журнал «ПОД ЗНАМЕНОМ МАРКСИЗМА» объединяет воинствующих материалистов-диалектиков и вырабатывает большевистски выдержанные, преданные делу партии Ленина—Сталина, философские кадры.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 9 мес. — 27 руб., на 6 мес. — 18 руб., на 3 мес. — 9 руб., на 1 мес. — 3 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: всеми предприятиями связи (городскими и районными отделами, всеми почтовыми отделениями и агентствами), а также книжмоносителями, сборщиками подписки на предприятиях и в учреждениях и уполномоченными издательств политотделских газет на транспорте. Розничная продажа журнала производится во всех киосках «Союзпечати».

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

(Место для адреса подписчика журнала «Большевик»).